

ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ
РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ

ВЪ ПЕКИНѢ.

ТОМЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 ливн., No. 45.

1866.

74243

СИ Ю ЦЗИ,

ИЛИ

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ НА ЗАПАДЪ.

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ДАОССКАГО МОНАХА ЧАНЪ ЧУНЯ НА ЗАПАДЪ.

Даосскій монахъ *Чанъ чунь*, жившій во времена усиленія Монголовъ, пользовался, въ свое время, большою славою въ сѣверномъ Китаѣ и почетомъ при дворахъ Сунскомъ и Гиньскомъ. Онъ принадлежалъ къ сѣверной Даосской школѣ, къ сектѣ *Цзинь лянъ*, или Золотаго Ненюфара, послѣдователи которой носили названіе *Цюань чжэнь*, т. е. вполне истинныхъ, святыхъ и были адептами внутренней, или духовной алхиміи; они искали въ психическомъ мірѣ вождѣннаго *Дань* (философскаго камня), тайны безсмертія, долголѣтія и другихъ даровъ, нѣсколько вѣковъ безуспѣшно преслѣдуемыхъ матеріальною алхиміею. *Чанъ чунь*, во мнѣніи своихъ современниковъ, достигъ цѣли этой науки, проведя всю жизнь свою въ созерцаніи.

Чингисханъ, послѣ вторженія въ Китай, узналъ объ имени *Чанъ чуня*, вѣроятно отъ передавшихся Китайцевъ и вызвалъ его въ свою орду, чтобы воспользоваться его секретами, по примѣру Китайскихъ государей, увлекавшихся тщетными на-

деждами на чудотворную силу Даосовъ. *Чанъ чунь*, не смотря на преклонныя лѣта свои, долженъ былъ отправиться въ далекое путешествіе; не заставъ Чингисхана въ Монголіи, онъ совершилъ путь въ Туркестанъ, къ границамъ Индіи, гдѣ и представлялся Чингисхану. Одинъ изъ спутниковъ-учениковъ его велъ путевой журналъ, въ которомъ изображена вся жизнь его. Это сочиненіе отпечатано и поступило въ общее собраніе даосскихъ книгъ.

Достоверность путешествія *Чанъ чуня* къ Чингисхану подтверждается современными писателями. Сами враги его религіи, Буддисты, ратовавшіе съ Даосами при первыхъ Монгольскихъ ханахъ, не отвергаютъ этого факта, столь лестнаго для Даосизма. Указанія о *Чанъ чунь* и его путешествіи находятся въ біографическомъ отдѣлѣ *Юань ши*, въ *Чжэнъ лу*, или запискахъ одного ученаго китайца позднѣйшихъ временъ династіи *Юань* и во многихъ даосскихъ историческихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ, о лицѣ *Чанъ чуня* достаточно свѣдѣній въ предлагаемомъ путешествіи.

Нельзя опустить безъ вниманія нѣкоторыхъ недостатковъ *Си ю цзи*, свойственныхъ запискамъ всѣхъ Китайскихъ монаховъ, путешествовавшихъ за границы Китая; эти недостатки сами собою выказываются и не требуютъ особыхъ замѣчаній. Можно также оподозрѣть достоверность нѣкоторыхъ письменныхъ актовъ, происшедшихъ вслѣдствіе сношеній *Чанъ чуня* съ Чингисханомъ; о чемъ указано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Си ю цзи хранилось въ сводѣ даосскихъ книгъ; издатели

28-томнаго сборника отборныхъ даосскихъ сочиненій, известнаго подъ именемъ *Дао цзанъ цзи ю*, включили его въ свое изданіе. Наконецъ, *Цянъ дасинь* указалъ на него Китайскимъ ученымъ, какъ на любопытный и важный памятникъ старины. *Сюй сунъ* обратилъ на него вниманіе и сдѣлалъ къ нему краткое географическое поясненіе; за нимъ послѣдовали другіе, въ особенности *Шень цзи дунь*, иначе называемый *Шень ю*, домашній учитель и другъ *Сюй суня*, который, на основаніи сего путешествія и записокъ другаго путешественника *Чжанъ дэ хоя*, сдѣлалъ нѣсколько изслѣдованій о географіи древней Монголіи. Со всѣми этими прибавленіями, *Си ю цзи* поступило въ сборникъ *Яна* и отпечатано.

Экземпляръ *Си ю цзи*, изданный *Яномъ*, списанъ съ оригинала, находящагося въ *Дао цзанъ*, и благодаря переписчикамъ, отличается многими, хотя незначительными вариантами, отъ экземпляра, вошедшаго въ составъ *Дао цзанъ цзи ю*. Неточности открываются въ томъ и другомъ, но такъ, что, по сличеніи обѣихъ редакцій, легко распознать настоящій текстъ. Удивительно, что ученые Китайскіе послѣднихъ временъ, столь усердно отыскивающіе старинныя сочиненія, не обратили вниманія на изданіе *Дао цзанъ цзи ю*; даосская и буддійская литературы въ Китаѣ доселѣ остаются неприкосновенными для конфуціанца; до такой степени не обобщилась еще Китайская ученость.

Переводъ *Си ю цзи* на русскій языкъ потребовалъ частыхъ поясненій; *Чанъ чунь* не только былъ путешественникъ, но,

вмѣстѣ съ тѣмъ, проникнуть духомъ своей секты и въ добавокъ поэтъ, какъ большая часть ученыхъ Даосовъ, и вообще образованныхъ Китайцевъ. Все, что я могъ найти въ Китайской литературѣ, для уразумѣнія текста *Сю цзи* и его особенностей, помѣщено въ примѣчаніяхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КИТАЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Чанъ чунъ цзи ¹⁾ былъ человѣкъ съ высокими совершенствами. Съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ среднія лѣта, я думалъ, что этотъ старецъ давно уже возлетѣлъ въ высь, пользуется даромъ превращенія ²⁾, и находится въ обществѣ облаковъ и въ высококомъ пространствѣ ³⁾; я сожалѣлъ, что не могъ видѣть его. Въ годъ *Цзи мао* ⁴⁾, зимой, пронесся слухъ, что учитель, проживавшій на морѣ, получилъ приглашеніе ѣхать ⁵⁾; на другой годъ, весной, дѣйствительно онъ прибылъ въ Пекинъ и остановился въ монастырѣ *Юй сюй гуань*. Тогда я лично познакомился съ нимъ. Онъ сидѣлъ какъ грущ; стоялъ какъ дерево ⁶⁾; движеніе его было какъ громъ и ходилъ онъ какъ вѣтеръ; истинно, онъ былъ чудный человѣкъ. Изъ разговоровъ съ нимъ я узналъ, что онъ много видѣлъ, много слышалъ и не было книги, которой бы онъ не читалъ. Съ того времени, я съ каждымъ днемъ чувствовалъ къ нему болѣе уваженія. Тѣхъ, которые, будучи привлечены его славою, изъявили желаніе чествовать его въ качествѣ учениковъ ⁷⁾,

было безчисленное множество; два или три сановника, оставившіе службу, за старостію, любили находиться вмѣстѣ съ нимъ; поэтому, можно заключить, сколько было другихъ. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ *Лунъ янъ* ⁸⁾. Когда нарочный посланецъ прибылъ во второй разъ, то учитель отправился въ путь на Западъ. При разставаньи, когда братія спросила его о времени его возвращенія, онъ сказалъ, что возвратится черезъ три года; годъ же былъ въ то время *Синь сы*, луна *Цзя чжунъ* ⁹⁾. Въ годъ *Цзя шень* ¹⁰⁾, въ первую луну, учитель возвратился изъ западныхъ странъ, ровно черезъ столько времени, какъ сказалъ. Знвшіе это крайне дивились тому.

Въ этой лунѣ 7-го дня онъ вступилъ въ Пекинъ и поселился въ кумирнѣ *Дачанъ тянь гуанъ*, вслѣдствіе просьбы другихъ.

Нынѣшніе люди, отправляясь въ путь по дѣламъ, выходятъ изъ воротъ дома неохотно, съ видомъ сожалѣнія. Что касается до путешествія учителя, онъ проѣхалъ трудными мѣстами нѣсколько десятковъ тысячъ *ли*, былъ въ мѣстахъ, неупоминаемыхъ на нашихъ картахъ и неорошаемыхъ ни дождемъ, ни росой ¹¹⁾, и хотя его повсюду встрѣчали съ большимъ почетомъ, тѣмъ не менѣе путешествіе его было чрезвычайно трудно и тягостно. Вездѣ, куда онъ прибывалъ, онъ тотчасъ осматривалъ тамошнія мѣста и любилъ наслаждаться видами природы, сочинялъ стихи и весело бесѣдовалъ. На смерть и жизнь смотрѣлъ онъ, какъ на холодъ и тепло; мысль о нихъ

нисколько ни зарождалась въ его сердцѣ. Могъ ли бы онъ быть такимъ, если бы не обладалъ *дао*?

Ученикъ его *Лимжичанъ*, сопутствовавшій ему, составилъ записки о мѣстахъ, которыми они проходили. Всѣ горы и рѣки, трудности или удобства пути, особенности климата ¹²⁾ и состояніе воздуха, равно какъ одежды, пищи, плодовъ, растений, деревьевъ, животныхъ и насекомыхъ—все это описано ясно въ запискахъ. Заглавіе имъ дано: *Путешествіе на западъ*, а мнѣ поручено написать къ нимъ предисловіе. Вселенная велика, творенія пространны; если они не будутъ познаны чувствами слуха и зрѣнія, то и великій умъ не можетъ всего вполне знать; тѣмъ менѣе можетъ быть извѣстнымъ то, что находится за предѣлами четырехъ морей; о томъ можно навѣдаться только изъ записокъ. По моему мнѣнію, настоящее изданіе не только будетъ интересовать, новостію предметовъ, людей любопытныхъ, но также изъ него узнаютъ, что для мужей совершенныхъ, отправляться ли въ путь, или оставаться дома ¹³⁾, все равно; все по времени.—Написано во 2-й день осени года *Ву цзы* ¹⁴⁾, *Сицзійскимъ* ¹⁵⁾ *Цзюй ши* ¹⁶⁾, *Суниси*.

**ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАДЪ МОНАХА ЧАНЪ ЧУНЯ; ОПИСАНО
УЧЕНИКОМЪ ЕГО ЧЖЕНЪ ЧАНЪ ЦЗЫ ¹⁷⁾ ПО ИМЕНИ
ЛИ ЧЖИ ЧАНЪ ¹⁸⁾.**

Отецъ и учитель нашъ, святой *Чанъ чунъ цзы*, изъ фамилии *Цю*, по имени *Чу цзи*, по семейному имени *Тунъ ми*, родомъ изъ уѣзда *Сися*, въ округѣ *Дэнъ чжоу* ¹⁹⁾; не достигши еще 20 лѣтъ ²⁰⁾, онъ поступилъ въ монашество и подвизался подъ руководствомъ Даосскаго монаха, *Чунъ яна* ²¹⁾. Потомъ жилъ 13 лѣтъ въ *Лунъ мынь*, что въ *Панъ цзи* ²²⁾. Отъ продолжительнаго и усерднаго самоусовершенія онъ вполне изучилъ *Дао*. Къ концу дней своихъ онъ возвратился въ приморье ²³⁾.

До года *Бу инъ* ²⁴⁾, когда учитель былъ въ *Дэнъ чжоу*, изъ *Хэнани* ²⁵⁾, нѣсколько разъ хотѣли отправить нарочнаго просить его туда ²⁶⁾; но, вслѣдствіе его сомнѣній, дѣло не состоялось. На другой годъ онъ жилъ въ *Лай чжоу* ²⁷⁾, въ кумирнѣ *Хаотянь гуань*; лѣтомъ 4-й луны прибылъ посланецъ изъ *Хэнани* отъ управляющаго границею, съ приглашеніемъ къ нему; но учитель отказался; посланецъ возвратился назадъ, взявши съ собой написанные учителемъ стихи.

Послѣ того ѣхалъ къ нему посланецъ изъ *Далянъ* ²⁸⁾, но услышавши, на дорогѣ, что *Шанъ дунской* страной ²⁹⁾ овладѣли *Сунь* ³⁰⁾, возвратился. Въ 8-й лунѣ этого года, *Цзянь наньскіе* ³¹⁾, военачальники *Ли цюань* и *Пэнъ бинь* ³²⁾ приходили къ нему съ приглашеніемъ, но учитель не поѣхалъ къ нимъ. Послѣ того, изъ разныхъ мѣстъ часто приглашали его. Когда начальникъ города *Лай чжоу* стѣснялся этимъ, учитель сказалъ ему: «Мое хожденіе и пребываніе отъ неба — чего вы не можете знать; настанетъ время, когда вы станете оставлять меня и я уйду».

Спустя немного времени, Императоръ *Чинъ ги сы* ³³⁾ отправилъ своего приближеннаго *Лючжунъ лу* ³⁴⁾, съ тигроголовою золотой дощечкой ³⁵⁾, на которой написано было: «Предоставляется полновластно распоряжаться, какъ бы я самъ путешествовалъ» ³⁶⁾; съ нимъ было 20 человекъ Монголовъ; онъ объявилъ повелѣніе (*Чингиса*), съ усерднымъ приглашеніемъ учителя къ себѣ. Пока учитель раздумывалъ объ этомъ, *Чжунъ лу* говорилъ ему: «Имя твое уважается въ четырехъ моряхъ ³⁷⁾; Императоръ нарочно отправилъ меня пройти горы и моря и не положилъ срока года и луны, только чтобы дошелъ до тебя». Учитель сказалъ ему: «Со времени войны, и тамъ и здѣсь, всюду границы ³⁸⁾; ты, путешествуя съ такими опасностями подлинно потрудился». *Чжунъ лу* отвѣчалъ: «Получивъ высочайшее повелѣніе, могъ ли я не употребить всего усердія моего. Я получилъ приказаніе отъ государя нынѣшняго года въ 5-й лунѣ въ *Умидо Найманскаго* государства ³⁹⁾. Въ 6-й лунѣ я

прибыль на сѣверь отъ *Бодэнъ* въ *Вэйнинъ* ⁴⁰⁾, гдѣ видѣлся съ Даосомъ, по имени *Чанъ чжень*. Въ 7-й лунѣ дошелъ до *Дэсинъ* ⁴¹⁾. Такъ какъ дорога черезъ *Цзююнь* ⁴²⁾ была опасна ⁴³⁾, то изъ столицы ⁴⁴⁾ высланъ былъ отрядъ солдатъ на встрѣчу мнѣ. Въ 8-й лунѣ я прибылъ въ столицу. Даосскіе монахи говорили, что нельзя сказать, живъ ли ты, или нѣтъ. Я поѣхалъ чрезъ *Чжунъ шанъ* и *Чжень динъ* ⁴⁵⁾ и услышалъ, что ты находишься въ *Дунъ-лапъ* ⁴⁶⁾; также видѣлся съ *Идуфусскими* ⁴⁷⁾ чиновниками *Ань фусы* ⁴⁸⁾, по имени *Вуанъ* и *Цзянь юанъ*, отъ которыхъ и получилъ вѣрное о тебѣ извѣстіе. Я хотѣлъ встрѣтить тебя съ 5,000 солдатъ, но тѣ чиновники говорили: «Жители страны, отъ столицы на востокъ, по полученіи извѣстія, что оба государства трактуютъ о мирѣ ⁴⁹⁾, нѣсколько успокоились; теперь, если вдругъ явиться съ войскомъ, то всѣ тамошніе жители укрѣплятся въ неприступныхъ мѣстахъ, да и учитель можетъ уѣхать въ море. Если ты хочешь достигнуть своей цѣли, то не дѣлай такъ.»—Я послушался ихъ совѣта и, набравъ 20 человекъ охотниковъ вершниковъ, отправился. Приближаясь къ *Иду*, я послалъ впередъ *Яня* и *Юаня* извѣстить военачальника *Чжанъ миня*. *Чжанъ минь* встрѣтилъ меня за городомъ съ 10,000 латниковъ; я сказалъ ему, смѣясь: «Я проѣзжаю этими мѣстами, чтобы отыскать даосскаго монаха *Чанъ чуна*; къ чему у тебя латники?» *Линь* тотчасъ распустилъ солдатъ и мы рядомъ съ нимъ въѣхали въ городъ. Во всѣхъ проѣзжаемыхъ мною мѣстахъ я всегда говорилъ тоже самое и люди не боялись и не замыслили

(противъ меня). *Линь* также далъ мнѣ почтовыхъ вершниковъ; я прибылъ въ *Вэйчжоу* ⁵⁰⁾; взявъ съ собою *Имуна*, я съ нимъ вмѣстѣ, въ 12-й лунѣ, доѣхалъ до *Дунъ лая*, для объявленія императорскаго повелѣнія. Учитель, зная, что нельзя отказаться, подумавъ, сказалъ *Чжунъ лу*: «Здѣсь трудно доставать продовольствіе; вы отправьтесь въ *Иду* и обождавъ, пока я кончу служеніе, по случаю *Шанъ ю аня* ⁵¹⁾, пришлите за мной 15 вершниковъ, съ коими я и отправлюсь 18-го числа.» Вслѣдствіе того посланецъ отправился, со всей свитой, на западъ въ *Иду*. Учитель заблаговременно избралъ изъ своихъ учениковъ, 19 человекъ, и ожидалъ прибытія провожатыхъ. Въ назначенный срокъ вершники прибыли и онъ отправился съ ними въ путь. Слѣдуя по сѣверной сторонѣ рѣки *Вэй*, онъ прибылъ въ *Цинъ шэ*; но посланецъ уже отправился отсюда. Когда спросили о немъ *Чжанъ миня*, онъ разсказалъ, что 7-го числа 1-й луны появились въ *Линь цзы* ⁵²⁾ 400 человекъ всадниковъ, напугавшихъ *Цинскихъ* ⁵³⁾ жителей; поэтому посланецъ поѣхалъ на встрѣчу тому отряду и остановилъ его; гдѣ же онъ теперь, неизвѣстно. Вскорѣ учитель проѣхалъ *Чанъ шанъ* и *Цзоу пинъ* ⁵⁴⁾ и въ началѣ второй луны прибылъ въ *Цзи янь* ⁵⁵⁾. Тамошніе дворяне и простой народъ встрѣтили его на югѣ отъ города, съ куреніями ⁵⁶⁾, а Даосы открывали шествіе съ пѣніемъ; потомъ угостили его обѣдомъ въ скитѣ *Янь суанъ*. При этомъ всѣ говорили: «Въ прошедшую луну 18-го числа, пролетѣли здѣсь, съ сѣверо-запада, болѣе десяти журавлей ⁵⁷⁾, издавая крики въ облакахъ; всѣ они летѣли на

юго-востокъ ⁵⁸). На другой день, между *Чэн* и *Сы* ⁵⁹) пролетѣло еще нѣсколько журавлей съ юго-запада; потомъ явилось ихъ сотни и тысячи; они летѣли то вверхъ, то внизъ; одинъ только покружившись надъ скитомъ ⁶⁰), улетѣлъ. Теперь объяснилось, что при появленіи журавлей учитель отправился въ путь. Всѣ прилагали руки ко лбу ⁶¹). Здѣсь учитель остановился на нѣсколько дней. Въ первой декадѣ 2-й луны прибылъ вершникъ отъ *Чжунъ лу*, съ извѣстіемъ, что онъ квартируетъ, съ отрядомъ, въ *Цзянъ минъ* ⁶²), гдѣ, приготовивъ судно, ожидаетъ его. Поэтому учитель на другой день и отправился. 13-го числа посланецъ встрѣтилъ его съ отрядомъ. Учитель спросилъ его, почему онъ прибылъ такъ поздно? На что тотъ отвѣчалъ, что, вслѣдствіе затрудненій и опасностей по дорогѣ, онъ нарочно ѣздилъ въ Пекинъ, собралъ солдатъ и расположилъ ихъ на востокѣ въ *Синъ анъ* ⁶³), на западѣ въ *Чанъ шанъ* ⁶⁴), а самъ съ отрядомъ своимъ отправился на *Шень чжоу*, и остановился въ *Вуи* ⁶⁵), для прочищенія дороги; на рѣкѣ *Хуто* онъ устроилъ мостъ; въ *Цзянъ минъ* прискалъ судно; отъ этого онъ и промедлилъ. Учитель сказалъ ему, что никто другой, кромѣ его, не могъ бы распорядиться такъ. Въ слѣдующій день переправились чрезъ р. *Хуто* и направились на сѣверъ; 22-го числа прибыли въ *Лу гоу* ⁶⁶). Столичные чиновники, дворяне и народъ, монахи буддйскіе и даосскіе встрѣтили его въ предмѣстіи ⁶⁷); въ этотъ день онъ вступилъ въ столицу *Лицзэмъньскими* ⁶⁸) воротами. Даосы въ торжественной процессіи шли впереди его,

съ пѣніемъ. Губернаторъ *Шимо гуиъ* ⁶⁹) помѣстилъ учителя въ кумирнѣ *Юй сюй гуань*. Съ того времени, каждый день ворота кумирни полны были толпами людей, желавшихъ имѣть отъ него стихи или принять наименованіе. Военные люди, пріѣзжавшіе къ нему принять его наставленія и наименоваться его учениками, получивъ отъ него наименованія, весьма часто спасались отъ меча; таково было спасительное вліяніе учителя на другихъ. Коммисаръ ⁷⁰) *Ванъ цзюй чуанъ цзи* поднесъ ему стихи; учитель написалъ въ отвѣтъ слѣдующіе:

«Знамена развиваются, кони ржутъ и шумятъ; слѣдую на сѣверъ, къ столицѣ *Янь* ⁷¹), проѣхавъ я каменный мостъ ⁷²); «хочу я странствовать за 10 тысячъ *ли*, за песчаную степь ⁷³), «и вотъ 3-й весенній мѣсяць ⁷⁴), какъ я далеко отъ приморья «и горъ ⁷⁵); дружная компанія ⁷⁶) перейдетъ за границу вмѣстѣ «съ возвращающимися гусями; шапки ихъ поношены, покрыты «инеемъ и опушены сободемъ ⁷⁷). Съ тѣхъ поръ, какъ *Сюанъ юанъ* ⁷⁸) ходилъ на западъ ⁷⁹), — доселѣ не было еще «добнаго приглашенія изъ сѣверной столицы» ⁸⁰).

Узнавъ, что Чингисъ переходитъ на западъ ⁸¹) и опасаясь, что по преклонности лѣтъ ⁸²), ему трудно будетъ перенести непогоды ⁸³), онъ хотѣлъ обождать возвращенія Императора изъ похода и тогда явиться къ нему. *Чжунъ лу* хотѣлъ было взять съ собой набранныхъ имъ дѣвицъ ⁸⁴); но учитель воспротивился этому, говоря: «Когда изъ княжества *Ци* прислали въ княжество *Лу* ⁸⁵) музыкантъшъ ⁸⁶), то Конфуцій осавиль *Лу* ⁸⁷); хотя я и горный диваръ ⁸⁸), но какъ могу путе-

пешествовать вмѣстѣ съ дѣвицами». Тогда *Чжунъ лу* отправилъ *Хэла* ⁸⁹⁾ съ донесеніемъ къ государю; учитель также отправилъ чловѣка ⁹⁰⁾ къ нему съ адресомъ ⁹¹⁾.

Однажды кто-то просилъ учителя приписать что нибудь къ картинѣ *Янь ми бэна*, изображающей *Тай шана* ⁹²⁾, проходящаго заставу ⁹³⁾; учитель написалъ:

«Въ то время, какъ онъ шелъ на западъ изъ *Шу* ⁹⁴⁾, и въ заставѣ *Хань гуань* ⁹⁵⁾ разставался съ востокѣмъ, толпы варваровъ поклонялись ему, и великому *Дао* положено вновь основаніе.»

Онъ еще написалъ двѣ строфы ⁹⁶⁾ и показалъ своимъ спутникамъ. Одна гласила:

«Тревоги отъ утра, до вечера; безумства отъ древности до нынѣ; мысли о пустомъ движеніи и о пустомъ покоѣ ⁹⁷⁾; чувство о сущемъ и не сущемъ» ⁹⁸⁾.

Другая строфа была слѣдующая:

«Страсти, получивши толчекъ, разрываются и распалываются; не дѣлай, ошибкой, того, что противно *Дао* ⁹⁹⁾; будь терпѣливъ и обуздывай обезьяну и коня ¹⁰⁰⁾, и въ покоѣ проводи годы своей жизни.»

Въ 4-й лунѣ, въ первой декадѣ, собраніе просило его служить 15-го числа ¹⁰¹⁾ въ кумирнѣ *Тянь чанъ гуань*; учитель отговаривался дорожными хлопотами, но собраніе усильѣе настаивало, говоря: «Теперь война еще не кончилась. Изъ оставшихся въ живыхъ, многіе, удостоившіеся видѣть тебя разъ, получили отъ тебя благодать; однѣ только тѣни умершихъ, по-

груженные въ мракъ длинной ночи ¹⁰²⁾, не получили избавленія твоими молитвами; онѣ непременно опечалятся.» Учитель согласился. Въ то самое время была засуха. 14-го числа, когда началось служеніе, пошелъ сильный дождь; собраніе тревожилось тѣмъ, что неудобно совершать обряды; послѣ полудни учитель взошелъ на жертвенникъ ¹⁰³⁾ и только началъ совершать служеніе, какъ вдругъ небо очистилось. Собраніе возрадовалось и удивлялось, говоря: «Чего онъ захочетъ, дожди или ясной погоды, то и будетъ; конечно, подобнаго нельзя творить, не имѣя высокой святости и обильныхъ совершенствъ.»

На другой день учитель въ валѣ *Бао сюанъ тань* преподавалъ заповѣди ¹⁰⁴⁾. Въ это время пролетѣло нѣсколько журавлей съ сѣверо-запада; всѣ присутствующіе смотрѣли на нихъ; когда сожигали писанныя молитвы ¹⁰⁵⁾, одинъ листъ поднялся на воздухъ и тамъ потухъ; въ то же время, пять журавлей рѣли надъ нимъ. Всѣ присутствовавшіе тутъ, ученые и чиновники, говорили, что учитель дошелъ до такой непорочности, что можетъ повелѣвать природой. Въ память этого событія, *Нань танскій* старецъ, *Чжунъ тань ду цзы чженъ* написалъ похвальные стихи; другіе тоже сочинили стихи на этотъ случай.

Когда кончилось служеніе, посланецъ *Лю гунъ* ¹⁰⁶⁾ отправился съ учителемъ на сѣверъ. Дорога пролегла черезъ *Цзюй юнъ*; ночью, по сѣверную сторону его ¹⁰⁷⁾, встрѣтили шайку воровъ, которые, поклонившись, удалились, говоря: «Не беспокойте учителя.»

Въ 5-й лунѣ онъ прибылъ въ *Дэсинъ* ¹⁰⁸⁾, въ кумирню

Лунь ян гуань и здѣсь провель лѣто. Онъ послалъ въ Пекинъ, къ дворянамъ и чиновникамъ, слѣдующіе стихи:

«Гдѣ найти чудесную ладью ¹⁰⁹⁾, чтобы доплыть до истиннаго бытія? Повсюду, во всѣхъ странахъ свѣта, есть свои красоты; въ прозрачномъ воздухѣ облачные пики — красоты неба ¹¹⁰⁾; на широкихъ волнахъ есть миражи, видѣя, порожденные дождемъ ¹¹¹⁾. Духъ обтекаетъ всѣ страны свѣта, хотя и далеко пустое пространство, путь къ Дао и тремъ чистотамъ ¹¹²⁾ неуклоненъ; хотя черезъ мертвую влагу ¹¹³⁾ проходить 300,000 ли, но, воспаривъ тѣломъ, въ мгновение можно достигнуть обители святыхъ».

Въ то время, въ столицѣ нашей вѣры, *Сунь чжоу чу цинь Янъ бяо чжунъ вань, Ши сюйцай цинъ, Ли шимзянь цзы цинь Лю чжунъ юнъ чжи, Чанъ шикэсю юй, Ву чжанъ дэ минъ, Чжао чжунъ личжень цинъ, Ванъ жуй вэй цинъ, Чжао фанъ дэ хуй, Сунь си тяньси ¹¹⁴⁾*, всѣ эти особы, когда учитель жилъ въ *Юй сюй*, переписывались съ нимъ стихами. *Ванъ гоу фынъ чанъ* и *Ванъ чжень цзай цинъ фу* также съ нимъ вмѣстѣ прогуливались. Монастырь находится на южной сторонѣ *Чанъ фанъ шаньской* горы ¹¹⁵⁾. Въ этой горѣ много пещеръ, гдѣ всегда привитаютъ подвижники, занимающиеся изученіемъ Дао и средствами для достиженія святости; учитель, посему, ходилъ туда въ компаніи. При входѣ въ ущелье онъ сочинилъ стихи:

«Войдя въ ущелье, идешь въ тишинѣ, среди несравненныхъ красотъ; множество пиковъ и ряды скалъ поднимаютъ

«острия, какъ зубы, верхи свои; еще не побывавши на обители святыхъ, на *Пынъ лап ¹¹⁶⁾*, я прежде видѣлъ пещеры ¹¹⁷⁾, жилище Даосовъ; тамъ висятъ сосновыя шишки; осенній дождь и роса; каменные башни, освѣщенные вкось въ чернею зарю; вспомнилъ я давнее время и страну *Чжунъ нань ¹¹⁸⁾*; но съ пробужденіемъ, западныя горы исчезаютъ».

Мѣсто это сухо и возвышенно; оно открыто на юго-востокъ ¹¹⁹⁾ куда взоръ достигаетъ болѣе чѣмъ на 300 ли. Въ нѣсколькихъ ли, на востокъ отъ Гуань, на ровномъ мѣстѣ, есть ключъ чистой и холодной воды, чрезвычайно пріятный; сюда учитель, ходилъ часто и сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Послѣ полудня прохаживаюсь я противъ вѣтра, спиной къ солнцу; устремляя вдаль взоры, вижу горы, покрытыя въ безпорядкѣ облаками; крестьяне, съ разгоряченными отъ дневнаго жара желудками, освѣжаютъ свои кости холодной водою источника. Я бродилъ, на сѣверѣ, взадъ и впередъ, безопасно прогуливался на восточной высотѣ, гдѣ не спорили со мною міряне (земледѣльцы и пастухи уступали ему мѣсто на насыпяхъ и въ тѣни). Подлѣ потока, омывшись, сажусь въ рошѣ безъ шапки (съ распущенными волосами) и накинувъ рубаху, даю волю святымъ размышленіямъ.»

Въ *Чжунъ юань ¹²⁰⁾* онъ служилъ въ кумирнѣ, гдѣ жилъ. Послѣ полудня была раздача *фу ¹²¹⁾* и посвященіе въ монашество; всѣ старыя и молодыя сидѣли на открытомъ мѣстѣ и много терпѣли отъ жара; вдругъ надъ ними образовалось облако, въ видѣ круглаго покрова, не разсѣвавшееся цѣлы

часть; все собраніе было въ восторгѣ и восхваляло этотъ случай, Кромѣ того, въ той кумирнѣ былъ колодець воды, въ которомъ было достаточно для сотни человѣкъ; но такъ какъ въ это время собралось болѣе тысячи, то экономя намѣревался достать воды изъ другихъ мѣстъ; но три дня до того и послѣ еще три дня, вода въ колодецѣ вдругъ прибыла, такъ, что сколько ни черпали, она не убавлялась; во всемъ этомъ видна была помощь неба, за добродѣтели. Послѣ служенія учитель сочинилъ стихи:

«Великое милосердіе *Тайшана* спасаетъ мириады душъ; существамъ доставляется счастье посредствомъ священнѣйшихъ книгъ. Храните въ трехъ поляхъ сѣмя, духъ и эфиръ¹²²); они тоже, что изъ всѣхъ феноменовъ достойнѣйшія чествованія солнце, луна и звѣзды. Чувствую, что въ плотяномъ тѣлѣ скрывается грѣховное начало¹²³), и трудно, избѣжавъ осужденія¹²⁴), вступить въ безформенное бытіе. Въ такомъ случаѣ, посредствомъ служенія Сѣверной Медвѣдицѣ¹²⁵), можно постепенно подняться въ южныя палаты¹²⁶), въ чертогъ самоожженія¹²⁷).

Въ началѣ 8-й луны, по просьбѣ *Сюань дэ чжоусскаго* Юань шуя¹²⁸), *Ила гуна*¹²⁹), учитель поселился въ кумирнѣ *Чао юань гуань*, 8-й луны, 15-го¹³⁰), онъ сочинилъ двѣ похвалительныя государю¹³¹) оды, Вотъ первая:

«Облака разорванныя скрылись въ пади, на безграничной пусотѣ лазореваго цвѣта драгоценное зеркало¹³²) лишь вошло въ полный обликъ, Свѣтъ широко распространяется; про-

«стирается за сыпучіе пески¹³³) и проникаетъ до западнаго неба. У смертныхъ иные спятъ, отуманенные виномъ; повсюду пѣсни, пляски и роскошныя пиршества; но сословіе Даосовъ — это особый родъ людей; пользуясь чистотой и мракомъ ночи, они прозрѣваютъ въ поле сердца.»

Другая ода слѣдующая:

«Во глубинѣ пещернаго неба¹³⁴), почтенное собраніе добрыхъ друзей наслаждается безграничнымъ весельемъ. Вознесся бы я въ красную зарю¹³⁵), возлетѣлъ бы въ пространныя, холодныя палаты¹³⁶), и тайно бросалъ бы оттуда золотыя монеты¹³⁷). Воздушное пространство наполнено свѣтомъ, демонъ сна далеко бѣжитъ отъ меня и я смотрю на крадравицу луну¹³⁸). Сидя, я забываю мірскія дѣла, проникаю въ сущность вещей и свободно обтекаю духовный міръ.»

Послѣ того, воздухъ былъ необыкновенно чистъ; въ тихую ночь, въ уединеніи, онъ сочинилъ два четверстишія. Первое:

«Млечный путь¹³⁹) свѣтлѣетъ, ночь глубокая; кругомъ молчаніе, въ окно вѣетъ прохлада и мысли осѣдаютъ. Домея не доходятъ распри вселенной¹⁴⁰); въ уединеніи, одна только мысль господствуетъ, мысль духовнаго человѣка.»

Другое четверстишіе:

«Ночь тиха и молчалива; луна всплываетъ на высоту; горы, рѣчки, вся земля, совершенно исчезли, осталась только слитая природа *Дао* и *Дэ*¹⁴¹), которая протекаетъ вверхъ и внизъ, по тремъ небесамъ¹⁴²), тысячи разъ.»

Кумирня *Чао юань гуань* находится въ сѣверо-западномъ

углу города; покровитель ея ¹⁴³), Юань шуай *Ила Гунь*, по случаю отправления учителя на сѣверъ, построилъ заново храмъ и залу и поставилъ въ нихъ кумиры. Комнаты и кельи ¹⁴⁴) кругомъ были поновлены. Въ 10-й лунѣ, когда нужно было обрисовать стѣны въ залѣ праотцевъ ¹⁴⁵), живописецъ, по случаю холода, хотѣлъ прекратить работу; но учитель воспротивился тому, говоря: «Свирѣль *Цзоу янь* ¹⁴⁶) возвращала весну; тѣмъ болѣе можно надѣяться на тайную помощь святыхъ и мудрыхъ мужей.» Дѣйствительно, въ эту луну воздухъ сдѣлался тепель, какъ весной, безъ малѣйшаго вѣтра и пыли ¹⁴⁷). Такимъ образомъ живописецъ успѣлъ кончить свою работу. По этому случаю учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Въ 3-й лунѣ, въ пограничной странѣ, повсюду пронзительный холодъ; свирѣпый вѣтеръ катитъ камни и поднимаетъ псоокъ ¹⁴⁸); стаи гусей, наклонивъ крылья, спѣшатъ на югъ «и путникъ утомленъ отдаленнымъ путешествіемъ на сѣверъ. «Когда я прибылъ, въ 10-й лунѣ, иней былъ еще топокъ, «и люди удивлялись, что вода въ горахъ еще течетъ; это не «отъ теплаго воздуха малой весны ¹⁴⁹), а дѣло неба, для того, «чтобы кончить рисованіе храма.»

Вскорѣ прибылъ *Али сянь* ¹⁵⁰) изъ ставки великаго князя *Оинь* ¹⁵¹), съ приглашеніемъ учителя къ нему; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ также Сюань фу *Ванъ гунъ Цзюй чуань* ¹⁵²), говоря, что, по особому повелѣнію великаго князя, онъ проситъ учителя, если онъ поѣдетъ на западъ, захватить къ нему. Учитель сдѣлалъ утвердительный знакъ головой ¹⁵³). Въ этой лунѣ, во

время прогулки въ сѣверныя горы *Ванъ-шань*, возвратился посланецъ *Хэла*, отправленный къ Чингису съ адресомъ. Онъ привезъ учителю повелѣніе, съ слѣдующимъ надписаніемъ: «Чингиса императора повелѣніе Даосу, святому учителю *Цю*»; въ повелѣніи сказано еще: «Ты превзошелъ своей святостию трехъ мужей ¹⁵⁴); доблести твои чтутъ во многихъ странахъ». Подъ конецъ сказано: «Какъ скоро облачная колесница (твоя) ¹⁵⁵) тронулась изъ *Пинъ лая*, то теперь можно тебѣ летѣть на журавлѣ въ Индію ¹⁵⁶). *Дарма* ¹⁵⁷) пришелъ на востокъ, запечатлѣть истины преданіемъ духа ¹⁵⁸), *Лаоши* ¹⁵⁹) путешествовалъ на западъ, просвѣтить и варваровъ ¹⁶⁰) и возвести ихъ на степень святости. Надѣюсь, что хотя пространны равнины (раздѣляющія насъ), но недалеко время, когда я узрю столъ и посохъ твой ¹⁶¹). Поэтому я отвѣчаю на твое письмо, для выраженія тебѣ моихъ мыслей. Не стану распространяться; надѣюсь, ты въ дорогѣ спокоенъ и здоровъ» ¹⁶²). Такіе знаки уваженія получилъ учитель! Въ повелѣніи на имя *Лю чжунъ лу* также было сказано: «Незаставляй *Чжень женья* голодать и утомляться, заботься о немъ и путешествуй съ нимъ помаленьку».

Учитель совѣтовался съ посланцемъ, говоря: «Въ предстоящемъ пути уже холодно, а песчаный путь далекъ; мои спутники не запаслись всѣмъ, что нужно; лучше идти въ *Лунъ янь* и отправиться въ путь весной». Посланецъ согласился. 18-го числа учитель отправился на югъ въ *Лунъ янь*. Духовные друзья его, провожая и разставаясь съ нимъ, много плакали; онъ сочинилъ имъ слѣдующіе стихи:

«При жизни, временная разлука еще сносна; но тяжела вѣчная разлука по смерти. Въ мірѣ, то истина, то ложь, и мысли не тверды; горьки страданія въ круговоротѣ перерожденій»¹⁶³).

На другой день, онъ прибылъ въ *Лунъ янъ гуань*, чтобы провести здѣсь зиму. 11-й луны 14-го числа онъ ходилъ служить въ кумирню *Лунъ янъ сы*, и написалъ стихи на западной галереѣ кумирнаго храма:

«Съ посохомъ въ руке, искалъ я въ горахъ людей; но пустынные горы погружены въ молчаніе и безцвѣтны; ночью пошелъ снѣгъ и покрылъ скаты утесовъ, и сегодня свѣтъ горъ отражается въ бѣлизнѣ небесъ; небо высоко, солнце низко, между соснами свѣжій вѣтеръ; духъ, блуждая по всѣмъ странамъ, поднимается въ пустой свѣтъ. Хотѣлось бы обрисовать настоящій видъ горъ, но занятія Даоса не описаны.»

Въ 12-й лунѣ, онъ послалъ къ Пекинскимъ духовнымъ друзьямъ своимъ слѣдующіе стихи:

«Настоящее путешествіе, истинно нелегко, въ эту разлуку многое сказалъ бы; на сѣверъ я переступлю за хребетъ *Бхуминъ*¹⁶⁴; на западъ дойду до страны чудесныхъ коней¹⁶⁵; въ сѣверныхъ горахъ нѣтъ морскихъ торжищъ¹⁶⁶; тамъ блеклыя растенія и полосы бѣлаго песку; ахъ, для чего я уже не святой! какъ пройти по великимъ степямъ!»

Потомъ, еще писалъ:

«Если въ столицѣ есть у кого напутные стихи, то пришлите мнѣ ихъ въ *Лунъ янъ* заранѣе, во время моего отъ-

ѣзда за границу; нѣкогда я спокойно снималъ обувь на кровати; а теперь, въ катящейся телѣгѣ, у меня нѣтъ мысли «о снѣ.»

Онъ писалъ также къ своимъ столичнымъ духовнымъ друзьямъ:

«Десять лѣтъ продолжаются военные смуты и народъ горюетъ; изъ тысячей не осталось одного, или двухъ человѣкъ; въ прошломъ году, къ счастью, нашло меня милостивое пожеланіе; нынѣшней весной я долженъ путешествовать подъ холодомъ; я не отказался отъ 3000-лінійнаго пути на сѣверъ, за хребетъ (прежняя орда Чингисхана)¹⁶⁷; но все еще думаю о Шандунскихъ 200 городахъ; бѣдность и истощеніе оставили во мнѣ еще нѣсколько дыханія и поскорѣе бы мнѣ избавить свое тѣло и жизнь отъ горя.»

Въ *Синь сы*¹⁶⁸), когда въ праздникъ *Шанъ юань*, учитель служилъ въ Сюань дэ чжоусской кумирнѣ, *Чао юань гуань*, онъ здѣсь сочинилъ собранію слѣдующіе стихи:

«Рождается кусокъ съ вонючимъ запахомъ и садится сѣмя, изъ котораго созрѣваетъ демонъ истины и лжи трехъ міровъ¹⁶⁹; его вѣтви и листья разрастаются въ безконечность, оно восходитъ за древность и нисходитъ доселѣ, и нѣтъ средствъ противъ него.»

Первой луны, 8-го числа, учитель отправился въ путь. Погода была ясная и спокойная. Духовные друзья его проводили его, съ напутными подарками, въ западное предмѣстіе города и ставъ передъ его лошадыю, со слезами говорили:

«Учитель! ты идешь за 10,000 ли; когда мы можем снова поклониться тебѣ?» Учитель отвѣчалъ: «Вы только будьте тверды въ вѣрѣ и настанетъ день свиданія.» Но братья со слезами настоятельно спрашивали: «Когда же это время настанетъ?» Учитель сказалъ: «Наше путешествіе и пребываніе не въ волѣ людей, тѣмъ болѣе, что путешествіе мое — въ страны отдаленныя; нельзя еще знать, придется ли, или не придется тамъ ученіе Дао». Братья говорили: «Какъ не знать тебѣ объ этомъ? просимъ, объяви напередъ намъ». Видя, что нельзя болѣе скрывать, онъ повторилъ два раза: «Черезъ три года вернусь, черезъ три года вернусь».

10-го числа ночевали въ *Цуй бинъ коу* ¹⁷⁰⁾; на другой день перешли на сѣверъ, хребетъ *Бхуминъ* ¹⁷¹⁾. Съ вершины хребта мы смотрѣли на югъ, и внизу видѣли *Тайганскія* и другія горы ¹⁷²⁾; горный воздухъ былъ чудный. На сѣверѣ былъ только холодъ, и виднѣлись пески, да сухая трава. Здѣсь граница Китайскому духу ¹⁷³⁾. Но для души Даоса вездѣ хорошо, гдѣ бы не пришлось ему. *Сунъ дэ фанъ* ¹⁷⁴⁾, указывая на бѣлыя кости, разсѣянныя на полѣ сраженія ¹⁷⁵⁾, сказалъ: «На возвратномъ пути, я совершу золотой обрядъ ¹⁷⁶⁾ за умершихъ; это будетъ доброе дѣло, которымъ я обязанъ путешествію на сѣверъ, между прочимъ».

На сѣверѣ, мы проѣхали *Фу чжоу* ¹⁷⁷⁾. 15-го числа, на сѣверо-востокъ проѣхали *Гай мпо* ¹⁷⁸⁾, состоящее изъ однѣхъ кочекъ и съ почвой, пропитанной солью, и тогда только увидѣли жилища человѣческія, въ числѣ двадцати слишкомъ до

мовъ. На югъ отсюда есть соляное озеро ¹⁷⁹⁾, извилинами простирающееся на сѣверо-востокъ. Отселѣ далѣе нѣтъ рѣкъ, а пробавляются колодцами, вырытыми въ пескѣ. Съ юга на сѣверъ; на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ ли, тоже нѣтъ большихъ горъ. Далѣе, черезъ пять дней верховой ѣзды, мы вышли изъ границъ *Минъ-чана* ¹⁸⁰⁾. Учитель записалъ то, что видѣлъ, стихами:

«Дорога шла по холмистой полосѣ, извилинами, среди перемѣжныхъ кочекъ ¹⁸¹⁾; куда ни пріѣзжали, повсюду были соленыя полосы и лужи стоячей воды; цѣлый день не встрѣтилъ ни одного путника; въ цѣлый годъ, развѣ изрѣдка, пробѣжитъ возвратный конь ¹⁸²⁾; на землѣ не растутъ деревья, а только дикая трава; небо произвело здѣсь только холмы, а не высокія горы; хлѣба здѣсь не растутъ; питаются же молокомъ; одѣваются въ мѣховое платье, живутъ въ войлочныхъ юртахъ и тоже веселы.»

Потомъ, черезъ 6 или 7 дней пути, мы вдругъ вступили въ огромную полосу песку; въ низменныхъ мѣстахъ ея росли вязовыя низкорослыя деревья ¹⁸³⁾; большія изъ нихъ толщиною въ обхватъ. По дорогѣ на сѣверо-востокъ, за тысячу ли пути, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ песка, нѣтъ ни одного дерева.

Третьей луны, 1-го числа, мы вышли изъ песчаной полосы и прибыли въ *Юй эррѣ ли* ¹⁸⁴⁾ и здѣсь только встрѣтили жилища, деревню, жители которой, большею частію, занимались хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ. Въ это время былъ

уже *Цинь минь*¹⁸⁵), но весны не было и признаков, и лёд еще не стаял. Учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Сѣверныя страны, съ глубокой древности, славны своимъ «холодомъ; на песчаной полосѣ, въ 3-й дунѣ, вода еще око- «вана льдомъ. Если хочешь найти другаго *Жо ши*¹⁸⁶), чтобы «быть лебедемъ¹⁸⁷), то знай подражать тому, какъ китъ¹⁸⁸) пре- «вращается въ огромную птицу *Пынъ*¹⁸⁹). *Су-ву*¹⁹⁰), попавши «на сѣверъ, едва не умеръ отъ печали; *Ли минь*¹⁹¹) тщетно смо- «трѣлъ на югъ, не имѣя возможности уйти. А я нынѣ, на «оборотъ, подражая *Луао*¹⁹²), обзираю все шесть странъ свѣ- «та¹⁹³), въ духѣ высшей колесницы»¹⁹⁴).

Третьей луны 5-го числа мы поднялись съ мѣста и ѣхали на сѣверо-востокъ; по всемъ сторонамъ, вдали, видѣлись людскія обиталища, состоявшія изъ черныхъ телѣгъ¹⁹⁵) и бѣлыхъ юртъ; жители переходятъ съ мѣста на мѣсто, смотря потому, гдѣ есть вода и трава для пастбища; по возвышенностямъ и низменностямъ, не было болѣе ни одного деревца; во все стороны видѣлись только желтоватые облака и блеклое растѣніе¹⁹⁶); не перемѣняя дороги, черезъ двадцать слѣшкомъ дней, мы, наконецъ, увидѣли одну песчаную рѣчку, текущую на сѣверо-западъ и впадающую въ рѣку *Лу юй*¹⁹⁷). Вода въ рѣчкѣ по брюхо лошади; по берегамъ ея растутъ густо ивы. Перешедъ рѣчку, мы три дня ѣхали на сѣверъ и вошли въ небольшую песчаную полосу.

Четвертой луны 1-го числа мы прибыли въ ставку великаго князя *Огinya*¹⁹⁸); тогда лёдъ только что таялъ и на поч-

въ появились ростки растѣній. Въ то время происходило тамъ брачное празднество. Старшины окрестныхъ кочевьевъ, въ окружности на 500 ли, пріѣхали съ кобыльимъ молокомъ, для вспоможенія¹⁹⁹). Черныя телѣги и войлочные юрты стояли рядами, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. 7-го числа учитель представлялся великому князю, который спрашивалъ его о способахъ продленія жизни²⁰⁰); учитель отвѣтилъ, что надобно напередъ попоститься, а потомъ уже слушать его наставленія; рѣшено было дать наставленія въ 15-ое число; но въ назначенный день выпалъ большой снѣгъ; поэтому дѣло не состоялось. Великій князь сказалъ: «Императоръ послалъ нарочнаго за тобой, за 10,000 ли, желая слышать твои наставленія. Какъ же я осмѣлюсь прежде его слушать тебя?»²⁰¹). Въместѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ *Али сяню*, по представленіи Чингису, на обратномъ пути, захватъ къ нему съ учителемъ. 17-го числа, великій князь прислалъ, на подъемъ, быковъ и лошадей, до сотни, да десять телѣгъ. Путь нашъ лежалъ на сѣверо-западъ.

22-го числа мы прибыли къ рѣкѣ *Лу юй*. Воды ея образуютъ здѣсь озеро²⁰²), въ окружности на нѣсколько сотъ ли. Поднятыя вѣтромъ волны выкидывали большихъ рыбъ; Монголы наловили ихъ по нѣскольку каждый²⁰³). Слѣдуя на западъ, по южному берегу рѣки, мы индѣ находили порей и ѣли его. 5-й луны 1-го числа, въ самый полдень, было солнечное затмѣніе, во время котораго видны были звѣзды; но вскорѣ опять просвѣтлѣло. Мы находились въ то время на южномъ берегу рѣки; затмѣніе началось съ юго-западнаго края, а просвѣтлѣ-

не съ сѣверо-восточнаго края солнца ²⁰⁴). Въ здѣшней сторонѣ утромъ холодно, а вечеромъ тепло; много растѣнія съ желтыми цвѣточками; рѣка течетъ на сѣверо-востокъ; по обоимъ берегамъ ея растетъ много высокихъ ивъ. Монголы пользуются этимъ деревомъ, дѣлая изъ него свои юрты ²⁰⁵). Послѣ 16 дней пути, рѣка уклонилась на сѣверо-западъ, въ горы; мы не могли узнать ея истоковъ; на юго-западъ, мы выѣхали на почтовую дорогу *Юй эррѣ ли* ²⁰⁶). Монголы весело говорили, что они за годъ слышали о томъ, что учитель будетъ сюда; они поднесли ему одну *дань* и пять *доу* ²⁰⁷) крупы; учитель отплатилъ имъ однимъ *доу цзаоръ* ²⁰⁸). Монголы восхищались, говоря, что они еще не видали таковой вещи, и весело благодаря ушли.

Далѣе ²⁰⁹) мы путешествовали десять дней; въ лѣтній поворотъ солнца, тѣнь отъ него, по нашему измѣренію, была 3 фута и шесть или семь вершковъ. Мало по малу, показались нѣки высокихъ горъ ²¹⁰). Отселѣ на западъ постепенно были горы и холмы; обитателей весьма много; всѣ они тоже живутъ въ черныхъ телѣгахъ и бѣлыхъ юртахъ. Обычныя занятія ихъ суть скотоводство и звѣроловство. Одѣваются въ кожаное и мѣховое платье, питаются мясомъ и молокомъ. Мужчины и дѣвцы связываютъ волосы и опускаютъ ихъ на уши. Замужнія женщины надѣваютъ на голову бересту, фу а въ два вышины ²¹¹) и весьма часто накрываются сверху черной шерстяной фатой, а богатія женщины красной сырцовой тафтой; хвосты этихъ шапокъ походятъ видомъ на гуся или утку, и

называются *Гугу*; онѣ весьма боятся, чтобы кто нибудь неосторожно не наткнулся на эти шапки, и входятъ въ юрты, или выходятъ изъ нихъ, нагнувшись внизъ, и задомъ. Народъ этотъ не знаетъ письменности; договариваются только на словахъ и заключаютъ контракты нарѣзываніемъ мѣтогъ на деревья ²¹²). Встрѣтивъ обѣдъ, они безъ церемоніи садятся вмѣстѣ съ хозяевами; во время бѣдствій, бѣгутъ на перерывъ; приказаній никогда не ослушиваются и давши слово, не измѣняютъ ему; у нихъ остались слѣды нравовъ глубокой древности. Учитель выразилъ это въ слѣдующихъ стихахъ:

«Куда бы взоръ ни достигалъ, не видно конца горамъ и рѣкамъ; вѣтеръ и туманъ непрерывны и рѣки вѣчно текутъ. «Для чего Творецъ ²¹³), образуя вселенную, въ этихъ странахъ повелѣлъ людямъ пасти коней и коровъ? Они пьютъ кровь, жрутъ шерсть ²¹⁴), какъ въ глубокой древности; носятъ высокія шапки и связываютъ волосы различно отъ Китая. «Святые мудрецы не могли завѣщать имъ письменнаго образованія, и они цѣлые вѣка живутъ безопасно, довольствуясь «сами собой.»

Далѣе, черезъ четыре переѣзда на сѣверо-западъ, мы переправились черезъ рѣку ²¹⁵), за которой началась равнина; на окраинахъ ея горы и долины прекрасны, трава тучная и вода добрая; на западѣ и востокѣ есть основанія древняго города ²¹⁶), еще свѣжія; можно было распознать улицы и переулки; устройство походить на китайское; время построения его нельзя было узнать за неимѣніемъ памятниковъ; говорили, впрочемъ, что

онъ построенъ Киданьцами. Вскорѣ нашли въ землѣ старую черепицу съ киданьскими на ней буквами. Это былъ, вѣроятно, городъ, построенный тѣми киданьскими воинами, которые удалились сюда, не желая поддаться новой династии²¹⁷). Говорили также, что отсюда на юго-западъ, болѣе 10,000 ли, есть городъ *Сюнъ сыань*²¹⁸), построенный въ самомъ лучшемъ мѣстѣ государства *Хой-хэ*²¹⁹), который составляетъ столицу Киданьцевъ²²⁰), гдѣ царствовали преемственно семь ихъ императоровъ.

6-й лунѣ 13-го числа мы достигли хребта *Чанъ сунъ минъ*²²¹) и остановились позади его. Сосны и ели растутъ густо, во множествѣ, поднимаясь до облаковъ и заслоняя солнце; большею частію онѣ растутъ на сѣверной сторонѣ горъ, по падамъ; на южной же сторонѣ весьма мало. 14-го числа мы переѣхали гору и перешли мелкую рѣку. Время было такъ холодно, что и крѣпкимъ становилось не въ мочъ. Вечеромъ того дня мы ночевали на ровномъ мѣстѣ. 15-го числа, рано утромъ, кругомъ нашихъ юртъ образовался тонкій слой льду. 17-го числа мы ночевали на западѣ отъ хребта; это было въ первый періодъ жаровъ²²²); утромъ и вечеромъ тоже замерзала вода; иней палъ уже три раза; вода въ рѣкѣ была смѣшена со льдомъ и холодна, какъ въ жестокую зиму. Туземцы говорили, что въ другіе годы, въ 5-й и 6-й лунѣ, обыкновенно выпадалъ снѣгъ; а нынѣшній годъ, къ счастью, еще ясно и тепло. Учитель переименовалъ хребетъ въ *Даханъ минъ*²²³). Всякій разъ, какъ шелъ дождь, падало много граду. Дорога по горамъ, извиваясь, шла на сѣверо-западъ болѣе ста ли, и

потомъ опять на сѣверо-западѣ, мы увидѣли ровное мѣсто; здѣсь есть каменистая рѣка, простирающаяся болѣе, чѣмъ на 50 ли; берега ея вышиной болѣе ста футовъ; вода въ рѣкѣ чистая и холодная, весьма пріятная и журчитъ, какъ звонкій нефритъ; по крутымъ берегамъ ея растутъ лугъ отъ трехъ до четырехъ футовъ вышины; въ падахъ растутъ сосны болѣе ста футовъ вышиной. Западные горы тянутся сплошной грядой; на нихъ густо растутъ высокія сосны. Мы ѣхали горами пять или шесть дней; дорога извивалась около пиковъ. Прекрасны были выси горъ, покрытыя цвѣтущимъ лѣсомъ; внизу текъ потокъ; на ровномъ мѣстѣ, повсюду, росли вмѣстѣ сосна и береза, какъ будто человѣческія жилища. Затѣмъ мы поднялись на высокій хребетъ, имѣвшій видъ длинной радуги; отвѣсъ его внизъ былъ на 1,000 сажень; смотрѣть въ глубину, внизъ на озеро, было страшно.

28-го числа мы остановились на востокъ отъ орды²²⁴). Посланецъ отправился напередъ доложить о нашемъ прибытіи императрицѣ и получилъ отъ нея приказаніе просить учителя переправиться черезъ рѣку. Рѣка эта течетъ на сѣверо-востокъ²²⁵); широка и глубока по ступицу колеса. Переправившись черезъ рѣку, мы вступили въ становище и тутъ оставили телѣги; на южномъ берегу были тысячи телѣгъ и юртъ. Каждый день приготавливали кумысъ²²⁶) и сливки. Царевны изъ дома Китайскаго и *Ся*²²⁷) прислали въ подарокъ одно *доу* рису и 10 ланъ²²⁸) серебра; здѣсь, за 50 ланъ, можно купить только 80 гиновъ муки; ибо мука приходитъ сюда изъ-за сѣверныхъ

горь, болѣе чѣмъ за 2000 ли²²⁹); торгующіе варвары западныхъ странъ²³⁰) доставляютъ ее выюками на верблюдахъ. Въ средній періодъ жаровъ въ юртахъ не было мухъ. *Орда*, по нашему сказать, походный дворецъ. Колесницы и юрты орды имѣютъ величественный видъ; такого великолѣпія не было у древнихъ *Шаньюй*²³¹).

7-й луны 9-го числа мы вмѣстѣ съ посланцемъ отправились на юго-западъ²³²) и ѣхали пять или шесть дней; мы нѣсколько разъ замѣчали на горахъ снѣгъ, а у подошвы горъ, часто попадались могильныя насыпи; поднявшись на одинъ высокій холмъ, мы замѣтили тамъ слѣды жертвоприношеній духамъ²³³). Потомъ, черезъ два или три дня, мы переѣхали черезъ гору, поднимающуюся вверхъ пикомъ, какъ будто обсѣченнымъ; по горѣ въ обилии растутъ сосна и ель²³⁴). На западѣ есть озеро; по выходѣ на югъ изъ огромнаго ущелья, есть рѣка, текущая на западъ; на сѣверной сторонѣ ея множество разныхъ деревьевъ; мелкій дикій лукъ *цзю*²³⁵) росъ по обѣимъ сторонамъ дороги обильно, какъ душистая трава, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ ли. На сѣверѣ было древнее городище, называемое *Хэласяо*²³⁶). На юго-западѣ мы проѣхали песчаную полосу, около 20 ли, гдѣ весьма мало воды и травы, и здѣсь впервые увидѣли *Хой хэ*²³⁷), которые орошали пшеницу, посредствомъ вырытыхъ водопроводовъ. Потомъ пять, или шесть дней, ѣхали до перевала черезъ хребетъ, откуда, на югъ, мы прибыли въ монгольскій станъ, въ которомъ и переночевали въ юртѣ. Съ разсвѣтомъ, мы снова

отправились вдоль южныхъ горъ, на которыхъ мы усматривали снѣгъ. Учитель изложилъ это путешествіе въ слѣдующихъ стихахъ:

«(Въ день, когда) въ прежнія времена, *Сидя* постигъ воздушное пространство²³⁸), тронувшись въ путь, я прежде при-
«былъ въ *Янь цзи чэнъ (фу чжоу)*²³⁹), на сѣверъ, въ три мѣ-
«сяца, прибылъ къ большой рѣкѣ (*Лутой*; сюда прибылъ
«онъ въ концѣ 4-й луны, проѣхавши болѣе 2,000 ли); на
«западъ, достигъ до скопища снѣга, въ полгода (т. е. до селѣ;
«на горахъ постоянно снѣгъ; отсюда на востокъ до рѣки
«*Лутой* будетъ 5,000 ли; прибылъ сюда въ концѣ 7-й луны).
«Я не могу скрыться въ землю и сидя поворотить вѣтеръ (у
«*Даосовъ* есть таинственныя средства поворотить вѣтеръ, скрыть-
«ся въ землю, достать рукой созвѣздіе Медвѣдицы и скрыться
«въ небѣ)²⁴⁰); напротивъ, принужденъ слѣдовать за теченіемъ
«солнца по небесному пространству, дошелъ я до предѣловъ
«рѣкъ и границъ горъ; а вечернее солнце заходитъ, по преж-
«нему, все на западъ.»

Станціонные сказывали, что на сѣверѣ этихъ снѣжныхъ горъ стоятъ *Баласунъ Тянь чжень хая*²⁴¹); *Баласунъ*, по нашему, значить городъ; въ немъ есть хлѣбныя магазины; посему онъ называется также *Цанъ тоу*²⁴²). 7-й луны 25-го числа живущіе здѣсь ремесленники и рабочіе изъ Китайцевъ²⁴³), толпой вышли на встрѣчу учителю; всѣ они были въ восторгѣ, восклицали и кланялись ему и пошли напередъ его съ разноцвѣтными хоругвями, цвѣтными зонтами и душистыми цвѣтами.

Двѣ царскія наложницы *Чжань-цзунъ*²⁴⁴), изъ коихъ одна изъ фамиліи *Ту шань*, другая—*Гя гу*²⁴⁵), равно мать китайской царевны²⁴⁶), боярыня *Циньшенъ*, изъ фамиліи *Юань*, встрѣтили учителя съ воплемъ и со слезами. Боярыня говорила ему: «Въ прежнее время я давно уже слышала славу о высокихъ доблестяхъ твоихъ и жалѣла, что ни разу не видѣла тебя; неожиданно мы встрѣтились въ здѣшней сторонѣ». На другой день посѣтилъ учителя *Чжень-хай* съ сѣверной стороны горъ *Абу-хань*²⁴⁷). Учитель, въ разговорѣ съ нимъ, говорилъ ему: «Хотя я уже въ преклонныхъ лѣтахъ, однакожь, повинуюсь двукратному настоятельному повелѣнію императора, отправился въ далекій путь; я проѣхалъ нѣсколько тысячъ ли прежде, чѣмъ достигъ управляемой тобою страны. Въ *Шамо*²⁴⁸), большею частію, не занимаются земледѣіемъ; поэтому я обрадовался, увидѣвъ здѣсь зрѣлыя жнивы. Хотѣлось бы провести здѣсь зиму и обождать возвращенія императора. Какъ вы думаете объ этомъ?» Посланецъ сказалъ на это: «Учитель получилъ непремѣнное повелѣніе; поэтому я, съ своей стороны, не смѣю ничего сказать. Пусть разсудитъ это *Чжень-хай*.» *Чжень-хай* сказалъ: «Недавно было повелѣніе императора всѣмъ начальникамъ мѣстъ, дабы они, если учитель будетъ проѣзжать у нихъ, не замедляли его путешествія; очевидно, что онъ желаетъ скорѣе видѣть тебя. Если ты останешься здѣсь, то вина будетъ на мнѣ. Я рѣшился ѣхать вмѣстѣ съ тобою; что же тебѣ нужно, я, разумѣется, не смѣю не позаботиться.» Учитель сказалъ на это: «Если такова судьба, то остается избрать

день для отъѣзда.» *Чжень-хай* сказалъ: «Впереди будутъ высочія и крутыя горы и обширныя болота, гдѣ нельзя проѣхать въ экипажѣ; надобно будетъ сократить число телѣгъ и спутниковъ и ѣхать на легкѣ верхомъ.» Согласно съ этимъ совѣтомъ, учитель оставилъ здѣсь девять учениковъ своихъ, *Сунъ дао аня* и другихъ, и избралъ мѣсто для монастыря; помощники явились безъ зова; крѣпкіе помогали своей силою, ремесленники своимъ искусствомъ, богатые деньгами; святыя храмы, настоятельская комната, кухня на восточной, флигель на западной сторонѣ, по бокамъ кельи (черепицы въ дѣлѣ не было, только глина и дерево); все кончили менѣе, чѣмъ въ мѣсяць. Надпись на доскѣ²⁴⁹) гласила: *Сися гуань*²⁵⁰). Въ это время хлѣбъ не былъ еще убранъ. Въ началѣ 8-й луны, выпалъ иней; по этому жители спѣшили убрать пшеницу. Поднялся сильный вѣтеръ съ запада, вдоль сѣверныхъ горъ; тучи желтаго песка закрыли небо, такъ, что нельзя было различать предметовъ. По этому случаю учитель, со вздохомъ, провзнесъ стихи:

«Я тоже всесвѣтный человѣкъ; съ раннихъ поръ, оставивъ «путь подвижничества, я блуждаю подъ вѣтромъ и пылью; я «не годенъ; волосы мои сѣды и склоняюсь я къ старости; и «попираю желтый песокъ и странствую далеко; еще до смерти, мнѣ суждено обозрѣть міръ и остатокъ жизни мнѣ не «дано провести въ наслажденіи небесною истинною; посѣтивъ «четыре горы и пять пиковъ²⁵¹), облетѣвъ всѣ страны свѣта, «я войду, наконецъ, въ чинъ духовъ.»

8-го числа, взявъ съ собой десять учениковъ, *Сюй цзинъ*

сянь шенъ, Чжао цю-чу²⁵²) и другихъ, на двухъ телѣгахъ и въ сопровожденіи 20 слишкомъ станціонныхъ Монголовъ, учитель отправился около великихъ горъ на западъ; у посланца Люгуна и Чжень хая Сянь цуня²⁵³) было также сто вершниковъ. На дорогѣ, слуга Чжень хая рассказывалъ Ли цзяну, что, передъ тѣмъ, у этихъ горъ, оборотень схватилъ его за волосы на затылѣ и чрезвычайно напугалъ его. Чжень хай тоже говорилъ, что Найманскій государь, проѣзжая этими мѣстами, былъ обмороченъ горнымъ оборотнемъ²⁵⁴) и принесъ ему въ жертву отборныя кушанья. Учитель не сказалъ на то ни слова²⁵⁵). Ъхавши на юго-западъ около трехъ дней, мы поворотили на юго-востокъ, переѣхали большую гору, проѣхали большимъ ущельемъ и 15-го числа прибыли въ сѣверо-восточной сторонѣ Цзиньшаньскихъ горъ²⁵⁶). Остановившись здѣсь на нѣсколько времени, мы снова поѣхали на югъ. Горы эти высоки и велики, съ глубокими ущельями и длинными скатами; телѣгамъ здѣсь нельзя ѣхать. Дорога проложена здѣсь впервые третьимъ царевичемъ²⁵⁷), во время его похода. Ста вершникамъ приказано было, при подъемѣ, привязавъ веревки къ оглоблямъ нашихъ телѣгъ, тащить ихъ на гору, а при спускѣ, тормозить колеса. На пространствѣ около четырехъ переѣздовъ, мы сряду переѣхали три хребта и, выѣхавши на югъ горъ, остановились подлѣ рѣки. Провожатые чиновники разставили здѣсь шатры, станомъ, по обилію воды и травы, и въ ожиданіи станціонныхъ быковъ и коней. Уже черезъ нѣсколько дней мы отправились. Учитель сочинилъ три станса:

1-й. «Въ 8-й лунѣ, подъ холоднымъ вѣтромъ, воздухъ «прохладенъ и чистъ; какъ можно описать видъ вечерняго «прозрачнаго неба? Хочу воспѣть величественныя красоты «здѣшнія, но нѣтъ дара; и я напрасно стою передъ золотыми «горами, освѣщенными луною.»

2-й. «По южную сторону золотыхъ горъ, протекаетъ большая рѣка; брожу я по изгибамъ ея и наслаждаюсь чистой «осенью; вотъ осенняя вода, вечернее небо и луна, выходящая изъ-за горъ; я, одинокій, пою чистую пѣснь свѣтлomu «ночному шару.»

3-й. «Золотая гора велика, но не одна она высока; кругомъ «тянутся длинные отроги, водруженные крѣпкими стопами, «середина большихъ горъ перерѣзывается полосой лѣса, котормый «простирается до облаковъ, заслоняетъ солнце и вѣчно «воетъ и шумить.»

Переправившись черезъ рѣку, мы, на югъ, проѣхали небольшую гору, въ которой камни разноцвѣтны; подлѣ этой горы не растутъ ни дерева, ни травы; на пространствѣ 70 ли, встрѣтились на дорогѣ также двѣ красныя горы; потомъ, 30 ли, ѣхали мы до небольшого песчанаго колодца, вырытаго въ солончакѣ; посему мы здѣсь остановились и на колодезной водѣ приготовили пищу; зеленая трава въ окрестности почти вся помята была овцами и лошадьми.

Посланецъ совѣтовался съ Чжень хаемъ, говоря: «Здѣшнія мѣста самыя трудныя для проѣзда; какъ вы думаете, такъ и будетъ.» — Сянь цунъ отвѣчалъ: «Я давно знаю эти мѣста.»

Они отправились къ учителю посоветоваться. *Сянь гунъ* сказалъ ему: «Впереди урочище бѣлыхъ костей; все пространство усѣяно черными камнями; надобно будетъ ѣхать ²⁵⁸) болѣе 200 ли до сѣвернаго края песчаной полосы, гдѣ много воды и травы; потомъ надобно болѣе ста ли ѣхать песчаной полосой, длина которой, съ востока на западъ, не вѣдомо сколько тысячъ ли, до города, принадлежащаго *Хой хэ*, гдѣ только и можемъ найти воду и траву.» Учитель спросилъ: «Что такое урочище бѣлыхъ костей?» *Сянь гунъ* сказалъ: «Это древнее мѣсто побоища; утомленные войны, доходя сюда, умирали; изъ десяти, не возвратилось ни одного; это поле смерти. Недавно, великая Найманская сила также была разбита на этомъ мѣстѣ ²⁵⁹). Проходящіе днемъ, въ ясную погоду, люди и кони падаютъ отъ утомленія и умираютъ; только поднявшись вечеромъ и путешествуя ночью, можно пройти половину пустыни, а на другой день, къ полудню, дойти до воды и травы.» Нѣсколько отдохнувши, послѣ полудня, мы отправились въ путь. Мы проѣхали болѣе ста песчаныхъ холмовъ, какъ будто плыли въ ладѣ по огромнымъ волнамъ. На другой день, между часомъ *чэнъ* и *сы* ²⁶⁰), достигли того города. Ѣхать ночью намъ было весьма хорошо и удобно; только боясь, чтобы въ ночномъ мракѣ насъ не обморочили злые духи, мы, для отогнанія ихъ, мазали головы своихъ коней кровью ²⁶¹). Видя это, учитель, смѣясь, сказалъ: «Нечистые оборотни и демоны, встрѣтивъ прямаго человѣка, бѣгутъ отъ него далеко; объ этомъ писано и въ книгахъ, и кто этого не знаетъ? Зачѣмъ Дао-

самъ заботиться о подобныхъ вещахъ?» Съ закатомъ солнца, мы отправились въ путь; всѣхъ усталыхъ быковъ мы побросали на дорогѣ и запрягли въ телѣги по шести лошадей. Съ сихъ поръ мы больше уже не употребляли быковъ. Находясь еще на сѣверной сторонѣ песчаной полосы, мы замѣтили на южномъ горизонтѣ, какъ будто серебристую зарю; когда мы спросили спутниковъ нашихъ: что это такое? никто изъ нихъ не зналъ. Учитель сказалъ: «Это должно быть *Инь шань*» ²⁶²). На другой день, переѣхавъ песчаную полосу, мы встрѣтили дровосѣковъ, и спрашивали ихъ о томъ же; всѣ они подтвердили слова учителя. По сему случаю учитель, на дорогѣ, сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Высоки ²⁶³) какъ облака, бѣлы какъ песокъ; издали смотрѣть, не знаешь навѣрное, не обманъ ли то зрѣнія; но мало «по малу, различаемъ на горахъ кучи нефритовыхъ крупинокъ; «смотрѣть издали, какъ будто солнечные лучи пронзаютъ серебристое облако; простираясь по воздушному пространству, «прямой линіей ²⁶⁴) на тысячу ли, онѣ надзираютъ, на землѣ, «рядъ городовъ и человѣческихъ жилищъ. Отъ древности до «нынѣ, онѣ не сокрушаются; я воспѣваю ихъ въ стихахъ, «смотря на югъ, прямо на нихъ».

Въ 8-й лунѣ 27-го числа, мы прибыли къ сѣверной сторонѣ *Инь шань*. *Хой хэ* вышли къ намъ на встрѣчу на сѣверъ небольшого города; старшина приготовилъ винограднаго вина, отличныхъ плодовъ, большихъ лепешекъ, круглаго луку ²⁶⁵) и персидскаго холста ²⁶⁶) каждому по футу ²⁶⁷). Онъ сказывалъ,

что въ 300 ли, по южную сторону *Инь шань* находится *Хэ чжоу*²⁶⁸). Здѣсь страна весьма жаркая; винограду множество. На другой день мы отправились на западъ, подлѣ рѣки и проѣхали два городка; повсюду были жители; въ это время пшеница на поляхъ только что созрѣла; всѣ поля орошаются водою источниковъ и оттого получаютъ яровое; ибо дожди здѣсь рѣдки. На западъ отсюда прибыли въ большой городъ *Бъ сы ма*²⁶⁹); государь²⁷⁰), чиновники, благородные и народъ, монахи буддѣйскіе и даосскіе²⁷¹), въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, въ процессіи, далеко вышли встрѣчать насъ. Буддѣйскіе монахи были въ красномъ платьѣ; у Даосовъ платье и шапки совершенно отличны отъ нашихъ. Мы остановились на западъ отъ города и помѣстились въ высокой палатѣ одного виноградника. Тогда родичи Хой хэскаго князя принесли намъ винограднаго вина, чудесныхъ цвѣтовъ, разныхъ плодовъ, рѣдкихъ благовоній и разставили карликовъ-музыкантовъ, которые всѣ были Китайцы. Благородные и народъ, съ каждымъ днемъ, оказывали учителю болѣе уваженія. Въ обществѣ его сидѣли и Буддисты, и Даосы, и Конфуціанцы²⁷²). Когда онъ разспрашивалъ ихъ объ обычаяхъ здѣшней страны, они говорили: «Здѣшнее мѣсто, во времена династіи *Танъ* было *Бэй тинское*²⁷³) *Дуань фу*²⁷⁴). Въ 3-й годъ правленія *Цзинь-лунь*²⁷⁵), *Янь-лунь хэ* былъ здѣшнимъ *Дадуху*²⁷⁶). Онъ сдѣлалъ здѣшней странѣ много добра, такъ что варвары были ему преданы; благоволенія его простерлись и на потомство, и мы нынѣ еще пользуемся ими. Въ кумирнѣ *Лунъ синъ си си* есть два каменные

памятника, на которыхъ описаны его доблести въ полномъ свѣтѣ. Въ кумирнѣ есть полное²⁷⁷) собраніе буддѣйскихъ книгъ. Въ настоящее время, еще вездѣ встрѣчаются пограничные города *Танской* династіи. Отсюда на востокъ, въ нѣсколькихъ стахъ ли, есть *фу*²⁷⁸), называемое *Силлянь*²⁷⁹), отсюда на западъ, въ 300 слишкомъ ли, есть *сянь*²⁸⁰), называемый *Лунь тай*²⁸¹). Учитель спросилъ: «Сколько еще пути до мѣстопробыванія императора?» Всѣ сказали, что отсюда на югозападъ будетъ болѣе 10,000 ли. Въ эту ночь былъ вѣтеръ и дождь; за виноградникомъ пало одно большое дерево. По этому случаю, учитель сочинилъ стихи и показалъ ихъ спутникамъ:

«Ночью мы стояли подъ горою *Инь шань*; гора погружена
«была въ ночную тишину и покой; въ безграничной пустотѣ
«стемнѣли облака и зашумѣли листья на большомъ деревѣ; за
«тысячи ли пути, время и въ три зимніе мѣсяца тепло²⁸²);
«дерево цѣликомъ рухнуло на земь и рѣзкій вѣтеръ сво-
«бодно кружилъ на немъ.»

Девятой луны 2-го числа, мы отправились на западъ и черезъ четыре дня остановились на востокъ отъ *Лунь тая*. Глава *Дьско*²⁸³) встрѣтилъ насъ. На югѣ, въ *Иньшаньскомъ* хребтѣ, воздымались три пика, упираясь въ небо. По сему случаю, учитель написалъ стихи и подарилъ ихъ учащемуся *Любо сяну*, *Шенъ сянь женю*²⁸⁴). Стихи слѣдующіе:

«Три пика, вмѣстѣ, вонзаются въ холода облаковъ; че-
«тыре отвѣса стоятъ рядами поперегъ, окруженные падами и
«уступами. Снѣжный хребетъ сопредѣленъ небу, куда не до-

«стигнуть людямъ; тамъ ледяное озеро освѣщается солнцемъ и «простымъ смертнымъ трудно зрѣть его, (говорять, что когда «смотреть на это озеро, то разумъ омрачается); въ горѣ «есть глубокой утесъ, куда можно скрыться отъ гибели меча, «(этотъ утесъ неприступенъ и крѣпокъ; если укрѣпиться на «немъ и охранять его во время военныхъ смуть, то можно из- «бѣгнуть бѣдствій войны); скопище водъ можетъ увлажнять «сухія поля, (внизу есть источники воды, которой можно орошать «поля съ хлѣбомъ; каждый годъ, оттого, яровое и созреваетъ); «эта славная твердыня есть первая въ сѣверныхъ странахъ и «нѣтъ человѣка, который изобразилъ бы ее на картинѣ.»

Потомъ, проѣхавъ еще два города, 9-й луны 9-го числа, мы достигли города *Чанъ-бала*²⁸⁵), принадлежащаго *Хой хэ*. Владѣтель здѣшній *Уй-вуръ*²⁸⁶), давно знакомый съ *Чженъ хаемъ*, въ сопровожденіи своихъ родичей и монаховъ *Хой хэ*-скихъ, вышелъ къ намъ далеко на встрѣчу. Когда мы вступили въ городъ, князь угостилъ насъ обѣдомъ на террасѣ; даже жена его подчивала насъ винограднымъ виномъ; поднесли намъ арбузовъ, которые вѣсили по безмѣну²⁸⁷); дыни были съ цѣлую подушку²⁸⁸), съ ароматомъ и вкусомъ, которыхъ не знаютъ у насъ въ Китаѣ; огородныя овощи здѣсь такія же, какъ и у насъ. Однажды приходилъ къ учителю посидѣть буддѣйскій монахъ; учитель спросилъ его черезъ переводчика: «Какія книги читалъ онъ?» Монахъ отвѣчалъ, что, постригшись въ монашество и принявъ его обѣты, онъ занимается только поклоненіемъ Буддѣ. Надобно замѣтить, что страна отселѣ на востокъ, при

Танской династіи, принадлежала Китаю; на западъ отсюда уже нѣтъ ни Буддистовъ, ни Даосовъ. *Хой хэ* поклоняются только западу.

На другой день мы ѣхали вдоль *Инь шань* на западъ, переѣздовъ десять; переѣхали также песчаную полосу: песокъ мелокъ и при вѣтрѣ пересыпается въ видѣ воздымающихся волнъ, то собираясь въ кучи, то снова разсѣваясь; здѣсь нѣтъ ни былинки растенія; телѣги вязнуть, кони тонуть въ песокъ; мы вышли изъ этой степи только черезъ цѣлыя сутки. Вѣроятно, это есть часть огромной полосы *Богуданьскихъ* песковъ. На югъ она примыкаетъ къ подошвѣ *Инь шань*. Пройдя пески, мы ѣхали пять дней и остановились на сѣверной сторонѣ *Инь шань*. На другой день, раннимъ утромъ, мы ѣхали на югъ, по длинному скату, ли 70, или 80, и остановились на ночевье, къ вечеру. Воздухъ былъ холодень; воды не было. На другой день, рано утромъ, мы поднялись и поѣхали на юго-западъ; ли черезъ двадцать, мы очутились вдругъ у огромнаго озера, имѣющаго въ окружности около 200 ли; снѣжные пики, окружая его со всѣхъ сторонъ, отражались въ водахъ озера²⁸⁹). Учитель называлъ его *небеснымъ озеромъ*. Слѣдуя подлѣ озера, мы спустились прямо на югъ; по обѣ стороны насъ стояли отвѣсныя скалы и воздымались пики; густой лѣсъ сосенъ и березъ, вышиною болѣе ста футовъ, въ безчисленномъ множествѣ, покрывалъ горы съ вершины до подошвы ихъ. Потоки воды стремятся въ ущелье быстрыми струями и каскадами, и извиваются въ немъ около 60 или 70 ли. Второй царевичъ²⁹⁰), бывший во

время похода съ императоромъ, первый проложилъ здѣсь дорогу, пробивъ скалы, и изъ нарубленнаго лѣса устроилъ 48 мостовъ²⁹¹); по мостамъ могутъ проѣхать двѣ телѣги рядомъ. Къ вечеру мы остановились въ ущельѣ на ночевье. На другой день, мы, наконецъ, выѣхали изъ ущелья и вступили въ огромную долину, простирающуюся съ востока на западъ. Здѣсь воды много, трава богатая; воздухъ какъ весной; было немного тутовыхъ деревьевъ и жужубовъ. Потомъ, черезъ одинъ переѣздъ, 9-й луны 27-го числа, мы прибыли въ городъ *Алима*²⁹²). Владѣтель государства *Пу сумань*²⁹³), вмѣстѣ съ монгольскимъ *Да-ла-ху-чжи*²⁹⁴), во главѣ свитѣ своихъ, вышли намъ на встрѣчу. Мы остановились въ западномъ плодовомъ саду. Туземцы называютъ плодъ, по своему, *алима*²⁹⁵) и такъ какъ здѣсь много плодовъ, то они и назвали городъ именемъ плода. Здѣсь есть ткань, называемая *ту-лу-ма*²⁹⁶); въ народѣ говорятъ, что она соткана изъ посаженной шерсти овецъ²⁹⁷). Мы получили тогда 7 кусковъ этой ткани, для теплаго платья. Эта шерсть походитъ на нашъ ивовый пухъ, чиста, тонка и мягка; изъ нея можно прясть нитки, вить веревки, ткать холстъ и дѣлать вату²⁹⁸). Земледѣльцы здѣшніе тоже орошаютъ поля водопроводами. Туземцы берутъ воду кувчинами, которые носятъ на головахъ. Когда они увидѣли китайскую бадью, для черпанія воды, то, восхищаясь ей, говорили: «У васъ *Тао хуаши* всѣ вещи искусны». *Тао хуаши* называютъ они Китайцевъ²⁹⁹). Учитель изобразилъ путешествіе наше отъ *Цзинь шань* до сего мѣста въ слѣдующихъ стихахъ:

«На востокѣ *Цзинь шань*, на западѣ *Инь шань*; тысячи
«отвѣсовъ и 10,000 пропастей, ихъ сжимаютъ глубокіе по-
«стоки; по берегамъ потоковъ навалены камни, поперегъ до-
«роги; здѣсь издревле до нынѣ, невозможно было пройти ни
«колесамъ, ни конямъ; но въ прежній годъ, когда возникла
«война, два царевича устроили дороги; подняли мосты и от-
«вели воду потоковъ. Въ нынѣшнемъ году, мы, Даосы, проби-
«рались на западъ и шумъ отъ нашихъ телѣгъ и топотъ ко-
«ней снова раздался въ сихъ мѣстахъ. Серебряная гора, съ
«железными отвѣсами, съ безчисленными уступами, съ пиками,
«поднимающимися одинъ выше другаго! Прославляю твое спо-
«койное и суровое величіе; по восходѣ солнца, съ вершины
«ея, океанъ кажется близкимъ; при свѣтѣ луны, она возды-
«мается до небесной рѣки³⁰⁰); достигающія до небесъ сосны,
«прямые, какъ черенки кистей, густые, движущіяся и высокія,
«поднимаются болѣе чѣмъ на сто футовъ; онѣ, въ безчислен-
«номъ множествѣ, цвѣтутъ и зеленѣютъ, одна подлѣ другой;
«ни одна птица не поетъ; пусто и молчаливо. Горы *Янъ-чань-
«скія* и *Мынъ-мыньскія*³⁰¹), превышающія *Тайханскій* хре-
«бетъ, въ сравненіи съ здѣшними горами, кажутся обыкновен-
«ными. Поднимаясь въ двухъ телѣгахъ и спускаясь, мы стра-
«дали отъ толчковъ,—а спереди и сзади насъ шли, со стра-
«хомъ, сто всадниковъ; на вершинѣ горы стоитъ море,—Не-
«бесное озеро; ровная поверхность его, на сто ли, отражала
«тысячи видовъ; придерживая телѣги и удерживая лошадей,
«спускались мы съ горы на западъ, и черезъ 48 мостовъ,

«вниз, спустились на 100,000 футовъ. На югъ отъ рѣки и на сѣверѣ моря ³⁰²⁾, горы безконечны, виды ихъ безпредѣльно разнообразны, и общій видъ ихъ одинаковъ ³⁰³⁾; но онѣ не сравнятся съ здѣшними чудными видами, острыми скалами, воздвигнутыми одна надъ другой, какъ будто силою духа; когда я былъ здѣсь, между 8-й и 9-й лунами, горы покрыты были съ половины вверхъ, снѣгомъ; на южной сторонѣ горы—растенія и деревья, весеннее тепло; а на сѣверной, закутавшись въ одѣяло, чувствуешь холодъ, какъ отъ желѣза.»

Учителя снабжали каждый день болѣе прежняго.

Потомъ, черезъ четыре дня пути на западъ, прибыли къ *Таласу мулянъ* (*мулянъ* значитъ рѣка) ³⁰⁴⁾; рѣка глубока и широка, течетъ на сѣверо-западъ; выходя съ востока, она прорѣзываетъ *Инь шань*. На югъ рѣки, тоже опять снѣжныя горы. 10-й луны 1-го числа, переплывъ рѣку на суднѣ, мы прибыли на югъ къ одной большой горѣ, по сѣверную ея сторону, гдѣ есть небольшой городъ. Далѣе, мы пять дней ѣхали на западъ. Такъ какъ учитель, по императорскому повелѣнью ѣхавшій, мало по малу приближался къ мѣсту пребыванія Чингиса, то посланецъ отправился впередъ доложить ему о томъ. Учителя сопровождалъ только *Чжень хай гунъ*. Ѣхавши далѣе семь дней на западъ, мы переѣхали одну гору, на юго-западъ, и встрѣтили здѣсь китайскаго посла, возвращавшагося въ Китай ³⁰⁵⁾, онъ поклонился учителю передъ его палаткой. Учитель спросилъ его: «Когда онъ отправился?» Посланецъ отвѣчалъ, что онъ являлся въ послѣдній разъ Чингису 7-й луны

12-го числа, и что Императоръ съ войскомъ преслѣдуетъ *Суань дуань хана* ³⁰⁶⁾, до Индіи. На другой день выпалъ большой снѣгъ; мы прибыли въ небольшой городъ Хой хэсскій; снѣгу выпало на футъ; но съ восходомъ солнца онъ растаялъ. 16-го числа, направляясь на юго-западъ, мы переѣхали рѣку, досчатый мостомъ, и къ вечеру прибыли къ подошвѣ южныхъ горъ. Здѣсь владѣніе *Да ши Линья* (*Да ши*—министръ, *Линья*—его имя). Здѣшній государь есть попомокъ династіи *Ляо*; когда *Гиньскія* войска покорили *Ляо*, *Да ши Линья*, во главѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, бѣжалъ на сѣверо-западъ; болѣе десяти лѣтъ переходилъ онъ съ мѣста на мѣсто, пока, наконецъ, не дошелъ до сей страны ³⁰⁷⁾. Здѣшняя страна, климатомъ и воздухомъ, различна отъ страны по сѣверную сторону *Цзинь шань*; здѣсь весьма много равнинъ; жители занимаются земледѣліемъ и шелководствомъ; вино выдѣлываютъ изъ винограда; плоды тѣ же, что въ Китаѣ; только цѣлое лѣто и осень не бываетъ дожди; поэтому поля орошаются водою изъ рѣкъ, посредствомъ канавъ; отчего хлѣба и поспѣваютъ. На сѣверо-востокѣ и юго-западѣ, нѣсколькія горы, направо долины, тянутся непрерывно на 10,000 ли. Государство здѣшнее существовало около ста лѣтъ; когда *Наймани* потеряли свое владѣніе, они прибѣгли къ *Да ши*; но когда усилились войскомъ, то насильственно овладѣли этою страной; потомъ *Суань дуань* ³⁰⁸⁾ отнялъ у нихъ западную часть ³⁰⁹⁾. Когда войска Чингиса ³¹⁰⁾, пришли сюда, *Наймани* были скоро истреблены и *Суань дуань* тоже низверженъ. Мы слышали, что предстоящая дорога труд-

на; въ это самое время, одна телѣга у насъ сломалась; мы и оставили ее. 18-го числа, мы ѣхали подлѣ горъ, на западъ, дней 7 или 8, когда горы вдругъ пошли на югъ; на дорогѣ попало намъ каменное городище; камни совершенно красного цвѣта; есть слѣды давняго военнаго становища³¹¹). На западѣ, есть большія насыпи могильныя, расположенныя, какъ звѣзды въ Медвѣдицѣ. Потомъ, переѣхали черезъ каменный мостъ и по направленію юго-западныхъ горъ, сдѣлали пять переѣздовъ до города *Сай лань*³¹²). Здѣсь небольшая башня. Хой хэскій ванъ³¹³) встрѣтилъ насъ и ввелъ въ подворье. Въ первые дни 11-й луны, сряду шелъ сильный дождь; 4-го числа у туземцевъ былъ новый годъ³¹⁴); они толпами ходили и поздравляли другъ друга. Въ этотъ день, *Сюй цзинъ Сянъ тень Чжао цзю гу*³¹⁵), сказалъ *Иль гуну*³¹⁶): «Когда я былъ въ *Сюань дэ*, за учителемъ нашимъ, то предчувствовалъ, что удаляюсь навсегда, и мнѣ тяжело было путешествовать; но я послѣдовалъ наставленіямъ учителя, который говорилъ, что подвижникъ не долженъ возмущаться сердцемъ, при мысли о смерти и рожденіи, и думать о страданіяхъ и удовольствіяхъ; но чтобы ни случилось, все хорошо; теперь время моего возвращенія³¹⁷) настало; вы, друзья, служите усердно отцу нашему.» Послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни, онъ преставился. Это было въ 5-й день 11-й луны. Учитель приказалъ ученикамъ погresti тѣло покойнаго, на востокъ отъ города, на одной возвышенности. За тѣмъ, мы отправились на юго-западъ и черезъ три дня прибыли въ одинъ городъ. Ванъ его тоже изъ

Хой хэ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ встрѣтилъ и проводилъ насъ съ напутными поднесеніями, и угощалъ вареными лешевками. На другой день, мы опять проѣхали одинъ городъ и еще черезъ два дня пути прибыли къ рѣкѣ *Хо гань*³¹⁸) *мулянъ*; мы переѣхали ее по плывучему мосту и остановились на западномъ берегу ея. Смотритель надъ мостомъ поднесъ *Тянь сянь гуну*³¹⁹) рыбу съ огромнымъ ртомъ, безъ чешуи. Истоки этой рѣки находятся на юго-востокѣ, между двумя снѣжными горами; вода въ ней мутна и течетъ быстро; глубина ея въ нѣсколько *чжановъ*³²⁰); направленіе ея на сѣверо-западъ; неизвѣстно, сколько тысячъ ли она протекаетъ. На юго-западъ отъ рѣки, тянется степь болѣе 200 ли, гдѣ нѣтъ вовсе ни травы, ни воды; поэтому мы ѣхали тутъ ночью; потомъ мы направились на югъ, къ большимъ горамъ, и на западъ; эти горы соединяются съ южными *Съмисьянскими* горами³²¹). Учитель сочинилъ здѣсь слѣдующіе стихи:

«Горныя высоты, созданныя творцемъ, неизрѣченны; съ востока на западъ стоятъ онѣ грядями, созданныя самимъ небомъ; югъ ограждается нефритовой горой, цѣлью высокихъ пиковъ; на сѣверѣ, горы давятъ золотой песокъ и опоясаны дикою равниною; внизу лежатъ источники, съ неистощимою влагой; вверхъ горы досягаютъ до небснаго пути, до *Ю юй цзинъ*³²²); путешествуя 10,000 ли, я неохотно открываю уста; «но дошедъ сюда, пою громко, не могши удержать чувствъ.»

Потомъ прибыли мы въ одинъ городъ, гдѣ нашли траву и воду; далѣе проѣхали однимъ городомъ, Хой хэскій старши-

на котораго вышелъ далело намъ на встрѣчу, угостилъ насъ, на югъ отъ города, обѣдомъ и поднесъ винограднаго вина; причеиъ, по его приказанію, мальчики забавляли насъ, лазя по шестамъ и пляша съ мечами. Потомъ, проѣхавъ еще два города, мы полдня ѣхали въ горахъ и выѣхали на долину, простирающуюся съ юга на сѣверъ; здѣсь мы провели ночь подъ шелковичнымъ деревомъ; это дерево, тѣнью своей, могло прикрыть до ста человекъ. Далѣе, прибывши къ одному городу, мы видѣли на дорогѣ колодець, глубиной болѣе ста футовъ; одинъ старикъ изъ Хой хэ, коровой вертѣлъ колодезный вѣроть и вычерпывалъ воду, для жаждущихъ; когда Императоръ проходилъ здѣсь на завоеваніе запада, то увидѣвъ старика въ этомъ занятіи, подивился этому и повелѣлъ освободить его отъ оброка и повинностей.

11-й луны 18-го числа, перейдя большую рѣку, мы прибыли на сѣверъ большаго города *Семи сы гань*. Насъ встрѣтили въ предмѣстіи Тайши ³²³) *Ила го гунъ* ³²⁴), Монгольскіе воеводы и Хой хэскіе старшины, съ виномъ, и разбили множество палатокъ; поэтому мы тутъ и остановились. Посланецъ *Лю гунъ*, оставшійся за препятствіями въ переднемъ пути ³²⁵), сидѣлъ вмѣстѣ и сказалъ учителю: «Впереди, за тысячу ли, есть большая рѣка; я только что узналъ, что мѣстные мятежники разрушили судно и мостъ на ней; притомъ теперь глубокая зима; не лучше ли будетъ тебѣ отправиться ко двору весной?» Учитель согласился. Спустя нѣсколько времени, мы въѣхали въ городъ сѣверо-восточными воротами. Городъ расположенъ

на берегу каналовъ; такъ какъ лѣтомъ и осенью никогда не бываетъ дождя, то жители провели двѣ рѣки въ городъ и распредѣлили ихъ по улицамъ и переулкамъ, такъ что во всѣхъ домахъ могутъ пользоваться водой. Когда домъ *Суанъ дуаня* не былъ еще свергнутъ ³²⁶), въ городѣ постоянно жило болѣе 100,000 семействъ; но со времени покоренія, осталось только четверть народонаселенія. Поля и сады городскіе, болшею частію, Хой хэскіе; но сами Хой хэ не могутъ владѣть ими и надобно, чтобы то было сообща съ Китайцами, Киданьцами, Хэсійцами и другими ³²⁷); правители и старшины надъ ними поставлены тоже изъ разноплеменныхъ. Китайскіе рабочіе и ремесленники живутъ по всѣмъ мѣстамъ. Внутри города есть возвышеніе футовъ въ сто, гдѣ стоитъ новый дворець *Суанъ дуаней* ³²⁸). Въ немъ помѣщался прежде Тайши, но такъ какъ, вслѣдствіе труднаго пропитанія, изъ Хой хэ начали образоваться шайки разбойниковъ, то онъ, боясь возмущенія, перешелъ жить на сѣверную сторону рѣки. Учитель съ нами и помѣстился во дворцѣ, сказавъ со вздохомъ: «Даосы бродятъ безпечно и такъ проводятъ время; если обнаженный мечъ будетъ висѣть надъ ихъ головами, они и этого не боятся; тѣмъ болѣе, ненадобно заранѣе унывать, когда разбойники еще не явились. Притомъ, зло не можетъ повредить добру». Этимъ онъ успокоилъ своихъ спутниковъ. Тайши устроилъ для него обѣдъ и поднесъ ему десять кусковъ золотошвейной ткани; но учитель отказался принять. Каждую луну, онъ присылалъ учителю крупы, муки, соли, масла, плодовъ и овощей, и съ каж-

дымъ днемъ былъ къ нему почтительнѣе. Видя, что учитель пьетъ мало, онъ просилъ его, позволить выжать для него свѣжаго вина изъ ста гиновъ винограда. Но учитель сказалъ: «Къ чему непремѣнно вина; довольно, если я получу эти сто гиновъ винограда; мнѣ будетъ чѣмъ угостить гостей». Этотъ виноградъ не портится цѣлую зиму. Мы видѣли здѣсь также павлиновъ и большихъ слоновъ,—это произведенія Индіи, отсюда за нѣсколько тысячъ ли на юго-востокъ. По сему случаю, учитель, въ праздное время, сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Двѣ луны шли мы и кончили въ десятой; на западъ при-
«были къ стѣнѣ Хойхэскаго большаго города; башня высока,
«а не видно 13 ярусовъ³²⁹), построена изъ кирпича, по кото-
«рому вырѣзаны арабески; извнѣ нѣтъ ярусовъ; внутри можно
«входить³³⁰); горы толсты, съ безчисленнымъ множествомъ усту-
«повъ. Въ осенніе дни, за городомъ, пасутъ еще слоновъ;
«слѣтнія облака не даютъ дождя, вопреки Дракону³³¹). Есть
«прекрасные овощи, пшеничная каша, виноградное вино; на-
«ѣвшись до сыта, я спокойно сплю и питаю обычную лѣнь
«свою.»

Когда учитель прожилъ зиму, посланецъ и *Сянъ цунъ* во-
мандировали съ нами *Хэла*. Посланецъ, во главѣ нѣсколькихъ
сотъ латниковъ, отправился осмотрѣть передній путь. Къ намъ
часто приходили Китайцы поклониться учителю. Въ это время,
былъ подлѣ астрономъ; учитель спросилъ его о затмѣніи солнца
5-й луны 1-го числа; этотъ человекъ сказалъ: «Здѣсь въ часъ
*чэнъ*³³²) затмѣніе было на $\frac{6}{10}$ ³³³)». Учитель сказалъ: «Когда

мы были у *Лу юи* рѣки, затмѣніе было въ полдень; когда же
мы пріѣхали на юго-западъ къ *Цзинъ шань*, то тамошніе жи-
тели говорили, что въ 10 часовъ утра затмѣніе было на $\frac{7}{10}$.
Такимъ образомъ, въ помянутыхъ трехъ мѣстахъ, видѣли зат-
мѣніе неодинаково. *Кунъ инъ да*³³⁴), въ объясненіи своемъ
на *Чунъ цю*³³⁵), говорилъ, что когда луна станетъ противъ
солнца³³⁶), то бываетъ солнечное затмѣніе. Теперь, рассчиты-
вая, надобно принять, что только стоя прямо, подъ низомъ
солнца, можно видѣть затмѣніе; что касается до сторонъ, то
оно мало по малу измѣняется, съ каждою тысячею ли, такъ
точно, какъ если закрыть свѣчу вѣеромъ; гдѣ ложится тѣнь
вѣера, тамъ нѣтъ свѣта, а по сторонамъ вѣера, чѣмъ далѣе,
тѣмъ болѣе свѣта отъ свѣчи³³⁷). Учитель однажды пришелъ
въ старый дворецъ и написалъ на стѣнѣ его двѣ оды, въ родѣ
*Фынъ сизу*³³⁸); одна была слѣдующая:

«Тончайшая частица свѣтлаго духа³³⁹), тайная и прозрѣ-
«вающая, на небѣ и среди людей, гдѣ она шествуетъ и гдѣ
«скрывается невидимо. По четыремъ океанамъ и по восьми
«странамъ свѣта, она идетъ одинокая; она ни ничто, ни бытіе,
«и кто можетъ зрѣть ее? Въ одномъ взглядѣ, въ одномъ под-
«нятій бровей, обнаруживается все существо ея; и вмѣстѣ съ
«тѣмъ, она такъ велика и широка, что рветъ по верхъ ду-
«ховныхъ мировъ; вращаясь въ перерожденіяхъ міриады вѣ-
«ковъ³⁴⁰); она, встрѣтивъ единожды путь девяти темныхъ
«сферъ³⁴¹) возносится, по нимъ, до трехъ чистотъ³⁴²).

Другая ода была слѣдующая:

«Солнце и луна вращаются непрерывно; весна уходит, наступает осень; сколько случается цвѣтущаго и засохшаго! Со времянь пяти Императоровъ и 3-хъ Монарховъ³⁴³), протекли тысячи лѣтъ; и то возникали, то падали³⁴⁴) и вѣчно такъ; смерть приходитъ, настаетъ рожденіе; по рожденіи опять смерть; въ круговоротѣ перерожденій, когда кончатся прещращенія? Если не достигнуть страны немышленія и упокоенія³⁴⁵), то невозможно очиститься и вознестись изъ круговорота.»

Учитель сочинилъ также двѣ піесы стиховъ; первая изъ нихъ:

«У восточнаго моря и въ западномъ *Цинь*³⁴⁶), нѣсколько десятковъ лѣтъ, я усердно размышлялъ о верховномъ началѣ и изслѣдовалъ глубокое и сокровенное; въ день ѣлъ однажды, гдѣ тутъ до сыта? и насильно не спалъ за полночь, до 3-й стражи³⁴⁷). Но, на самомъ дѣлѣ, мнѣ еще не дапо взлетѣть въ небеса; напрасна слава моя; напрасно она распространилась въ сѣверныхъ странахъ, и сдѣлала то, что изъ великаго царства пришло ко мнѣ свѣтлое повелѣніе, и я подъ вѣтромъ и песками, прошелъ 10,000 ли до отдаленныхъ краевъ.»

Другіе стихи были слѣдующіе:

«Юношей я началъ искать истины около морскихъ волнъ; въ среднихъ лѣтахъ, скрывался на высотахъ *Лунъ шаньскихъ* горъ. Я растался съ *Хэманью*³⁴⁸), улетѣвъ, какъ лебедь; двукратное повелѣніе изъ-за границы вынудило меня, какъ огромное *Ао*³⁴⁹); горы и рѣки безъ конца, путь безпредѣленъ

«и занятая душа и тѣло мое³⁵⁰) утомляются движеніемъ. Я знаю то же, что, не имѣя чудесныхъ даровъ, еще нельзя избѣжать 3,000 міровъ³⁵¹), въ шести странахъ свѣта.»

Въ этотъ годъ, въ концѣ 12-ой вставочной луны³⁵²), перодовые осмотрщики возвратились и вмѣстѣ съ посланцемъ пришли къ учителю и говорили: «Второй Царевичъ, двинувшись съ войскомъ, снова исправилъ суда и мосты; мѣстные мятежники истреблены. *Хэла* и другіе были въ лагерѣ Царевича и явившись къ нему, донесли, что учитель желаетъ явиться въ мѣстопребываніе Императора; на что Царевичъ отвѣчалъ, что Императоръ пребываетъ теперь на юго-востокъ отъ большихъ снѣжныхъ горъ³⁵³); но теперь снѣгъ глубоко лежитъ въ горныхъ проходахъ на пространствѣ болѣе ста ли, такъ что нельзя пройти; а этимъ путемъ долженъ идти учитель; посему онъ поручилъ имъ просить учителя быть къ нему, — и у него ожидать благопріятнаго для путешествія времени; когда онъ (учитель) пойдетъ къ нему, то изъ того города, гдѣ онъ живетъ, данъ будетъ ему охранный конвой изъ Монголовъ». Выслушавъ это, учитель сказалъ посланцу: «Я слышалъ, что за рѣкою на югъ, на пространствѣ тысячи ли, вовсе нѣтъ растительной пищи, а я употребляю въ пищу крупу, муку да овощи; донесите о томъ Царевичу.» Въ годъ *женъ ву*³⁵⁴) весной 1-й луны, начались цвѣты на *Балань*; они походятъ на небольшіе персики; осенью собираютъ съ нихъ плоды и ѣдятъ; вкусъ ихъ какъ *Хутао*³⁵⁵). Во второй лунѣ 2-го числа, въ весеннее равноденствіе, цвѣты съ абрикосовыхъ деревъ уже

опадали. Астрономъ *Пань Лунъ* и другіе просили учителя прогуляться съ ними за городъ, на западъ. Къ намъ присоединились посланецъ съ другими чиновниками, взявъ съ собой винограднаго вина; въ этотъ день, небо было ясно, воздухъ чистъ; цвѣты и деревья въ свѣжести. Повсюду попадались намъ террасы, озера, башни и палаты; а индѣ были и огороды; отдыхали мы на травѣ и всѣ были веселы. Толковали о вещахъ выпреннихъ; по временамъ угощались виномъ. Солнце было уже на закатѣ, когда мы возвратились. Учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Отъ *Инь шань* на западъ проѣхалъ я 5,000 ли, и на востокѣ *Дашин* 20 переѣздовъ³⁵⁶). Послѣ дождя, снѣжныя горы имѣютъ угрюмый и безцвѣтный видъ издали; въ началѣ весны въ *Хэ фу*³⁵⁷) около періода *Цинъ мина* (*Съми сыань* городъ, въ то время, какъ было здѣсь владѣніе *Дашин*, назывался *Хэчжунъ фу*)³⁵⁸), въ садахъ и рощахъ тихо и птицы молчатъ (хотя много цвѣтовъ и деревъ, но нѣтъ птицъ); вѣтеръ и солнце идутъ медленно, въ цвѣтахъ есть чувства. Дружной компаніей, мы, безъ дѣла, на время, пришли сюда погулять и посмотрѣть, и я съ громкимъ пѣніемъ возвратился ожидать воцаренія мира»³⁵⁹).

15-го числа былъ 105-й утренникъ, праздникъ *Тайшанъ чженъ юаня*³⁶⁰); тогда чиновники опять просили учителя погулять на западъ отъ города. Сады и рощи были безъ пережки, на пространствѣ болѣе ста ли; даже китайскіе сады не могутъ превзойти здѣшніе; только въ здѣшнихъ тихо, не

раздается пѣніе птицъ. По этому случаю учитель сочинилъ двое стиховъ и показалъ спутникамъ; первые:

«Въ срединѣ второй луны, въ 105-й утренникъ, когда «низшелъ *Сюань юань*³⁶¹), солнце тепло медленно; на ту пору, «ночью, луна свѣтила и вѣять тихій вѣтеръ; облака убрались «и дождь пересталъ; окрестности наполнены садами, которыхъ «неисходить, и мы, сидя, любовались цвѣтами и деревьями, «освѣщенными съ неба. Я еще не могу отрѣшиться отъ пищи³⁶²) «и сдѣлаться вожделеннымъ бѣглецомъ³⁶³); иду я къ безгрѣшному³⁶⁴), а наслаждаюсь мірскимъ».

Вотъ другіе стихи:

«Древніе слѣды отдаленныхъ варваровъ³⁶⁵) еще стоятъ рядами; дружная компанія пріятелей изъ великаго Китая вышла «туда погулять; старинныя бесѣдки и террасы стоятъ повсюду; «цвѣты и мурава прежнихъ лѣтъ, по времени, обновилась. «Пейзажи такъ хороши, что невольно останавливаютъ посетителей; для чего солнце, заходя, прекращаетъ нашу прогулку и возвращаетъ насъ? Я и подумалъ про себя: какъ «скоротечны виды міра сего! какое сравненіе съ премірнымъ, «гдѣ ушваются вѣчной весной!»

Въ 3-й лунѣ, въ первой декадѣ, прибылъ изъ ханской ставки *Анъ сянь*, съ такимъ повелѣніемъ Императора: «Святой мужъ! ты пришелъ изъ страны восхода солнца, пробрался съ трудомъ черезъ горы и долины, и утрудился крайне. Теперь я уже возвращаюсь³⁶⁶) и нетерпѣливо желаю слышать толкованіе *Дао*; не полѣнись встрѣтить меня.» На имя по-

сланца *Чжунъ му* было слѣдующее повелѣніе: «Ты, съ моимъ повелѣніемъ, проси его; если ты угодишь моей мысли—послѣ я поставлю тебя на доброй землѣ»³⁶⁷). Потомъ было повелѣніе *Чжень хаю*: «Ты, сопровождая и оберегая учителя тщательно, заслужилъ мое благоволеніе.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно темнику *Бо му чжи*³⁶⁸), съ 1,000 латниковъ, сопровождать его, при проходѣ черезъ желѣзные ворота³⁶⁹). Когда учитель спросилъ *Амь сяня* объ его путешествіи, тотъ говорилъ: «Отправившись отсюда весной, 1-й луны 13-го числа, я ѣхалъ три дня на юго-востокъ, проѣхалъ желѣзные ворота; потомъ, черезъ пять дней, переѣхалъ черезъ большую рѣку. 2-й луны 1-го числа, я переѣхалъ, на юго-востокъ, черезъ большую снѣжную гору; снѣгъ лежалъ весьма высоко; я пробовалъ съ лошади плетью, но и до половины не досталъ; на протоптанной дорогѣ снѣгу еще футовъ на пять; отселъ, слѣдуя на югъ, я прибылъ въ станъ ханскій; когда я доложилъ хану о твоёмъ слѣдованіи, онъ былъ радъ и оставилъ меня на нѣсколько дней; послѣ чего я и возвратился.» Вслѣдствіе сего, учитель, оставивъ въ подворьѣ трехъ учениковъ, *Инь гунъ чжи пина*, и другихъ, взялъ съ собой 5 или 6 человекъ, и вмѣстѣ съ посланцемъ и прочей свитой, отправился въ путь 3-й луны 15-го числа; черезъ четыре дня проѣхали городомъ *Гпши*³⁷⁰), гдѣ заранѣе сообщено было повелѣніе темнику *Бо му чжи*, который, съ тысячею Монгольскихъ и Хойхэскихъ латниковъ, сопровождалъ учителя чрезъ желѣзные ворота. Слѣдуя на юго-востокъ, мы переѣхали черезъ одну гору; гора чрезвычайно

высока и велика; камни горами лежали въ безпорядкѣ; солдаты сами тащили телѣги; уже черезъ два дня, мы достигли передней стороны горы. Мы поѣхали по потоку на югъ, а конвой углубился на сѣверъ въ большія горы, для разбитія разбойниковъ³⁷¹). Черезъ пять дней, мы прибыли къ небольшой рѣкѣ, которую переплыли на суднѣ; оба берега рѣки опушены густымъ лѣсомъ; на седьмой день, мы переправились на суднѣ черезъ большую рѣку, которая и есть *Аму мулянъ*³⁷²). Отсюда ѣхали на юго-востокъ и къ вечеру остановились у древняго водопровода; берега его заросли тростникомъ, различнымъ отъ китайскаго. Большіе, всю зиму, сохраняютъ зеленые листья и не опадаютъ; мы взяли ихъ себѣ для посоховъ; когда мы положили ихъ на ночь подъ оглобли, они не изломались отъ тяжести ихъ. На маломъ тростникѣ, листья сохнутъ и возобновляются весной. Нѣсколько на югъ, въ горахъ, есть большой бамбукъ, съ сердцевинной; вонны употребляли его на копья; видѣли также ящерицъ, длиною около трехъ футовъ, цвѣта темнаго.—Въ это время, было 29-е число 3-й луны³⁷³); по сему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Не осуществивъ стремленія къ *Дао*, я весьма боюсь де-моновъ искусителей; на востокъ я разстался съ приморьемъ и отправился на западъ, гдѣ предѣлъ теченію солнца; не слышалъ пѣнія пѣтуховъ и лая собакъ³⁷⁴); на станціяхъ смѣнялись кони и быки; горъ и рѣкъ тысячи, и я не знаю, что «за мѣста?»

Потомъ, черезъ четыре дня, мы прибыли въ ханскій станъ.

Хань выслалъ на встрѣчу учителю вельможу *Хэла бодэ*. Это было въ 5-й день 4-й луны. Когда устроено было помѣщеніе для учителя, онъ представился Императору. Хань привѣтствовалъ его, говоря ему: «Другіе дворы ³⁷⁵⁾ приглашали тебя, но ты отказался; а теперь пришелъ сюда изъ-за 10,000 ли; мнѣ это весьма пріятно.» Учитель отвѣчалъ: «Что горный дикарь пришелъ сюда, по повелѣнію Вашего Величества, то воля неба.» Чингисъ былъ доволенъ; онъ пригласилъ его сѣсть и приказалъ подать ему кушанья; потомъ спросилъ его: «Святой мужъ! ты пришелъ издалека; какое у тебя есть лекарство для вѣчной жизни ³⁷⁶⁾, чтобы снабдить меня имъ?» Учитель отвѣчалъ: «Есть средства хранить свою жизнь, но нѣтъ лекарства безсмертія ³⁷⁷⁾. Чингисъ ханъ весьма похвалилъ его чистосердечіе и прямоту. Онъ приказалъ приготовить двѣ юрты для его помѣщенія, на востокъ отъ ханской. Переводчикъ спросилъ ³⁷⁸⁾ его: «Люди называютъ тебя *Тэнъ и ли мэнь гу кунъ* (т. е. небеснымъ человѣкомъ) ³⁷⁹⁾; ты самъ такъ назвалъ себя, или другіе дали тебѣ это имя?» Учитель отвѣчалъ: «Горный дикарь не самъ назвался такъ; другіе дали мнѣ это имя.» Переводчикъ опять пришелъ ³⁸⁰⁾ съ вопросомъ: «Въ прежнее время какъ называли тебя?» Учитель доложилъ: «Насъ было четыре человѣка ³⁸¹⁾, изучавшихъ *Дао*, подъ руководствомъ учителя *Чунъ яна*; трое уже вознеслись; остался въ мірѣ только горный дикарь; люди называли меня: *Сянь шенъ* ³⁸²⁾. Ханъ спросилъ *Чжэнь хая*: «Какое дать наименованіе святому мужу?» *Чжэнь хай* отвѣчалъ: «Иные, изъ уваженія къ кому нибудь,

называютъ его наставникомъ ³⁸³⁾ и святымъ мужемъ ³⁸⁴⁾; другіе безсмертнымъ ³⁸⁵⁾. Императоръ сказалъ: «Съ сихъ поръ, пусть онъ будетъ называться безсмертнымъ.» Въ то время, по случаю жаровъ, онъ послѣдовалъ за Императоромъ въ снѣжныя горы, куда Чингисъ, на то время, удалился. Императоръ назначилъ для слушанія наставленій *Чанъ чуня* 14-е число 4-й луны, и приказалъ запоминать, вѣтъ ³⁸⁶⁾, *Тянь чжэнь хэю*, *Лю чжунъ лу* и *Ам ся ню*, а внутри тремъ приближеннымъ особамъ. Но когда наступилъ срокъ, получено извѣстіе о хой хэскихъ горныхъ мятежникахъ, которые вызвали на бой ³⁸⁷⁾; Хань, рѣшившись самъ идти противъ нихъ, отложилъ засѣданіе до счастливаго дня, 1-го числа 10-й луны. Учитель просилъ позволенія возвратиться въ прежнее подворье; на что Ханъ сказалъ: «Не трудно ли будетъ тебѣ снова пріѣзжать?» Учитель отвѣчалъ: «Всего двадцать дней пути.» Ханъ опять сказалъ: «У тебя нѣтъ провожатыхъ.» Учитель сказалъ: «Есть особо командированный *Янъ а гоу*.» Потомъ, черезъ три дня, ханъ повелѣлъ *Янъ а гоу*, въ главѣ хой хэскихъ старшинъ, съ 1,000 болѣе всадниковъ, сопровождать учителя и возвратиться другой дорогой. Вслѣдствіе сего, мы проѣхали большую гору; въ горѣ есть каменные ворота ³⁸⁸⁾; издали онѣ представляются оглаженными, какъ свѣчи ³⁸⁹⁾; огромный камень лежитъ поперекъ ихъ, образуя, какъ будто, мостъ; внизу стремительный потокъ. Вершники, погоняя ословъ, чтобы переѣхать потокъ, топили ихъ; по берегамъ его лежало еще много труповъ. Этотъ пунктъ

есть проходная застава; въ недавнее время взятая войскомъ ³⁹⁰); по выходѣ изъ ущелья учитель сочинилъ двое стиховъ:

«На сѣверъ отъ рѣки ³⁹¹) желѣзныя врата еще сносны; но
«на югъ отъ рѣки, каменное ущелье чрезвычайно страшно.
«По обѣимъ сторонамъ возвышаются до небесъ отвѣсныя уте-
«сы; и горный потокъ стремить холодныя волны свои по кру-
«тизнамъ. По сторонамъ дороги разбросаны трупы; прохожіе за-
«жимаютъ носы; жалѣю о длинноухихъ ³⁹²), утонувшихъ въ по-
«токѣ. Десять лѣтъ, на 10,000 ли, движутся военныя орудія;
«но рано, или поздно, войска возвратятся и водворится миръ.»

Вторые стихи слѣдующіе:

«Снѣжный хребетъ упирается въ небо бѣлой вершиной и
«лучи утренняго солнца упадаютъ внизъ на долину. Смотри
«вверхъ на отвѣсныя скалы, видимъ людей, проходящихъ по-
«перегь; смотря внизъ, со страшной крутизны, видимъ накло-
«нившіеся и висящіе кипарисы. Въ 5-й лунѣ, рѣзкій вѣтеръ
«дуетъ въ лице холодомъ и внутренняя горячка изцѣляется
«тогда же. Пришелъ я проповѣдать ученіе, возвращаюсь по
«пусту; избрано другое счастливое время, послѣдній юань» ³⁹³).

Въ началѣ, когда учитель прибылъ въ ханскую ставку, въ концѣ третьей луны, растенія и деревья были въ полномъ цвѣтѣ, овцы и кони тучные. Но когда, по ханскому повелѣнію, онъ возвращался, то было въ концѣ 4-й луны, всѣ растенія посохли. По сему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Въ заграничныхъ владѣніяхъ, у отдаленныхъ варваровъ,
«не узнать всего; тамъ нѣтъ правильнаго распредѣленія *Инь*

«и *Янъ* ³⁹⁴) и время года; только что проходить 4-я луна,
«вліяніе *Инь* прекращается (весной и зимой идутъ сильныя
«дожди; въ 4-й лунѣ погода ясная и вовсе не бываетъ дож-
«дя) ³⁹⁵); и рано начинается царствовать, во всемъ небѣ, злой
«духъ засухи. Во все лѣто, орошаютъ поля изъ рѣкъ, и трава
«убита и помята, какъ въ зимніе мѣсяцы; я проѣхалъ взадъ
«и впередъ 3,000 ли (въ третьей лунѣ отправился, въ 4-й
«возвращался), и не видѣлъ у путешественниковъ дождеваго
«платья.»

На дорогѣ, встрѣтились съ нами люди, возвращавшіеся изъ похода на западъ ³⁹⁶), которые добыли тамъ много коралловъ; нѣкоторые изъ провожатыхъ чиновниковъ нашихъ вымѣняли у нихъ, за два слитка ³⁹⁷) серебра, до 50 вѣтвей; большія изъ нихъ, были болѣе фута длиною. Но какъ ѣхали верхами, то нельзя было сохранить ихъ въ цѣлости. Мы ѣхали сряду, и днемъ, и пользуясь прохладой ночей; и черезъ 5, или 6 дней, прибыли въ *Съми сы гань*, или какъ называютъ *Дашу*, *Хэ чжунъ фу*. Чиновники встрѣтили учителя и ввели его въ подворье, это было 5-й луны 5-го числа.

Сюанъ чай ³⁹⁸) *Ли гунъ* отправлялся на востокъ; учитель отправилъ съ нимъ стихи къ китайскимъ Даосамъ: стихи были слѣдующіе:

«Когда я отправился въ путь изъ приморскаго города, на морѣ ³⁹⁹) война еще не прекратилась. Желая водрузить *Дао дэ* за предѣлами тысячъ ли, я не боялся ни вѣтра, ни пыли, шествуя къ девяти варварскимъ народамъ ⁴⁰⁰). Сначала я ѣхалъ

на сѣверо-западъ, и поднялся на высокѣй хребетъ (т. е. *Бау-минъ*), потомъ, мало по малу, я уже указывалъ на верхнюю столицу; на юго-востокъ (отъ восточной стороны *Лу юй* рѣки на юго-востокъ находится *Шанъ цзинъ*)⁴⁰¹). Потомъ направлялся и спустился на юго-западъ (на юго-западъ, черезъ 4,000 ли, онъ прибылъ въ орду; потомъ на юго-западъ 2,000 ли до *Инь шанъ*); за *Инь шаню* я не знаю названій мѣстъ (на юго-западъ отъ *Инь шань* большія горы и небольшія рѣки перемежаются; черезъ нѣсколько тысячъ ли, онъ прибылъ въ большой городъ *Съми си ганъ*, гдѣ учитель помѣстился въ старомъ дворцѣ).»

И такъ учитель возвратился въ подворье. Подворье стоитъ на сѣверномъ берегу, смотря въ чистый потокъ съ высоты футовъ во сто. Потокъ вытекаетъ изъ снѣжныхъ горъ; вода въ немъ чрезвычайно холодна. Въ 5-й лунѣ, во время жаровъ, онъ лежалъ у сѣвернаго окна, подъ вѣтромъ; а ночью спалъ на кровельной террасѣ. Въ 6-й лунѣ, въ сильные жары онъ купался въ озерѣ. Такъ свободно проводилъ время учитель въ отдаленной странѣ. Пахатныя земли въ *Хэ чжунъ* удобны для произращенія всякаго хлѣба: нѣтъ здѣсь только гречихи, да бобовъ⁴⁰²). Въ 4-й лунѣ пшеница созрѣваетъ; тамъ, собравъ ее, сгребаютъ кучами на землѣ, и когда понадобится, берутъ и мелятъ. Передъ концемъ 6-й луны, управляющій у Тайши⁴⁰³), *Линунъ* подарилъ учителю пять *му*⁴⁰⁴), съ арбузами; на вкусъ они чрезвычайно сладки и душисты; въ Китаѣ такихъ нѣтъ; они были величиною съ цѣлую *доу*. Въ

6-й лунѣ, возвратился второй царевичъ⁴⁰⁵). *Лючжунъ лу* выпросилъ у учителя арбузовъ и поднесъ ихъ царевичу; десятъ вѣсили до 120 гиновъ⁴⁰⁶). Плодовъ и овощей весьма много; не достаетъ только растѣнй *юй*⁴⁰⁷) и каштановъ. Здѣшнія *цзицы*⁴⁰⁸) имѣютъ видъ огромныхъ пальцевъ, цвѣта багроваго. Мужчины и женщины заплетаютъ волосы. Шапки у мужчинъ издали виднѣются, какъ горы: шапки украшены разноцвѣтною тканью, по которой вышиты узоры облаками; къ нимъ пришиваются кисти. Такія шапки носятъ, начиная съ главы, всѣ чиновные люди; простой же народъ, вмѣсто шапки, обвертываетъ голову кускомъ бѣлой *мосы* (ротъ холста) около шести футовъ. Женны старшинъ и богатыхъ обвязываютъ голову флеромъ чернаго, или темнокраснаго цвѣта; на иныхъ вышиты цвѣты и растѣнйя, или вытканы фигуры; длиною около 5 или 6 футовъ; волосы у всѣхъ⁴⁰⁹) висятъ; инны накладываютъ туда ваты; у иныхъ ровнаго цвѣта⁴¹⁰), у другихъ разноцвѣтные; употребляютъ на то иногда холстъ, или шелковую ткань; косъ не заплетаютъ на верхушки головы; накрываютъ ее холстомъ, или матеріей, и въ этомъ видѣ походятъ на нашихъ монахинъ⁴¹¹); это у женщинъ простаго народа головной уборъ. Что касается до платья, то употребляютъ обыкновенно тонкую шерстяную матерію бѣлаго цвѣта, шивая ее въ видѣ мѣшка, — къ верху узко, къ низу широко, и пришивая къ ней рукава, — что и называютъ рубахой; эти рубахи носятъ и мужчины и женщины. Телѣги, судна и земледѣльческія орудія, по устройству и размѣрамъ, весьма разнятся отъ китайскихъ. Туземцы дѣлаютъ посуду изъ мѣдной

руды и мѣди; попадаетъ и фарфоровая, въ родѣ нашихъ Динскихъ фарфоровыхъ издѣлій. Посуда для вина дѣлается только изъ стекла; военное оружіе изъ закаленнаго желѣза. На рынкахъ въ обращеніи, золотая монета, безъ отверстія ⁴¹²); на обѣихъ сторонахъ ея вырѣзаны хой хэскія буквы. Народъ здѣшній крѣпкій и роста большаго; есть такіе силачи, что носятъ претяжелыя вещи на спинѣ, не употребляя коромысла. По выходѣ дѣвицы замужъ, если мужъ ея обѣднѣетъ, она выходитъ за другаго; если мужъ, отправившись въ путешествіе, не возвратится черезъ три мѣсяца, то женѣ также позволено вступить въ бракъ съ другимъ; но всего удивительнѣе то, что у нихъ попадаются женщины съ бородами и усами; есть у нихъ такъ называемые *Дашима* ⁴¹³), которые разумѣютъ ихъ письмо и исключительно записываютъ записями. Въ 12-ую луну ⁴¹⁴), у нихъ продолжается постъ цѣлый мѣсяцъ; каждый вечеръ, старшина самъ зарѣзываетъ барана, для приготовленія пищи, и садится вмѣстѣ съ другими на цыновку; ѣда продолжается отъ вечера до утра. Въ другіе мѣсяцы, есть шесть постовъ. Кромѣ того на верху высокаго зданія, выставляютъ большія бревна, въ видѣ навѣса, въ длину и поперегъ около десяти футовъ; на нихъ устраиваютъ пустой павильонъ, со всѣхъ сторонъ увѣшанный кистями ⁴¹⁵); каждое утро и вечеръ, старшина всходитъ туда и поклоняется на западъ,—что называется молиться Богу, (они не исповѣдуютъ ни буддійской, ни даосской вѣры); онъ кричитъ тамъ, на верху, на распѣвъ; мужчины и женщины, услышавъ его голосъ, тотчасъ бѣгутъ туда и внизу

поклоняются; тоже бываетъ по всему государству: неисполняющіе этого обряда, подвергаются смерти. Платье старѣйшины одинаково съ его соотечественниками, а голова обернута тонкой *масы*, длиной въ 32 фунта на бамбуковой тульѣ. Учитель, дивясь здѣшнимъ обычаямъ, запомнилъ ихъ въ слѣдующихъ стихахъ:

«Хойхэскіе холмы—страна на 10,000 ли; самый могущественный городъ есть *Хэ чжунъ*; весь городъ наполненъ мѣдными сосудами, сіяющими какъ золото, а на рынкахъ военное платье, какъ даосское. Пожницы и пила изъ золота суть товары и подарки ⁴¹⁶); шьютъ платье изъ бѣлой тонкой шерстяной матеріи. Чудесныя дыни и бѣлыя туговья ягоды, вещи необыкновенныя; кому изъ Китайцевъ попробовать ихъ!»

Во время жаровъ, снѣжныя горы были весьма холодны; туманныя облака дѣлали видъ ихъ угрюмымъ и безцвѣтнымъ. По этому случаю, учитель сочинилъ слѣдующую строфу:

«Восточныя горы, днемъ и ночью, покрыты мракомъ; заря распространяетъ красноту по всему небу на мириады *чжа-новъ*; ночью, когда свѣтлая луна вылетаетъ изъ моря, золотистый свѣтъ пронзаетъ лазоревую твердь.»

Когда учитель жилъ въ подворьѣ, къ нему было весьма мало посѣтителей; онъ проводилъ время въ чтеніи книгъ и прогулкахъ; написалъ также слѣдующую строфу:

«Пришелъ я изъ-за *Инь шанъ*, за 10,000 слишкомъ ли, и прошедь, на западѣ, *Даша*, жилъ полгода. Въ этихъ отдаленныхъ странахъ нравы грубы, трудно толковать имъ *Дао*;

«по этому я въ тихомъ жильѣ, на удивленной скалѣ, читаю «книги.»

Въ 7-й лунѣ, только что начинался образоваться кругъ луны, онъ отправилъ съ *Ам сянемъ* докладъ въ ставку хана, касательно времени толкованія *Дао*; 7-го числа 8-й луны, получень отвѣтъ хана, на томъ же докладѣ. 8-го числа, мы отправились въ путь. Тайши провожалъ учителя нѣсколько десятковъ ли; учитель сказалъ ему: «На востокъ отъ хой хэскаго города, вновь взбунтовались до 2,000 человекъ, каждую ночь городъ освѣщенъ пламенемъ и жители въ страхѣ; Тайши возвратись и успокой ихъ.» — Тайши отвѣчалъ: «Но если въ дорогѣ, паче чаянія, что нибудь случится съ тобой; тогда какъ?» Учитель сказалъ на это: «Развѣ это касается до тебя!» Посему Тайши и возвратился. 12-го числа мы проѣхали городъ *Гъши*; 13-го числа, къ намъ присоединился охранный конвой въ 1,000 человекъ лѣшихъ и 300 всадниковъ, и мы вступили въ большія горы; это дорога особая, минуетъ желѣзныя ворота. Мы перешли потокъ красной воды; были скалы, вышиною въ нѣсколько ли, мы слѣдовали, по ущелью, на юго-востокъ; у подошвы горы есть соленой источникъ, вода котораго, на солнцѣ, осаждаетъ бѣлую соль; мы взяли, для дорожнаго употребленія, двѣ *доу* соли. Потомъ, на юго-востокъ, мы поднялись на водо-раздѣляющій хребетъ; отсюда на западъ, въ высокихъ падахъ, виднѣлся какъ будто ледъ; это была соль. На верху горы была красная соль, въ видѣ камней; учитель самъ видѣлъ и пробовалъ ее. Въ восточныхъ странахъ, соль рождается

только въ низменныхъ мѣстахъ: а здѣсь она находится и въ горахъ. Хой хэсцы, большею частію, ѣдятъ лепешки, вмѣстѣ съ солью; въ жаждѣ пьютъ воду; даже въ зимніе холода, бѣдные люди продаютъ воду въ кувшинахъ. 14-го числа, мы прибыли къ юго-западной подошвѣ желѣзныхъ воротъ⁴¹⁷⁾; при выходѣ, горы здѣсь страшны и громадны; лѣвый утесъ⁴¹⁸⁾ упалъ такъ, что потокъ протекаетъ внизу скрытно около одной ли. 8-й луны 15-го числа, мы прибыли къ рѣкѣ; она походитъ на *Хуанъ хэ*⁴¹⁹⁾, течетъ на сѣверо-западъ. Переплывъ ее на суднѣ, мы остановились на южномъ берегу ея. На западѣ отсюда, есть горное укрѣпленіе, называемое *Туанъ ба ла*: положеніе горы опасное и твердое. Встрѣтился съ нами на дорогѣ лекаръ третьяго царевича, *Чжэнь гунъ*. Учитель сочинилъ ему стихи:

«Издревлѣ, 8-я луна чрезвычайно свѣтла; въ періодъ прохладнаго вѣтра, ночь тиха и ясна повсюду; всѣ небесныя виды погружены въ серебряный путь; въ океанѣ рыбы и драконы освѣщены какъ топазомъ. Въ *Ву* и *Юе*⁴²⁰⁾, башни и террасы наполнены пѣснями и музыкой; въ *Янь* и *Цинь* раздаются родныя пѣсни⁴²¹⁾; вина и кушанья въ изобиліи⁴²²⁾. Я иду къ мѣстопребыванію царя, что на вершинахъ рѣки, для того, чтобы прекратить войны и водворить миръ.»

Слѣдуя вверхъ по рѣкѣ, на юго-востокъ, черезъ 30 ли, воды не стало; поэтому, мы шли ночью, проѣхавъ *Бань ли*⁴²³⁾; городъ весьма великъ; жители его, недавно взбунтовавшись, бѣжали; въ городѣ еще слышенъ былъ лай собакъ. На зарѣ,

позавтракавъ, мы проѣхали на востокъ нѣсколько десятковъ ли, гдѣ была рѣка, текущая на сѣверъ; на лошади только что можно перейти ее въ бродъ; на восточномъ берегу ея, мы остановились и ночевали. 22-го числа прибылъ встрѣтить учителя *Чжень хай*, съ которымъ и прибыли въ ханскую ставку. Ханъ опять прислалъ *Чжень хая* спросить учителя: хочетъ ли онъ тотчасъ же представиться, или желаетъ нѣсколько отдохнуть? Учитель отвѣчалъ, что онъ желаетъ представиться. Надобно замѣтить, что Даосы, съ самаго начала, являясь къ Хану, не становились предъ нимъ на колѣна, и не били земныхъ поклоновъ, а войдя въ юрту, только наклонялись и селадывали ладони ⁴²⁴). По окончаніи представленія, Ханъ пожаловалъ учителю кумысу; но учитель рѣшительно отказался пить. Когда спросилъ его: «Всего ли было достаточно для него въ городѣ, гдѣ онъ жилъ?» Учитель отвѣчалъ, что въ прежнее время снабжали его продовольствіемъ Монголы, Хой хэ и Тайши, а въ послѣднее время продовольствіе было нѣсколько потруднѣе; Тайши одинъ снабжалъ его онымъ. На другой день Ханъ опять прислалъ ближняго сановника *Хэ чжу*, передать учителю повелѣніе Хана, коимъ спрашивалъ его,—не хочетъ ли онъ, каждый день являться къ нему обѣдать. На что учитель отвѣчалъ: «Горный дикарь—подвижникъ; люблю уединеніе.»— Ханъ позволилъ ему жить по волѣ. 27-го числа, Ханъ тронулся въ возвратный путь на сѣверъ; во время пути, онъ часто жаловалъ учителю винограднаго вина, дынь и закусокъ.

9-й луны 1-го числа, переѣхавъ черезъ пловучій мостъ,

мы направились на сѣверъ. Учитель доложилъ Хану, что такъ какъ время бесѣды наступаетъ, то неблагоугодно ли будетъ ему призвать Тайши *Ахая*. 15-го числа этой луны, Ханъ приготовилъ палатку и убралъ ее; прислужницы были удалены; по обѣ стороны зажжены свѣчи, которыя распространяли кругомъ свѣтъ; только *Шэ либи* ⁴²⁵), *Чжень хай* и посланецъ *Чжунъ лу* стояли внѣ; учитель вошелъ въ палатку съ Тайши *Ахаемъ* и *Али сянемъ*, и сѣлъ; потомъ сказалъ Императору: «*Чжунъ лу* проѣхалъ со мной 10,000 ли, а *Чжень хай* сопровождалъ меня нѣсколько тысячъ ли; не благоугодно ли будетъ позволить и имъ быть въ палаткѣ и слушать духовныя рѣчи?» Ханъ повелѣлъ имъ войти. То, что говорилъ учитель, Ханъ приказалъ Тайши *Ахаю* передавать ему на монгольскомъ языкѣ. Слова его были крайне пріятны и по мысли Чингиса ⁴²⁶). 19-го числа, въ ясную ночь, онъ позвалъ его опять; учитель объяснялъ ему ученіе. Ханъ чрезвычайно былъ доволенъ. 23-го числа, снова пригласилъ его въ палатку, съ такими же знаками уваженія; онъ слушалъ учителя съ видимымъ удовольствіемъ, повелѣвъ присутствующимъ записывать его слова; кромѣ того, приказалъ изложить ихъ китайскимъ письмомъ, для того, чтобы не забыть ихъ. Онъ сказалъ присутствовавшимъ: «*Шень сянь* три раза объяснялъ мнѣ средства къ поддержанію жизни; я глубоко вложилъ его слова въ сердцѣ; ненужно разглашать ихъ внѣ». Затѣмъ, вслѣдъ за Ханомъ, отправились мы на востокъ; по временамъ учитель просвѣщалъ его ученіемъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, прибыли къ большому городу *Съми сыань* и остановились на юго-

западъ отъ него, въ 30 ли. 10-й луны 1-го числа, учитель просилъ у Хана позволенія заранѣе возвратиться на прежнюю квартиру; Ханъ согласился. Ханъ же остановился станомъ на востокъ отъ города въ 20 ли. 6-го числа этой луны, учитель представлялся Хану вмѣстѣ съ Тайши *Ахаемъ*. Ханъ сказалъ: «Присутствующимъ можно не уходить?» Учитель сказалъ: «Ничего, пусть остаются.» Затѣмъ, чрезъ Тайши *Ахая*, говорилъ Хану: «Горный дикарь, упражняюсь въ *Дао* уже много лѣтъ; люблю постоянно въ уединенныхъ мѣстахъ ходить и сидѣть; передъ царскою же палаткой господствуетъ шумъ отъ ратниковъ, такъ, что мой духъ не спокоенъ; посему, да позволено мнѣ будетъ, съ сихъ поръ, ѣхать по волѣ или напередъ, или назадъ; это будетъ большою милостью для горнаго дикаря». Ханъ позволилъ. Когда учитель вышелъ изъ юрты, Ханъ послалъ вслѣдъ за нимъ человѣка, спросить его: «Ненадобно ли ему *Тулу ма?*» Учитель отвѣчалъ, что ненадобно. Въ это время, только началъ падать мелкій дождь и трава снова зазеленѣла. Съ половины 11-й луны, дождя и снѣгу падаетъ здѣсь больше и больше, а земля пропитается влагою. Со времени прибытія учителя въ этотъ городъ, онъ раздавалъ остатки провіанта голоднымъ крестьянамъ; часто также готовилъ кашу; питавшихся было весьма много. 26-го числа отправились въ путь. 12-й луны 23-го числа, былъ снѣгъ и такой холодъ, что множество воловъ и лошадей замерзли на дорогѣ. Потомъ, черезъ три дня, мы переѣхали на востокъ *Хочанъ мулянъ* (большая рѣка), и прибыли въ ханскую ставку; здѣсь мы слышали, что въ пол-

ночь суда и мостъ на рѣкѣ разнесло. Это было 28-го числа. Ханъ спросилъ учителя о громѣ. Онъ отвѣчалъ: «Горный дикарь слышалъ, что подданные твои, лѣтомъ, не моются въ рѣкахъ, не моютъ платья, не дѣлаютъ войлоковъ и запрещаютъ собирать на поляхъ грибы;—все для того, что боятся небеснаго гнѣва⁴²⁷⁾; но это не составляетъ уваженія къ небу. Я слышалъ⁴²⁸⁾, что изъ 3,000 грѣховъ, самый важный—непочтительность къ родителямъ; поэтому-то небо показываетъ угрозу; теперь же я слышалъ, что подданные твои, большею частію, не уважаютъ своихъ родителей. Ханъ, пользуясь силою и доблестями своими, благоволи исправить свой народъ.» Ханъ былъ доволенъ и сказалъ: «Слова твои мнѣ по сердцу» — и приказалъ записать, хой хэскими письменами⁴²⁹⁾. Учитель просилъ обнародовать о томъ подданнымъ; Ханъ согласился. Потомъ Ханъ собралъ царевичей, князей и вельможъ и сказалъ имъ: «Китайцы чтятъ *Шень сяня*, какъ вы чтите небо⁴³⁰⁾; я теперь еще болѣе убѣдился, что онъ дѣйствительно небесный человѣкъ.» Затѣмъ, объявилъ имъ все, что учитель прежде и послѣ говорилъ ему, и сказалъ: «Небо внушило ему то, что онъ говорилъ мнѣ. Вы, каждый, запишите то въ своемъ сердце». Потомъ учитель откланялся. 1-й луны 1-го числа приходили поздравлять учителя военачальникъ, медикъ и гадальщикъ.

11-го числа, мы отправились на востокъ и оставили *Сьми сыганъ* на западѣ, въ 1,000 слишкомъ ли; остановились въ большомъ фруктовомъ саду. 19-го числа былъ день рожденія учи-

теля; чиновники поздравляли его съ курительными свѣчами. 28-го числа разстался съ учителемъ управляющей Тайши *Лигунъ*. Учитель сказалъ ему: «Увидимся ли еще когда нибудь?» Лигунъ отвѣчалъ: «Увидимся въ 3-й лунѣ». Учитель сказалъ: «Ты не знаешь судьбы небесъ; во 2-й или 3-й лунѣ, я рѣшительно возвращаюсь на востокъ». — 21-го числа, пройдя на востокъ одинъ переѣздъ, прибыли къ одной большой рѣкѣ ⁴³¹⁾, имѣя на сѣверовостокъ *Сай лань* около 3-хъ переѣздовъ; здѣсь было много воды и травы; удобно для прокормленія воловъ и лошадей; посему тутъ и остановились пожить. 2-й луны въ первое 7-е число ⁴³²⁾, учитель представлялся Хану и говорилъ: «Горный дикарь, отправляясь съ приморья, далъ слово возвратиться черезъ три года; теперь въ этотъ третій годъ, я рѣшительно желалъ бы возвратиться въ свои горы». Ханъ сказалъ: «Я самъ пойду на востокъ; хочешь ли идти вмѣстѣ?» Учитель сказалъ: «Лучше мнѣ идти напередъ; когда я отправлялся сюда, Китайцы спрашивали горнаго дикаря о времени возвращенія; на что я сказалъ: черезъ три года; теперь, все чего хотѣлъ отъ меня Ханъ, объяснено и кончено»; посему онъ снова настоятельно просилъ позволенія откланяться. — Ханъ сказалъ: «Подожди немного, дня три или пять, когда пріѣдутъ царевичи. Когда я пойму то, что осталось непонятнымъ въ прежнихъ бесѣдахъ, тогда ступай». 8-го числа, Ханъ охотился у восточныхъ горъ; когда онъ стрѣлялъ въ одного большаго вепря, лошадь его споткнулась, и онъ упалъ съ лошади; вепрь остановился вблизи, не смѣя приблизиться; свитскіе тотчасъ подвели

ему лошадь; охота прекратилась и ханъ возвратился въ ставку. Узнавъ о томъ, учитель представлялся ему и говорилъ: «Небо хочетъ, чтобы мы берегли свою жизнь; теперь у святаго ⁴³³⁾ лѣта уже преклонны; надобно поменьше охотиться; паденіе съ лошади есть указаніе неба; а то, что вепрь не смѣлъ подвинуться впередъ, есть знакъ покровительства неба». Ханъ отвѣчалъ: «Я самъ уже понялъ это; твой совѣтъ весьма хорошъ; мы Монголы, съ раннихъ лѣтъ привыкли стрѣлять верхомъ и не можемъ вдругъ оставить эту привычку. Впрочемъ, слова твои я вложилъ въ сердце». Ханъ, обращаясь къ *Гисили дала ханю* ⁴³⁴⁾, сказалъ: «На будущее время я во всемъ послѣдую совѣтамъ его». Дѣйствительно два мѣсяца онъ не отправлялся на охоту. 24-го числа, учитель снова просилъ увольненія. Ханъ сказалъ ему: «Я подумаю, что бы подарить тебѣ на прощаньи; подожди еще немного». Учитель видя, что ему нельзя тотчасъ раскланяться, волею или неволею, остался ждать. 3-й луны 7-го числа, онъ опять просился; Чингисъ пожаловалъ ему коровъ и коней, и проч.; но учитель ничего не принималъ, сказавъ, что для него достаточно почтовыхъ лошадей. Ханъ спросилъ переводчика *Али сяня*: много ли у него въ Китаѣ учениковъ? Тотъ отвѣчалъ: «Весьма много; когда онъ ѣхалъ сюда и былъ въ *Дэсинъ фусской* кумирнѣ *Лунъ янъ гуань*, то я постоянно видѣлъ, какъ мѣстныя начальства заставляли ихъ исправлять повинности». Ханъ сказалъ: «Надобно избавить всѣхъ его послѣдователей отъ повинностей». И онъ пожаловалъ ему грамоту, съ императорскимъ указомъ, съ приложеніемъ импера-

торской печати ⁴³⁵). Посему повелѣлъ *Али сяню* быть *Сюань Чай* ⁴³⁶), а помощниковъ ему назначилъ *Мэнг гу дая* и *Гэла Бахая*, — для сопровожденія учителя, при возвращеніи его на востокъ. 10-го числа, учитель, послѣ представленія Хану, отправился въ путь. Начиная съ *Да ла хань* до низшихъ чиновниковъ, всѣ провожали его нѣсколько десятковъ ли, съ винограднымъ виномъ и рѣдкими плодами. При разставаньи, всѣ утирали слезы. Въ три дня мы прибыли въ *Сайлань*; на юго-востокъ отъ большого города ⁴³⁷), въ горахъ, водятся двухголовыя змѣи, длиною въ два фута; туземцы почасту видятъ ихъ. 15-го числа, ученики учителя отправились за городъ, принести жертву на могилѣ покойнаго *Сюй цзинь сянь шена Чжао гуна*. Мы толковали о томъ, не взять ли намъ съ собой праха его на родину; но учитель сказалъ: «Тѣло, на время, составленное изъ четырехъ стихій, есть вещь гнилая, не стоящая; а духъ, истинное существо, свободенъ и неудержимъ». Мы и перестали толковать о томъ. На другой день отправились въ путь. 23-го числа, *Сюань чай Алоу*, настигъ учителя, для проводовъ, на южномъ берегу *Чуй молянъ* ⁴³⁸). Потомъ, черезъ 10-й дней, были въ 100 слишкомъ ли на западъ отъ города *Амма*, и переплыли большую рѣку. 4-й луны 5-го числа, мы прибыли въ садъ, что на востокъ отъ города *Амма*. Здѣсь *Тай цзянъ* (главный водчій) втораго царевича ⁴³⁹) *Чжанъ гунъ*, настоятельно просилъ учителя, говоря: «Въ нашемъ мѣстопребываніи устроены три жертвенника, къ которымъ болѣе 400 человекъ приходятъ помолиться, каждое утро и вечеръ, съ неослабнымъ

усердіемъ; за нѣсколько дней до праздника ⁴⁴⁰) просимъ тебя, изъ милосердія, переплыть рѣку и наставить *Общество жертвенниковъ*; это будетъ счастіемъ для насъ». Но учитель отклонилъ это, говоря: «Судьба моя на югѣ, и уже близка; и я не могу перемѣнить дороги.» Но когда тотъ снова просилъ его, учитель сказалъ: «Если не будетъ другаго дѣла, то поѣду къ вамъ». На другой день лошадь, на которой ѣхалъ учитель, вдругъ побѣжала на сѣверо-востокъ; служители не могли направить ее. Тогда *Чжанъ гунъ* и другіе опечалились и со слезами говорили: «У насъ нѣтъ счастливой судьбы; Небо не позволяетъ ему ѣхать къ намъ». Вечеромъ мы прибыли въ *Инь шань* и переночевали. На другой день, мы снова проѣхали черезъ 48 мостовъ и слѣдовали 50 ли вверхъ по потоку до Небснаго озера; на сѣверо-востокъ переправившись черезъ *Инь шань*, мы ѣхали два ⁴⁴¹) дня и тогда только выѣхали на прежнюю почтовую дорогу, у большой рѣки, по южную сторону *Цзинь шань*. Потомъ переѣхали *Цзинь шань* на юго-востокъ и ѣхали подлѣ горъ, на юго-востокъ и сѣверо-востокъ ⁴⁴²). 4-й луны 28-го числа выпалъ большой снѣгъ; на другой день всѣ горы побѣлѣли; потомъ, на сѣверо-востокъ ѣхали подлѣ горъ три дня до передней стороны *Абухань шань*. *Сунъ дао анъ* и другіе девять учениковъ, вмѣстѣ съ религиознымъ собраніемъ вѣчной весны и нефритаго цвѣтка ⁴⁴³), равно Сюань чай *Годэ цюань*, со своими, далеко встрѣтили учителя и проводили его въ кумирню *Сися гуанъ*; число поклонявшихся ему съ каждымъ днемъ увеличивалось; когда учитель сходилъ съ экипажа, выпалъ, во

второй разъ, дождь; всѣ, поздравляя другъ-друга, говорили: «Искони здѣсь во все лѣто бывало мало дождя, и хотя бываетъ громъ и дождь, но то, большею частію, въ южныхъ и сѣверныхъ горахъ; теперь же, такое обиліе дождя, очевидно есть благодать его святости». Жители здѣшніе, въ обычные годы, орошаютъ поля и огороды каналами; въ 8-й лунѣ начинается созрѣвать пшеница; дождя же вовсе не бываетъ: во время созрѣванія, хлѣбъ портятъ земляныя мыши; мыши, большею частію бѣлыя. Въ странѣ здѣшней господствуетъ холодъ; плоды завязываются поздно. На берегу рѣки, въ 5-й лунѣ, около фута въ глубину—земля, а далѣе въ глубь—крѣпкій ледъ, тоже толщиною въ футъ. Послѣ обѣда, учитель каждый день посылалъ людей за льдомъ. На югъ отсюда виднѣется высокій хребетъ, покрытый скопившимся снѣгомъ, который не таетъ и въ сильные жары. Много здѣсь необыкновенныхъ вещей. Отсюда, нѣсколько на западъ, около озера, есть вѣгрянный курганъ; на верху его бѣлая глина, во многихъ мѣстахъ потрескавшаяся. Во 2-ю и 3-ю луны, отсюда поднимается вѣтеръ и, прежде всего, раздается въ скалахъ и пещерахъ южныхъ горъ; это начальный вѣтеръ. Когда вѣтеръ выходитъ изъ кургана, сначала появляются кружащіяся вихри, въ видѣ бараньяго рога, въ безчисленномъ множествѣ; спустя немного времени, вихри соединяются въ одинъ вѣтеръ, который поднимаетъ песокъ, катитъ камни, срываетъ крыши съ домовъ, вырываетъ деревья и потрясаетъ долины; онъ прекращается на юго-востокъ. Потомъ, за юго-восточнымъ потокомъ

есть три или четыре водяныя мельницы; къ ровнымъ мѣстамъ, воды дѣлается меньше и наконецъ она вовсе исчезаетъ. Изъ горъ добывается каменный уголь. На востокъ отсюда есть два источника, которые, въ зимніе мѣсяцы, вдругъ разливаются какъ рѣки, или озера; потомъ просачиваются внутри земли и внезапно являются, вмѣстѣ съ рыбами и раками; иногда вода потопляетъ жилища; во 2-й лунѣ, вода постепенно убываетъ и земля обрывается. Отсюда на сѣверо-западъ, за 1,000 слишкомъ ли, находится страна *Кянь кянь чжоу*⁴⁴⁴), гдѣ добывается доброе желѣзо и водится много бѣлокъ; тамъ также сѣять пшеницу; китайскіе ремесленники живутъ во множествѣ, занимаясь тканьемъ шелковыхъ матерій, флѣра, парчи и цвѣтныхъ матерій. Отъ кумирни на юго-западъ видна *Цзинь шань*, въ которой много падаетъ града; между 5-й и 6-й лунами на ней бываетъ болѣе 10 футовъ снѣга. Въ здѣшней странѣ, по мѣстамъ, есть песчанныя полосы; водится *жоу цунъ юнъ*⁴⁴⁵); тамошній народъ называетъ его *со лянъ*⁴⁴⁶); вода у нихъ называется *усу*; трава *ай бу су*. Въ глубинѣ горъ, на сѣверныхъ сторонахъ ихъ, сосны вышиною около ста футовъ. Собраніе говорило учителю: «Страна здѣшняя въ глубокой дикости; съ самой глубокой древности, здѣшніе жители слышали объ истинномъ ученіи; только и было, что обморочиванье отъ горныхъ оборотней и лѣшихъ; съ тѣхъ же поръ, какъ учитель воздвигъ кумирню, нѣсколько разъ совершалось праздничное служеніе; 1-го и 15-го чиселъ стали быть собранія и жители, большею частію, приняли обѣтъ не убивать живыхъ

тварей; конечно, если это не дѣло святаго просвѣщенія, то откуда могло бы произойти это? Прежде, въ годъ *женъ су*⁴⁴⁷⁾, Даосы терпѣли, отъ зависти недобрыхъ людей, обиды, и были неспокойны; разъ, *Сунъ дао анъ*, уснувъ днемъ въ настоятельской комнатѣ, вдругъ увидѣлъ въ верхнее отверстіе, *Сюй цзинъ сянъ шена*, *Чжао гуна*, который сказалъ: «Письмо пришло.» *Дао анъ* спросилъ: «Откуда пришло?» *Чжао гунъ* отвѣчалъ: «Съ неба.» *Дао анъ* взялъ письмо и увидѣлъ въ немъ только два слова: *Тай цинъ* (верховная чистота). *Чжао гунъ* вдругъ исчезъ. На другой день, отъ учителя получено письмо; демонскія навожденія мало по малу исчезли. Лекаръ *Ло шенъ* который безпрестанно заводилъ непріятности и поносилъ Даосовъ, однажды упалъ съ лошади передъ кумирней и переломилъ себѣ ногу; онъ самъ раскаялся, говоря, что онъ наказанъ за свой грѣхъ, и просилъ прощенія у Даосовъ. Учитель, отправляясь на востокъ, написалъ слѣдующіе наставительные стихи:

«10,000 ли, объѣздивъ я на казенныхъ коняхъ и три года
«былъ въ разлукѣ съ старыми друзьями; военныя смуты еще
«не прекратились, а истины Дао случайно изложены; объяс-
«неніе въ осеннія ночи, законъ дыханія (онъ разумѣетъ объ-
«ясненія свои передъ Ханомъ, о питаніи жизни), въ концѣ
«весны, я возвращусь въ родной край. Думаю, что по воз-
«вращеніи, безчисленному множеству, я не могу всего вы-
«сказать.»

Али сянъ и другіе говорили учителю: «На южной доро-

гѣ⁴⁴⁸⁾ много песковъ и камня, мало травы и воды; нась, путешественниковъ, весьма много; лошади крайне устанутъ; надобно бояться, чтобы не было остановки на дорогѣ.» Учитель сказалъ: «Въ такомъ случаѣ, раздѣлимся на три партіи; мои ученики отъ этого не потерпятъ.» 5-й луны 7-го числа, онъ приказалъ ученикамъ своимъ *Сунъ дао анъ*, *Ся чжи чэнъ*, *Сунъ дэ фанъ*, *Мэнъ чжи вэнъ*, *Хэ чжи цзянь*, *Панъ дэ чунъ*, шести челоуѣкамъ, отправиться впередъ; а учитель отправился 14-го числа, взявъ съ собой *Инъ чжи пина*, *Ванъ чжи мина*, *Юй чжи кэ*, *Цюй чжи юаня*, *Янъ чжи цзина* и *Цзи чжи цина*, шесть же челоуѣкъ. Въ числѣ приславшихъ напутные подарки, была *Гячу фэй*; Сюань чай *Го*, темниъ *Ли* и другіе, нѣсколько десятковъ челоуѣкъ, провожали его за 20 ли и при разставаньи, сошли съ лошадей, поклонились и прослезились. Учитель ударилъ лошадь и быстро поѣхалъ впередъ. 18-го числа, отправились за нимъ остальные пять учениковъ его: *Чжанъ чжи су*, *Сунъ чжи цянъ*, *Чженъ чжи сю*, *Чжанъ чжи юань* и *Ли чжи чанъ*. Слѣдуя на востокъ, учитель проѣхалъ, 16-го числа, большую гору, на которой лежалъ снѣгъ; было весьма холодно; лошадей перемѣнили у юрты. 17-го числа, учитель ничего не ѣлъ, только по временамъ пилъ отваръ. На юго-востокъ проѣхали большую песчаную полосу; была трава и деревья, въ которыхъ было много комаровъ и мошекъ; ночь провели на востокѣ рѣки. Потомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, учитель ѣхалъ иногда въ телѣгѣ. *Инъ чжи пинъ* и другіе спрашивали его: «Чѣмъ онъ боленъ?» Учитель отвѣчалъ:

«Болѣзнь моя не такого рода, чтобы медики поняли ее; потому что это очищеніе святыхъ и мудрецовъ⁴⁴⁹); вдругъ не могу оправиться; а вы не тревожьтесь.» Ученики опечалились и не поняли. Въ этотъ вечеръ *Инь чжи тинъ* видѣлъ во снѣ духа, который говорилъ ему: «Не печальтесь о болѣзни учителя; когда онъ прибудетъ въ Китай, болѣзнь сама собой пройдетъ.» Потомъ ѣхали песчаной дорогой 300 слишкомъ ли, гдѣ было чрезвычайно мало травы и воды; кони ѣхали ночью не отдыхая; черезъ двое сутокъ уже вышли изъ песковъ; земля прилегаетъ къ сѣверной границѣ *Ся*⁴⁵⁰); здѣсь уже стало болѣе хижинъ и юртъ, и лошадей легче доставать; ѣхавшіе назади догналі учителя. 6-й луны 21-го числа остановились въ *Юй янъ гуани*⁴⁵¹); учитель все еще не ѣлъ; на другой день, проѣхавъ заставу, мы прибыли на востокъ, 50 ли, въ *Фынъ чжоу*⁴⁵²); всѣ, начиная съ Юань шуая, вышли къ учителю на встрѣчу; Сюань чай *Юй гунъ*, просилъ его остановиться въ его домѣ и угостилъ его отварными лепешками. Въ этотъ день, учитель наѣлся до сыта⁴⁵³); потомъ устроенъ былъ обѣдъ; онъ пилъ и ѣлъ по прежнему. Даосы говорили между собой: «Прежній сонъ *Цинъ хэ* сбывся.» Въ то время, былъ конецъ лѣта; учитель сиживалъ у сѣвернаго окна, на прохладномъ вѣтрѣ; *Юй гунъ*, предложивъ ему корейской бумаги⁴⁵⁴), просилъ его написать что нибудь; учитель написалъ слѣдующее:

«Безъ дѣла и безъ мірской мысли, я провожу ночь, какъ «птица⁴⁵⁵), до пѣнія пѣтуховъ; не могу заснуть ни на одинъ глазъ,

«въ душѣ нѣтъ ни одной мысли; облака убрались, потокъ бѣ-
«лѣтъ подь луной; дыханіе мое легко и одинокій духъ⁴⁵⁶)
«въ покоѣ. Я не сидѣлъ, съ утра до вечера, сложа руки, и
«совершилъ подвигъ пути.»

7-й луны 1-го числа онъ поднялся; въ третій день, при-
былъ въ *Ся шуи*⁴⁵⁷); Юань шуай *Гягу гунъ* вышелъ изъ го-
рода встрѣтить его и помѣстилъ въ своемъ жилищѣ; прихо-
дившихъ къ нему на поклоненіе было до тысячи человекъ;
Юань шуай, съ каждымъ днемъ, удвоилъ къ нему вниманіе;
онъ поднесъ ему трехъ дикихъ гусей. 7-го числа⁴⁵⁸), вече-
ромъ, учитель, отправившись погулять за городъ, пустилъ
ихъ на озеро, на волю; черезъ немного времени, птицы ве-
село, на свободѣ, приподнимались и играли подь вѣтромъ на
волнахъ. Учитель сочинилъ поэтому случаю, слѣдующіе стихи:

«Воспитывая васъ, думали принести васъ въ жертву кух-
«нѣ; но случился я и благо подумалъ не давать васъ на съѣ-
«деніе; я пустилъ васъ, на небольшой лодкѣ, въ средину боль-
«шихъ волнъ; подождите конца осени; у васъ выростутъ шесть
«крыльевъ.»

Потомъ еще сочинилъ стихи:

«Плаваете вы то по двое, то всѣ трое вмѣстѣ, какъ друж-
«ные братья; настанетъ осень, а у васъ еще не подросли
«крылья; пустилъ я васъ на волю въ глубокомъ мѣстѣ проз-
«рачнаго озера; потѣшайте дикую натуру свою на широкомъ
«полѣ водъ и въ волнахъ.»

На другой день отправились. 9-го числа этой луны мы

прибыли въ *Юнь чжунъ* ⁴⁵⁹). Сюань чай цзунъ гуань ⁴⁶⁰) *Абухэ*, съ Даосами, вышелъ изъ столицы, за предмѣстіе, встрѣтилъ его и въ носилкахъ, на людяхъ, ввелъ въ свой домъ. Здѣсь пробылъ онъ 20 слишкомъ дней, въ высококомъ теремѣ; Цзунъ гуань и другіе чины, каждое утро и вечеръ, приходили къ нему съ поклономъ. Юньчжунскіе ученые и чиновники, каждый день, приходили къ нему побесѣдовать; онъ подарилъ имъ слѣдующіе стихи:

«Получивъ повелѣніе, я рано возвращался на родину; ѣхалъ «весной, когда растительность была въ полной силѣ; три *яна* ⁴⁶¹) «только начали видоизмѣняться и воздухъ былъ благорастворенный. На почтовыхъ лошадяхъ, провожали меня со станціи «на станцію, и повсюду простирались облака и горы; я былъ «за 10,000 ли отъ столицы, и думалъ, какъ мнѣ опять до- «стигнуть ее».

13-го числа, Сюань чай *Амисянь*, отправляясь въ Шаньдунъ, чтобы склонить его жителей на подданство, просилъ учителя отпустить съ нимъ ученика его, *Инь чжи тина*. Учитель сказалъ: «Воля неба еще не рѣшила; что пользы идти туда?» *Амисянь* снова, съ поклономъ, сказалъ ему: «Если государь явится туда съ большимъ войскомъ, то тамошніе жители непременно подвергнутся смерти отъ оружія. Прошу тебя помилосердуй однимъ словомъ». Учитель, послѣ долгаго размышленія, сказалъ наконецъ: «Хоть я и заступлюсь, ничего не сдѣлаю; все же лучше, чѣмъ сидя смотрѣть, какъ они будутъ умирать». Онъ приказалъ *Цинъ-хэ* идти вмѣстѣ съ *Ами-*

сянемъ и вручилъ ему двѣ прокламаціи ⁴⁶²). Потомъ, услышавъ, что отъ *Сюань дэ* на югъ, со всѣхъ сторонъ, собирается, для его встрѣчи, множество Даосовъ, и опасаясь стѣсненія въ кумирняхъ, отъ встрѣчи и угощеній, онъ поручилъ *Инь гуну* управить ими, и далъ ему слѣдующее собственноручное писаніе: «Я путешествовалъ далеко, 10,000 ли, въ теченіи трехъ лѣтъ; поручаю *Инь гуну* вездѣ, куда онъ прибудетъ, немедленно распорядиться полновластно, касательно всѣхъ Даосовъ, которые будутъ самовольничать и поступать вопреки правиламъ, дабы не препятствовать нашему ученію совершать дѣло просвѣщенія; когда у существъ мало счастья, оно легко; на гору подниматься трудно, а спускаться легко». Сюань дэскій Юань шуай, *Ила гунъ*, отправилъ въ *Юнь чжунъ* нарочнаго съ письмомъ къ учителю и съ предложеніемъ экипажа и лошадей. Въ началѣ 8-й луны, мы, отправившись на востокъ, дошли до *Янъ хэ*, прошли *Бодэнь*, *Тянь чэнъ*, *Хуай анъ* ⁴⁶³), переправились черезъ рѣку *Хунъ хэ* и 12-го числа прибыли въ *Сюань дэ*. Юань шуай торжественно вышелъ на встрѣчу учителю, далеко на западъ, изъ города, ввелъ его въ городъ и помѣстилъ его въ городской кумирнѣ *Чао юань гуань*; даосскіе друзья его приняли съ почтеніемъ; по сему случаю, учитель написалъ 40 знаковъ:

«Путешествовалъ я за 10,000 ли въ предѣлахъ живыхъ «тварей, и три года былъ въ разлукѣ съ родиной; по возвращеніи, я уже состарѣлся, и все, что проходило, предъ «моими очами, прошло какъ быстрый сонъ; широко небесное «пространство; безчисленно множество разнообразныхъ дѣлъ;

«но страны на югъ отъ *Цзяна* и за великой стѣной ⁴⁶⁴) съ древности до нынѣ, тѣ же».

Даосы говорили, что, прошлой зимой, нѣкоторые видѣли, какъ *Сюй цзинъ сянь шенъ*, *Чжао гунъ* ⁴⁶⁵) входилъ въ ворота кумирни, ведя за поводъ лошадь; Даосы выпли было встрѣтить его, но онъ исчезъ внезапно; видѣли его нѣкоторые также въ городахъ *Дэ синъ* и *Ань динъ*. Изъ городовъ сѣвернаго Китая князья, сановники, военачальники, равно благородные и простые, наперерывъ письменно просили его къ себѣ, безпрерывно, какъ спицы въ колесѣ. Онъ отвѣчалъ только нѣсколькими буквами; между прочимъ написалъ:

«Царскій домъ еще не утвердился, а даосское ученіе напередъ возвысилось; оно начало спасать готовыхъ къ воспріятію и расширяется безмѣрно; военачальники и старѣйшины всѣхъ странъ искренно обратились къ нему; жалѣю, что не могу превратиться въ нѣсколько тѣлъ, чтобы удовлетворить «ожиданіямъ многихъ».

10-й луны 1-го числа, онъ служилъ въ *Лунъ мынь гуани*; 15-го числа, служилъ въ городской кумирнѣ, *Чао юань гуань*, гдѣ жилъ. 11-й луны 15-го числа, *Сунъ дэ фанъ* и другіе, во исполненіе обѣта, даннаго ими въ то время, когда они, проходя *Бау линъ*, видѣли кости погибшихъ въ сраженіи, вмѣстѣ съ *Тай цзюнь* ⁴⁶⁶) *Иньцзяньи*, служили въ Дэсинской кумирнѣ, *Лунъ янъ гуань*, о спасеніи сиротѣющихъ тѣней. За нѣсколько дней передъ тѣмъ было холодно, но во время служенія, двѣ ночи и три дня, было какъ весной. По окончаніи служенія,

прибылъ изъ ханской орды Юань шуай *Цзя ганъ*, съ повелѣніемъ къ учителю; въ немъ было написано: «Святой мужъ! ты совершилъ, съ весны до лѣта, не легкій путь; хорошо ли продовольствовали тебя и провожали по станціямъ? Когда ты прибылъ въ *Сюань дэ* и другія мѣста, то хорошо ли тамошнія власти помѣщали и продовольствовали тебя? привлекъ ли ты простой народъ ⁴⁶⁷)? Я всегда помню о тебѣ, не забывай и ты меня!» 12-й луны 16-го числа, учитель служилъ въ *Юй чжо-ускинъ* Трехъ Подворьяхъ. Проводя зиму въ *Лунъ янь*, учитель, каждое утро и вечеръ, ходилъ прогуливаться на *Лунъ ганъ* ⁴⁶⁸). Смотря оттуда на опустошенныя войной селенія Дэсинскія ⁴⁶⁹), онъ выразилъ возбужденныя этимъ мысли, въ слѣдующихъ стихахъ:

«Нѣкогда, здѣсь рои доходили до небесъ; а теперъ селенія виднѣются кое-гдѣ; безъ числа погбло живыхъ тварей «отъ острія меча; сколько прекрасныхъ жилищъ обратилось въ «сѣрый пепелъ!»

Потомъ еще написалъ стихи:

«Талантливыхъ поэтовъ, которые могли воспѣвать безъ «умолка тысячи піесъ, было много отъ древнихъ временъ до «нынѣ; а я, праздно ходя, размышляю о вещахъ премірныхъ, «освобождаюсь отъ круговорота, въ вѣкахъ подѣисточныхъ» ⁴⁷⁰).

Въ годъ *цзя шень* ⁴⁷¹), 2-й луны 1-го числа, учитель служилъ въ Цзинь шаньской кумирнѣ, *Цюанъ гуань*; кумирня расположена на южной сторонѣ горы *Гэ шань*; виды были свѣтлы и прекрасны; сосны и *танъ-ло* ⁴⁷²) закрывали луну; это

страна Даосовъ. Учитель изобразилъ общій видъ ея въ слѣдующихъ стихахъ;

«За *Цюанъ гуань ю* глубоки лазоревые скаты; на необъятномъ пространствѣ, покрытомъ прозрачнымъ туманомъ, водружены зеленые холмы; по всей дорогѣ персиковые цвѣты и быстрая весенняя вода ⁴⁷⁸⁾; она бѣжитъ извиваясь, выходя изъ глубины священныхъ пещеръ».

Потомъ еще сочинилъ стихи:

«Рядъ горъ представляетъ земные пики; на нихъ проходятъ безсмертные днемъ и ночью; пещеры глубоки и молчаливы; туда не доходятъ смертные; только по временамъ, на отвѣсныхъ скалахъ, слышатся пѣсни пещерныхъ святыхъ» ⁴⁷⁴⁾.

Пекинскій правитель, златоодежный ⁴⁷⁵⁾, *Шилю гунъ*, полномочный посланецъ *Лю гунъ*, и другіе чиновники, прислали нарочнаго съ письмомъ, прося учителя жить въ кумирнѣ *Да тянь чанъ гуань*. Учитель согласился; затѣмъ, по почтѣ, проѣхалъ *Цзюй юнъ* и направился на югъ; столичные Даосы, друзья его, вышли встрѣтить его въ *Нань коу* ⁴⁷⁶⁾, въ кумирнѣ *Шень ю гуань*. На другой день, утромъ, со всѣхъ сторонъ собрались ⁴⁷⁷⁾ почтенные старцы, мужчины и дѣвицы, и съ благовоніями и цвѣтами, проводили учителя, при вступленіи его въ Пекинъ; поклоняющіеся ему заграждали дорогу. Когда учитель отправлялся отсюда на западъ, онъ, на вопросъ собранія о времени его возвращенія, отвѣтилъ: «Черезъ три года, черезъ три года». Теперь такъ и случилось, какъ онъ сказалъ. Въ первый седьмой день ⁴⁷⁸⁾, онъ вступилъ въ *Чанъ тянь гуань*; обѣдавшихъ

было каждый день до 1,000 ⁴⁷⁹⁾. 15-го числа, собраніе просило его въ кумирню *Юй сюй гуань*.

25-го числа этой луны, прибылъ изъ ханской орды, *Гэ ла*, съ повелѣніемъ Чингиса: «Святой мужъ! ты, прибывъ въ китайскую землю, чистымъ ученіемъ просвѣщай людей; весьма хорошо, если ты, каждый день, будешь читать святыя книги, и молиться о моемъ долгоденствіи; я повелѣваю тебѣ выбрать, по душѣ, мѣсто изъ лучшихъ и поселиться въ немъ; я поручилъ *Али сяню* оберегать тебя тщательно, такъ какъ ты уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Не забывай того, что я говорилъ тебѣ прежде.» Въ 5-й лунѣ, Синъ шень ⁴⁸⁰⁾ златоодежный *Шилю гунъ*, и полномочный *Лю гунъ* убѣдительно просили его письмомъ управлять *Да чанъ тянь гуань ю*. 22-го числа учитель согласился и отправился къ мѣсту, куда приглашали. Въ воздухѣ летѣло передъ нимъ нѣсколько журавлей, которые улетѣли на сѣверо-западъ. Когда учитель жилъ въ *Юй сюй*, то бывало, когда онъ шелъ по приглашенію на обѣдъ, надъ нимъ летѣло нѣсколько журавлей, съ кликами. Въ сѣверномъ Китаѣ, издавна, было весьма мало поклонниковъ даосской вѣры; поэтому святые, желая теперь обратить къ ней людей, показывали эти знаменія. Члены всѣхъ восьми собраній ⁴⁸¹⁾ поклонялись ему до земли и совершали даосскіе обряды; тогда нравы измѣнились. Вода въ Юй сюйскомъ колодцѣ издавна была солено-горьковата; въ годъ *Цзя шень* и *И ю* ⁴⁸²⁾, когда собралось сюда, съ запада, множество Даосовъ, вода превратилась въ сладкую; это тоже дѣло добродѣтели. Въ 6-й лунѣ 15-го чи-

ста, Сюань чай *Сянз гунз чжаба*, передалъ учителю повелѣніе Хана: «Съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ отсюда; я еще ни одинъ день не забывалъ тебя; и ты не забывай меня; поселись гдѣ тебѣ любо, въ подвластныхъ мнѣ земляхъ; хорошо, если твои ученики постоянно молятся и служатъ о моемъ долготѣи». Съ тѣхъ поръ какъ учитель возвратился, и со всѣхъ сторонъ собрались даосскіе братія, кривые толки, съ каждымъ днемъ, умоляли; жители столицы единодушно обратились къ даосской вѣрѣ и возлюбили ее, такъ что она сдѣлалась общеизвѣстною во всѣхъ домахъ ⁴⁸³); она раскрылась на всѣ четыре стороны, во сто разъ шире, чѣмъ прежде; поэтому установили восемь собраній въ *Тянь-чанъ* ⁴⁸⁴), именно: 1) равенства; 2) вѣчной весны; 3) чудотворной драгоценности; 4) вѣчной жизни; 5) свѣтлой истины; 6) благоденствія; 7) прекращенія бѣдствій; 8) 10,000 неньюфаровъ ⁴⁸⁵). Когда учитель возвратился въ *Тянь-чанъ*, съ каждымъ днемъ увеличивалось число приходившихъ къ нему издалека Даосовъ, которые просили дать имъ духовныя наименованія. Однажды учитель сочинилъ имъ четыре строфы.

Первая:

«Коль скоро мірскія страсти не искоренены, то это въ ущербъ духовнаго міра; когда въ сердцѣ вращается мысль о добрѣ и злѣ ⁴⁸⁶), оно увлекается потокомъ ⁴⁸⁷), и что будетъ съ нимъ!»

Вторая строфа слѣдующая:

«Есть вѣчто дорогое отъ первобытнаго міра ⁴⁸⁸), безъимян-

ное и само собою нераждающееся; оно въ сердцѣ чловѣка постоянно таится и свободно обтекаетъ духовный міръ.»

Третья строфа:

«Когда зрѣніе постоянно развлекается предметами, глаза потемняются; отъ утомленія силъ, стихіи истощаются; въ мірѣ все ложно и въ сердцѣ никто не знаетъ пустоты.»

Четвертая строфа:

«Вчерашняя мысль не оставляетъ слѣдовъ; тоже и дѣла настоящаго дня; лучше всего покинуть то и другое и проводить дни въ постоянной пустотѣ.»

Послѣ каждаго обѣда, учитель ходилъ гулять въ старшій садъ, по цвѣтамъ, въ сопровожденіи шести или семи чловѣкъ; отдыхалъ подъ тѣнью сосенъ; иногда переписывался стихами съ своими спутниками; временемъ послѣ чая, заставлялъ спутниковъ пѣть нѣсколько пѣсенъ, въ родѣ *Ю сянъ и юй* (о путешествіи безсмертныхъ); солнце уже бывало на горахъ ⁴⁸⁹), а онъ, увлекшись, забывалъ о возвращеніи. Поэтому *Синз тенз* и Сюань чай *Чжаба сянз гунз* просили учителя принять садъ сѣвернаго дворца ⁴⁹⁰), съ озеромъ, равно прилежащіе къ нему нѣсколько десятковъ циновъ ⁴⁹¹) земли, для обращенія въ жилища Даосовъ.

Учитель отказывался, но когда они убѣдительно просили его, онъ принялъ; вслѣдъ за тѣмъ, они сдѣлали объявленіе о томъ, чтобы никто не смѣлъ собирать, въ этихъ мѣстахъ, топлива.

Учитель помѣстилъ здѣсь Даосовъ; съ каждымъ днемъ про-

изводились улучшения; потомъ обо всемъ донесено Хану, который одобрилъ. Съ тѣхъ поръ, въ хорошую погоду, не было дня, чтобы учитель не ходилъ прогуливаться на это мѣсто. Въ день суровости (492), онъ сочинилъ двое стиховъ на весеннюю прогулку. Первые стихи:

«На десяти цинахъ земли четырехугольное озеро и царскій садъ; густыя и высокія сосны и кипарисы покрыты прозрачнымъ туманомъ; въ бесѣдкахъ и на террасахъ тысячи заботъ обращаются въ сонъ; цвѣты и ивы, весной, принадлежатъ бессмертнымъ. За островомъ (493), нѣтъ страны, столь чистой и лучшей; среди людей только есть небо обширнаго холода (494); я совершенно знаю, что такъ устроилъ творецъ; я прошу его о счастья чиновъ и народа.

Вторые стихи были слѣдующіе:

«Въ періодъ *Цинъ мина* раскрылись цвѣты абрикоса и тысячи народа и семействъ, каждый день, ходятъ взадъ и впередъ; за островомъ даль туманная, весенняя вода широка; сосны шумятъ, въ нихъ вращается теплый вѣтерокъ, прогуливающіеся вздыхаютъ, что заходящее солнце гонитъ ихъ до мой; мудрые мужи тоже жалѣютъ о скоротечности красотъ; какъ достать чудеснаго лекарства, чтобы тайно перемѣнить кости (495), превратиться и возлетѣть въ *Юй ло тай* (496).»

Въ годъ *и ю* (497), въ 4-й лунѣ, Сюань фу Ванъ цунъ Цзюй чуань, просилъ учителя отобѣдать въ его домѣ; Гунъ родомъ былъ изъ *Гуанъ ю* (498); поэтому онъ говорилъ о прекрасныхъ бамбукахъ и деревьяхъ *Санъ яна* и *Чжунъ нани* (499), прося учи-

теля посмотрѣть бамбукъ на его дворѣ. Учитель сказалъ: «Этотъ бамбукъ чрезвычайно красивъ; вѣроятно что послѣ опустошеній войны, нельзя много достать его; когда я жилъ въ *Панъ си* (500), тамъ были густыя рощи и высокій бамбукъ; чудный былъ видъ! представляю себѣ это, какъ сновидѣніе; теперь я уже состарѣлся; наступаетъ срокъ моего возвращенія; удѣли мнѣ нѣсколько десятковъ стволовъ; я посажу у сѣвернаго окна *Бао сю ане* (501); они будутъ закрывать зрѣніе.» Сюань фу сказалъ: «Военныя смуты въ Поднебесной еще не прекратились; народъ въ чрезвычайныхъ тревогахъ; Ханъ же уважаетъ тебя и чтитъ Дао; силою истинной святости твоей охраняется жизнь тварей; зачѣмъ же ты говоришь такія рѣчи? (502) Помилосердуй и подумай лучше объ избавленіи людей.» Учитель, ударяя о помостъ палкой, смѣясь сказалъ: «Когда воля неба рѣшила; развѣ зависить отъ людей?» Присутствующіе не поняли его мысли. Лѣтомъ въ концѣ 5-й луны, учитель взоспелъ на вершину горы *Шоу лэ тани* (503), откуда во всѣ стороны видны сады и рощи, какъ зеленые матры; подъ ними отдыхали прохожіе, не чувствуя жара; посему случая, учитель сочинилъ стихи:

«Въ странѣ, сопредѣльной съ границей, издревле до нынѣ, города падаютъ; хотя много разрушено дворцовъ и палатъ, но еще остались прекрасные сады и рощи; зеленыя деревья гуще и гуще, свѣжій вѣтерокъ порывается глубже и глубже; каждый день гуляю я по острову святыхъ (504) и, смо-
«тра съ высоты, на всѣ стороны свѣта, пою.»

Однажды, какъ учитель возвратился съ *Цунъ дао*, посѣтилъ

его *Чень, гунъ Сю юй*. Учитель сочинилъ ему семи буквенные стихи для *дуи дзы*⁵⁰⁵):

«Зеленая гора высится въ небо одинокая; зеленые кипари-
«сы, тѣнистые и густые, кругомъ охватываютъ залы; по без-
«мѣрной равнинѣ поддерживается прозрачный туманъ постоян-
«но; на всей долинѣ, какъ не бываетъ на обыкновенныхъ, вѣ-
«теръ и луна⁵⁰⁶); высокія сосны стоятъ прямо; въ глубокой
«извилинѣ чудесные изрытые камни, вышедшіе изъ *Тай ху*⁵⁰⁷);
«таково истинное занятіе для вѣчной и спокойной жизни тѣмъ,
«которые пришли въ столицу подвизаться и молиться за дру-
«гихъ.»

Въ 9-й лунѣ 1-го числа Сюань фу *Ванъ гунъ*, по случаю перехода планеты Марса въ созвѣздіе *Вей*⁵⁰⁸), что грозило бѣд-
«ствіемъ Пекинской области, просилъ учителя совершить моле-
«ніе, спрашивая, чего это будетъ стоить? Учитель сказалъ:
«Намъ жаль, когда теряемъ какую нибудь вещь, тѣмъ болѣе
«жаль большой страны; въ эти годы, народъ страдалъ отъ по-
«боровъ и повинностей; казенныя и частныя средства истоще-
«ны; я употреблю на служеніе вещи, какія найдутся у меня въ
«монастырѣ; а вы только прикажите столичнымъ чиновникамъ
«поститься, въ ожиданіи поклоненія; этого довольно; другаго не
«нужно.» Вслѣдъ за тѣмъ, онъ рѣшилъ служить двое сутокъ
«днемъ и ночью. Учитель, не смотря на свою старость, самъ
«молился на жертвенникѣ *Сюанъ танъ*⁵⁰⁹). По окончаніи слу-
«женія, вечеромъ, Сюань фу съ радостію поздравлялъ говоря:
«Марсъ уже отступилъ назадъ на нѣсколько созвѣздій и мы

уже не печалимся. Такъ скоро подѣйствовали добродѣтели учи-
«теля.» Учитель сказалъ: «Какія у меня добродѣтели? Моленія
«совершаются издавна: боюсь только, что нѣтъ довольно вѣры;
«древніе говорили: вѣра подвигаетъ вселенную; оттого такъ и
«произошло.» 9-й луны 9-го числа, пришли издалека Даосы;
«нѣкоторые поднесли учителю цвѣты *Цзюй хуа*⁵¹⁰); учитель со-
«чинилъ, по этому случаю, элегію, на манеръ *Юй шенъ ханъ*
«*хуанъ чи*⁵¹¹):

«Есть сѣмя съ чудеснымъ росткомъ, по существу и свой-
«ству дивное; когда наступить осень и вѣтеръ, съ холодомъ,
«проникнетъ въ самый корень его, тогда оно распускаетъ без-
«численные цвѣты; золотистый нѣжный цвѣтъ ихъ свѣтитъ при
«ясномъ небѣ. Въ 9-й лунѣ пришли гости, держа въ рукахъ
«эти цвѣтки; всѣ сѣдалища были наполнены ими; когда смот-
«ришь на сѣдалища, то глазамъ представляется одно и тоже;
«какъ эмблема вѣчной жизни и долгаго зрѣнія⁵¹²) они не опа-
«даютъ; это настоящіе собесѣдники въ бездѣльѣ.»

Потомъ, приходили къ нему исповѣдующіе даосскую вѣ-
«ру, съ большимъ сверткомъ корейской бумаги, прося его на-
«писать на ней своей кистью. Онъ написалъ оду, въ родѣ *Фынъ*
«*си ву*:

«Когда получишь добрый отдыхъ, то и отдыхай; ты вы-
«играешь свободу и избавишь духъ и тѣло отъ служенія. Ахъ,
«сколько служеній разумныхъ и героевъ напрасно трудились
«осуществить идеи цѣлой жизни своей! Творецъ отталкиваетъ⁵¹³),
«и переводитъ⁵¹⁴) и нѣтъ ничего постоянного; вчера было ве-

«селье и пѣсни; сегодня наступаетъ печаль и скорбь; сегодня «не знаешь, что будетъ завтра; мысли и постоянное усиліе «удручаютъ душу.»

Однажды, въ присутствіи учителя, спорящіе спросили его, кто правъ? Учитель промолчалъ и такъ разрѣшилъ духовнымъ образомъ ⁵¹⁵); потомъ наставилъ стихомъ:

«Сметай, сметай, сметай; когда сметешь все, то въ серд- «це не будетъ ни одной вещи; когда въ сердцѣ нѣтъ ничего, «то это хорошій человѣкъ; а когда хорошій человѣкъ, то это «духъ безсмертный, или Будда» ⁵¹⁶).

Спорящіе, услышавъ эти слова, со стыдомъ удалились.

Въ годъ *бинъ сюй* ⁵¹⁷), 1-й луны, онъ приглашенъ былъ въ *Пань шань* ⁵¹⁸), на служеніе *Хуанъ лу* ⁵¹⁹); онъ служилъ трое сутокъ; въ эти дни погода была ясная; всѣ чувствовали удо- вольствіе, и въ холодныхъ падахъ воцарилась весна; въ ве- черь, когда служеніе должно было начаться, онъ сочинилъ сти- хи и показалъ ихъ собранію:

«По извилинамъ, глубоки безобразныя горы, высоты гор- «ныя веселятъ сердца гостей; рядъ пиковъ, одинъ за другимъ, «поднимаются прямо; въ широкихъ пропастяхъ темно и хо- «лодно; какъ будто пролетали здѣсь святые, и не раздастся ни «одного клика привитающей птицы; желтошапочные ⁵²⁰) служили «три дня, простоплатные ⁵²¹) притекли тысячами».

Въ 5-й лунѣ, въ столицѣ была засуха, крестьяне не сѣяли сѣмянъ и жители скорбѣли; чиновники, очистивъ рынокъ, по- строили на этомъ мѣстѣ жертвенникъ, и молились сряду нѣ-

сколько десятковъ дней: но пользы не было. Синъ шень от- правилъ чиновника къ учителю, съ просительнымъ письмомъ, о томъ, чтобы онъ помолился о дождѣ. Учитель служилъ три дня и двѣ ночи; къ вечеру того дня, когда надобно было про- сить святыхъ ⁵²²), облачные пары собрались со всѣхъ сторонъ и вскорѣ пошелъ дождь; онъ не прекращался отъ полуночи цѣлое время обѣда ⁵²³); Синъ шень прислалъ чиновника съ ку- реніями поблагодарить; онъ говорилъ: «Столица такъ долго была въ засухѣ, что всѣ поля готовы были погорѣть; хлѣба не сѣяны и народъ не чаялъ жить; но, благодаря силѣ свято- сти твоей, которая тронула небожителей, они ниспослали благо- творный дождь; народъ называетъ его дождемъ святаго». Учи- тель отвѣчалъ: «Этого достигла вѣра *Сянъ луна* ⁵²⁴) и вышніе святые умилились и спасли жизнь тварей; а я что тутъ сдѣлалъ?» Когда посланный ушелъ, пришелъ другой, отъ Синъ шена же, съ словами: «Дождь, правда, выпалъ, но его недоста- точно, послѣ долговременной засухи; надобенъ ливень, чтобы уничтожить ее»; и просилъ учителя умилосердиться. Учитель от- вѣчалъ: «Не печальтесь; когда люди съ вѣрою обращаются къ вышнимъ святымъ, они непременно отвѣчаютъ имъ; боль- шой дождь будетъ». Дѣйствительно, служеніе еще не кончилось, какъ полилъ дождь моремъ. Въ тотъ годъ былъ урожай. Сто- личныя знаменитости и ученѣйшіе мужи поздравляли учителя стихами. Однажды *Ву да цинъ Дэминъ* поднесъ ему четыре строфы стиховъ; учитель, на тѣ же рифмы, отвѣчалъ ему че- тырмя же строфами. Первая:

«Во времена *Янь го*⁵²⁵) жилъ здѣсь *Чанъ цунъ*⁵²⁶), который «вышелъ изъ среды мірскихъ въ общество *Дунъ бинъ*⁵²⁷), однажды онъ улетѣлъ на журавлѣ, на островъ *Пинъ лай*, въ страну безсмертныхъ, которая тысячи вѣковъ высится надъ землею»⁵²⁸).

Вторая строфа была слѣдующая:

«Прежде я жилъ въ глубокихъ горахъ одинъ, и кто могъ «знать, что я буду славенъ въ Поднебесной между многими; «Даосы *Сюанъ юаня*⁵²⁹) со всѣхъ сторонъ приходятъ ко мнѣ, «для вопросовъ, и въ бесѣдахъ, мы не толкуемъ мірскихъ «книгъ».

Третья строфа:

«Не считай празднаго⁵³⁰) человѣка обыкновеннымъ смертнымъ; праздный человѣкъ, безъ пожеланій, близокъ къ обществу святыхъ; если не теперь просвѣтитъ душу⁵³¹), то какого «времени ждать, чтобы достигнуть драгоценной горы»⁵³²).

Четвертая строфа:

«Разумный духъ самобытно явился, когда хаосъ приходилъ «въ устроение; для него длинный вѣкъ⁵³³) малъ; онъ выходитъ «изъ жизни, вступаетъ въ смерть, всегда безъ *Я*⁵³⁴); онъ «ходитъ за древность и перелетаетъ въ настоящее, самосво- «бодный и безсмертный».

Потомъ, учитель написалъ на нарисованныхъ *Чжи чжунъ ю анемъ* изображеніяхъ трехъ святыхъ, *Дэи*, *Юанъ бао* и *Сюанъ су*:⁵³⁵)

«Миръ не постигаетъ достигшихъ *Дао*, святыхъ мужей; три

«учителя въ какое время проявили чудотворные слѣды свои? «они научали во дворцахъ, преемствуя другъ-другу; и живутъ «между людьми, подобно *Чи суну*⁵³⁶).

По просьбѣ нѣкоторыхъ изъ послѣдователей даосской вѣры, онъ сочинилъ еще слѣдующіе стихи, въ семь знаковъ:

«Утро и вечеръ смѣняются быстро, ускоряя одинъ другаго; «у плавающихъ по жизни незамѣтно сдѣются волосы на вискахъ; творецъ играетъ людьми; все сонъ; что такое споры «и волненія въ прошедшемъ?»

Когда учитель принялъ приглашеніе Синъ-шена и другихъ чиновниковъ⁵³⁷), то соболѣзнулъ о томъ, что въ *Танъ-чанъ* святые кумиры, храмы, палаты, залы и жилыя комнаты, сверху покривились, а снизу обваливались, а окна, двери и крыльца почти совершенно обрушились, онъ приказалъ ученикамъ своимъ каждый день дѣлать исправленія; дыры замазывать, покривившееся поправить; работа кончена въ годъ *бинъ сюй*⁵³⁸); все было поновлено; потомъ вновь построено было болѣе сорока келій; все это было сдѣлано на собственные средства монастыря, безъ подаяній. Всякое лѣто, учитель не позволялъ въ помѣщеніяхъ зажигать огня, и уже въ 9-й лунѣ было немного; это была предосторожность противъ пожара. Въ 10-й лунѣ, онъ перешелъ изъ *Бло сюанъ* жить въ *Фанъ ху*⁵³⁹); каждый вечеръ призывалъ къ себѣ заслуженныхъ Даосовъ и, разсидивъ ихъ по порядку, толковалъ съ ними о высокихъ предметахъ: иногда не спалъ всю ночь. Въ 11-й лунѣ 13-го числа, въ полночь, онъ оправилъ платье⁵⁴⁰), всталъ съ мѣста и прошажи-

вался по среднему двору; возвратившись онъ съѣлъ и произнесъ братіи слѣдующіе стихи:

«Мириады свѣтилъ наполняютъ широкое небо; утомился я, «сида до третьей стражи: созвѣздіе *Цань* прошло уже за западный хребетъ, медвѣдица подвинулась и сѣверныя звѣзды ⁵⁴¹⁾ «поднялись высоко. Нѣтъ средства остановить великой силы «движенія; безпредѣльной пустоты нельзя накрыть; кто властитель этого вращенія? Мириады вѣковъ міръ твердь самъ собою».

Въ годъ *динъ хай* ⁵⁴²⁾ съ весны до лѣта, опять была засуха; чиновники молились нѣсколько разъ, но безъ всякаго успѣха. Столичное собраніе даосское однажды просило учителя помолиться о дождѣ; потомъ собраніе *Сяо цзай* ⁵⁴³⁾ и другія тоже просили о томъ; учитель, подумавъ, сказалъ: «Я только что думалъ о моленіи; вы выразили ту же мысль; это, что называется въ добромъ дѣлѣ, не согласившись, имѣтъ одинаковое намѣреніе; съ той и съ другой стороны будемъ только усерднѣе». Согласились молиться о дождѣ 1-го 5-й луны, а 3-го совершить благодарственное за дождь моленіе; если 3-го числа будетъ дождь, то назвать его благовѣщимъ; но черезъ три дня, если и будетъ дождь, то онъ уже не слѣдствіе моленія. Нѣкоторые говорили учителю: «Волю Неба не легко предузнать; учитель сказалъ такія рѣчи передъ многими; если, паче чаянія, назначенный періодъ хоть нѣсколько пройдетъ, то этимъ можетъ навлечь на себя хулу отъ мелкаго человѣка». Учитель сказалъ: «Это не вамъ звать». Когда началось служеніе, пошелъ дождь на весь день, а на другой день выпалъ на футъ; по прошествіи

же трехъ дней, все небо совершенно очистилось; и такъ онъ совершилъ благодарственное моленіе за дождь, какъ предсказалъ. Въ то время было нестерпимо жарко; Юань шуай *Чжанъ цзы юнь*, просилъ учителя прогуляться съ нимъ въ западныя горы; и повторялъ просьбу нѣсколько разъ; учитель отправился: на другой день, послѣ обѣда, и по окончаніи дождя, ходилъ въ кумирню *Дунъ шанъ анъ*; онъ сидѣлъ въ компаніи въ роцѣ; при наступленіи вечера, когда надобно было возвращаться, онъ сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Въ западныхъ горахъ воздухъ свѣжъ и чистъ; послѣ «дождя облака легки; посѣтителю сидятъ въ роцѣ; безъ мысли, *дао* само собой совершается».

По возвращеніи онъ жилъ нѣсколько дней въ теремѣ ⁵⁴⁴⁾ въ домѣ *Юань шуая*; приходившіе къ нему слушать наставленія занимали у него цѣлые вечера. Потомъ, онъ принялъ приглашеніе въ кумирню *Дагу анъ*, а на другой день, въ *Цинъ мынгъ анъ*; вечеромъ того дня выпалъ большой дождь съ сѣвера; громъ и молнія были грозны; востокъ и западъ оглашался и освѣщался. Учитель сказалъ: «Таково должно быть дѣло подвижника; достигшій *дао* издаетъ грозный свѣтъ, который проникаетъ повсюду; громъ и молнія не могутъ съ нимъ сравниться». Въ глубокую ночь, когда гости разошлись, онъ легъ въ простой ⁵⁴⁵⁾ комнатѣ; вдругъ поднялся порывъ вѣтра, съ дождемъ и вмѣстѣ раздался сильный ударъ грома, такъ что окна и двери едва не треснули; но вдругъ звукъ грома стихъ. Люди всѣ дивились этому; иные говорили, что громъ

обыкновенно раздается постепенно; почему же теперь онъ раздался и внезапно стихъ? Иные отвѣчали: нѣтъ ли здѣсь святаго мужа? поэтому духъ грома и умѣрилъ⁵⁴⁶⁾ свою грозу.

Когда онъ возвратился, 5-й луны 25-го числа, прибылъ изъ *Цинь чжоу*, Даосъ *Ванъ чжи минъ*, съ ханскимъ повелѣніемъ⁵⁴⁷⁾, о переименованіи сѣвернаго дворца и острова святыхъ въ *Ванъ анъ гунъ*, а *Тянъ чанъ гуанъ* въ *Чанъ чунъ гунъ*⁵⁴⁸⁾; ему повелѣвалось управлять всѣми добродѣтельными монахами въ Поднебесной; вмѣстѣ съ тѣмъ, дарована ему золотая тигровая дщица⁵⁴⁹⁾, по которой всѣ дѣла даоссія подлежали его управленію.

Послѣ малыхъ жаровъ⁵⁵⁰⁾, были нѣсколько разъ сильные дожди; жаръ былъ еще сильнѣе. Учитель написалъ стихи и показалъ ихъ другимъ:

«Влажный жаръ нагрѣваетъ воздухъ на безграничное пространство; бьютъ по морю огромныя волны, и въ большихъ рѣкахъ приливъ; уже напередъ видно, что прекрасныя колосья созрѣютъ въ осень, и какъ слышно демонъ засухи исчезъ въ 5-й лунѣ; народъ радуется, что есть надежда на поддержаніе жизни; войска, не ожидая приказовъ, сохраняютъ строгую дисциплину; истинно, что даосское просвѣщеніе, по всюду проникающее, тайно даровало богатый годъ, въ помощь святому царствованію.»

Съ тѣхъ поръ, какъ *Цюнъ дао* обращено было въ даосскій монастырь, нѣсколько лѣтъ не было, собирающихъ здѣсь топливо и ловящихъ рыбу; въ садовомъ озерѣ расплодилось мно-

го птицъ и рыбъ; сюда, цѣлый годъ, непрерывно, приходили гуляющіе. Въ остальное время, учитель выѣзжалъ на лошади, вообще однажды въ день. 6-й луны 21-го числа, онъ, по болѣзни, не выходилъ и мылся въ восточномъ потокѣ двора. 23-го числа ему донесли, что между *сы* и *ву*⁵⁵¹⁾ часами, при сильномъ громѣ и дождѣ, южный берегъ озера *Тай и чи*⁵⁵²⁾ рухнулъ; вода хлынула въ восточное озеро съ шумомъ, слышаннымъ на нѣсколько десятковъ ли; всѣ черепахи и рыбы тоже ушли и озеро высохло; гора на сѣверномъ устьѣ⁵⁵³⁾, тоже обрушилась.

Выслушавъ это, учитель сначала ничего не сказалъ; но потомъ, смѣясь, сказалъ: «Гора упала, озеро высохло; и мнѣ не вмѣстѣ ли съ ними?»⁵⁵⁴⁾ 7-й луны 4-го числа учитель сказалъ ученикамъ: «Нѣкогда *Данъ янъ*⁵⁵⁵⁾, предрекъ мнѣ слѣдующее: «По смерти моей, наша вѣра высоко возстанетъ; по всѣмъ странамъ свѣта, много обращено будетъ въ даоссія страны; ты будешь жить въ это самое время; у даосскихъ монастырей будутъ названія и надписанія Императорскія; ты будешь управлять большими монастырями; будутъ посланцы съ дщицами, съ возложеніемъ на тебя управленія дѣлами; это-то время есть періодъ восполненія подвиговъ и славы твоей и твоего успокоенія? Каждое слово *Данъ янъ* исполнилось, какъ будто по писаному. Притомъ, теперь, въ нашей вѣрѣ, вездѣ, внѣ и внутри, есть завѣдывающіе люди, и я возвращаюсь безъ заботы.» Учитель заболѣлъ въ *Бао сюань*; однажды, онъ нѣсколько разъ ходилъ въ удобное мѣсто; ученики его, останавливали его; учитель сказалъ: «Я не хочу утруждать людей; вы

еще различаете мѣста; притомъ какое различіе между удобнымъ мѣстомъ и спальнею»⁵⁵⁶). 7-й луны 7-го числа, ученики опять просили его, говоря: «У насъ, каждый день, множество добрыхъ людей собираются на обѣдъ; помилосердуй и войди въ залу, чтобы они могли, къ удовольствію своему, поклониться тебѣ.» Учитель сказалъ: «Я пойду въ залу 9-го числа.» Въ этотъ день, послѣ полудня, онъ оставилъ стихи⁵⁵⁷):

«Рожденіе и смерть тоже, что утро и вечеръ; призранные пузыри являются и исчезаютъ, а вода нисколько не трогается»⁵⁵⁸). Когда свѣтъ солнца и луны проходитъ въ скважину, «мы можемъ перешагнуть черезъ солнце и луну»⁵⁵⁹); но когда «отрывается таинственная сила его вполнѣ, онъ обнимаетъ моря и горы, сѣчетъ во всѣ страны свѣта, какъ въ нѣчто близкое, и дышетъ на міриады существъ, какъ будто пружина»⁵⁶⁰), «безумныя»⁵⁶¹) слова, когда кисть перестаетъ писать, обращаются въ прахъ, и когда завѣщаются современникамъ, они, слушая ихъ, уже забываютъ.»

Тогда онъ вошелъ въ залу *Бао сюань танъ* и здѣсь представился⁵⁶²). Чудесный ароматъ распространился по залѣ; ученики, съ вуреніями въ рукахъ, поклонились, совершивъ обрядъ разлученія. Братія хотѣли плакать надъ нимъ, но ближніе ученики его, *Чжанъ чжи су* и *Ву чжи мой*, остановивъ ихъ, говорили: «Святой мужъ сейчасъ завѣщалъ, чтобы ученикъ его *Сунъ дао анъ* завѣдывалъ дѣлами вѣры, а *Инъ чжи пинъ* былъ ему помощникомъ; затѣмъ слѣдуетъ *Чжанъ чжи сунъ*; *Ванъ чжи минъ*, но прежнему, остается правителемъ дѣлъ; *Сунъ дэ фанъ* и *Ли*

чжи чанъ совѣтниками въ дѣлахъ вѣры.» Тогда снова произошло избраніе. По окончаніи молитвы, при оставленіи міра, *Сунъ дао анъ* и другіе, послѣ двукратнаго поклоненія⁵⁶³), вступили въ свои должности. Раннимъ утромъ, они одѣлись въ траурное платье и совершили обрядъ траура⁵⁶⁴). Стекшихся на поклоненіе было около 10,000 человекъ. Сюань чай *Лю чжунъ му*, узнавъ о томъ, съ горестію сказалъ: «Съ тѣхъ поръ какъ святой мужъ представился Хану, Царь и подданный сошлись; послѣ разстанья, Ханъ питалъ къ нему расположеніе и любовь, и никогда не забывалъ его; теперь, когда онъ скончался, надобно тотчасъ донести о томъ Хану»⁵⁶⁵). По истеченіи первой недѣли, со всѣхъ сторонъ стекались Даосы и міряне ко гробу и плакали, какъ надъ прахомъ родителя. Тогда число приходившихъ за наставленіемъ и духовными наименованіями, увеличивалось съ каждымъ днемъ; однажды правитель дѣлъ, *Сунъ гунъ* сказалъ *Чжи чану*; «Нынѣшней луны 7-го числа, мы съ тобой получили назначеніе отъ учителя; дѣло о духовныхъ наименованіяхъ, и другія, ты пиши за меня, только прикладывая печать съ буквами моей руки. Когда это дѣло пойдетъ, то, по привычкѣ, такъ и останется навсегда»⁵⁶⁶). Вслѣдъ затѣмъ, прибылъ изъ *Дэ сина*, *Цинъ хэ даши Инъ гунъ*, для принесенія жертвы. Когда кончилась седмица, правитель дѣлъ *Сунъ гунъ* сказалъ *Цинъ хэ*: «Я уже старъ и не могу управлять вѣрою; управляй за меня». Онъ уступалъ дважды, наконецъ *Цинъ хэ* принялъ на себя его обязанности. Братства отдаленныхъ и близкихъ собраній, исповѣдающихъ даосскую

вѣру, не уменьшались противъ прежняго. Въ годъ *ву цзи*⁵⁶⁷⁾, весной, 3-й луны 1-го числа *Цинг хэ* предложилъ построить храмъ учителю въ *Боюнъ цуань*. Нѣкоторые говорили, что работы много, и продовольствія мало; опасно, что трудно будетъ исполнить это. *Цинг хэ* сказалъ: «Во всякомъ дѣлѣ, важно задумать предварительно; люди охотно помогаютъ совершить, но не охотно раздумываютъ вмѣстѣ, начинать ли; всякое дѣло, если оно не дѣло частное, при усердіи братіи, почему не можно исполнить? тѣмъ болѣе, что люди помнятъ добродѣтели учителя; кто не чтитъ его во всѣхъ странахъ? неужно просить и милостыни; сами собой найдутся помощники въ этомъ дѣлѣ. Вы не сомнѣвайтесь. А если и не будетъ такъ, то, израсходовавши монастырскія средства, я готовъ взяться за нищенскую чашу». Сюань чай *Лю гунгъ*, услыжавъ о томъ, порадовался и оказалъ всевозможное пособие. этому дѣлу. Надъ работами поставленъ *Цзюй чжи юань* и другіе. Въ 4-й лунѣ, въ первое *динг*⁵⁶⁸⁾, очистили землю и утвердили основаніе; по прошествіи *ву цзи* и *цзнь*⁵⁶⁹⁾, вдругъ прибыли изъ городовъ *Пингъ янъ*, *Тай юань*, *Цзянь*, *Дай*, *Вэй* и *Инъ*⁵⁷⁰⁾ Даосы, болѣе 200 человѣкъ, принесшіе съ собой продовольствіе, на помощь построенію храма. Въ четыре декады, работа была кончена; участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ нельзя изчислить всѣхъ. Я думаю, что хотя успѣшная и быстрая работа производилась руками человѣка, тѣмъ не менѣе также было и таинственное содѣйствіе святыхъ. Рѣшено было погребсти прахъ учителя 7-й луны 9-го числа. Въ 6-й лунѣ шелъ непрерывный проливной дождь; всѣ опа-

сались, что нельзя будетъ совершить погребенія. 7-й луны 1-го числа, вдругъ сдѣлалось ясно; всѣ единодушно радовались этому; наканунѣ церемоніи, возжгли куренія и приготовили сѣдалыя постилки, для украшенія жертвоприношенія; когда открыли гробъ, видъ учителя былъ, какъ бы живой, приходили три дня, смотрѣть на него, издали и изблизи, князья, чиновники, благородные, простой народъ, буддійскіе монахи и монахини, и благочестивые люди; въ три дня, каждый день, было до 10,000 посѣтителей; всѣ дивились этому чуду, прилагая руки ко лбамъ, и вскорѣ разнесли вѣсть о томъ во всѣ стороны, подвизая сердца людей обращаться къ нашей вѣрѣ; приходившихъ возжигать куренія нельзя было изчислить. Въ кумирнѣ устроено было служеніе успокоенія⁵⁷¹⁾, и продолжалось трое сутокъ; сперва, 10 дней былъ постъ. 8-го числа въ 8 часовъ утра, пролетѣли, съ юго-запада, черные журавли, вслѣдъ за ними пролетѣли бѣлые; всѣ смотрѣли на нихъ и дивились. 9-го числа, послѣ полуночи⁵⁷²⁾, совершено служеніе *Лингъ бао цинъ*⁵⁷³⁾, при 360 священныхъ сѣдалищахъ⁵⁷⁴⁾; по окончаніи служенія и обряда, уложили останки⁵⁷⁵⁾ въ храмъ; отъ него распространилось благовоніе, не исчезавшее цѣлый часъ. Къ полудню былъ обѣдъ; одѣтыхъ въ даосское платье⁵⁷⁶⁾, съ сидящими, было нѣсколько тысячъ человѣкъ; поклонниковъ даосскихъ тоже было болѣе 10,000 человѣкъ; по успокоеніи души учителя, на другой день, выпалъ опять большой дождь. Всѣ вздыхая говорили: «Какъ согласна во-

ля неба съ дѣломъ людей!» Въ окончаніи этого великаго дѣла, если бы учитель не былъ исполненъ совершенствъ, которыя распространились по вселенной и проникли до духовъ, кто бы могъ устроить такъ? Думаемъ, что это не зависѣло отъ людей. *Цюань шенъ*, Сюань фу *Ванъ цунъ цзюй чуань*, родомъ изъ знатной фамиліи города *Сянъ яна*, обыкновенно былъ расположенъ къ даосскому ученію; въ послѣдніе годы, онъ сошелся съ учителемъ въ Певинѣ: они сошлись по сердечной чистотѣ, по духу и нраву, и онъ искренно чтить учителя, далеко больше прежняго; поэтому, по случаю погребенія, онъ поставилъ себя въ главѣ собранія; внутри и внѣ столицы, онъ разставилъ солдатъ, на всякій случай; но въ день, когда всѣ расходились, не было никакихъ безпорядковъ и тревогъ; потомъ онъ самъ озаглавилъ этотъ храмъ: *Чу шунъ*⁵⁷⁷), а кумирню: *Боюнъ*⁵⁷⁸). Учитель, когда писалъ, не дѣлалъ черновыхъ; положивъ передъ собой бумагу, онъ прямо и писалъ на ней; послѣ, когда еще просили его, онъ или прибавлялъ или сокращалъ прежнее; въ этихъ двухъ видахъ произведенія его и оставались. Однажды ночью, говоря съ учениками, онъ сказалъ: «О древнихъ подвижникахъ мало сказаній въ книгахъ и писаніяхъ, да и тѣ необработаны; а сколько тѣхъ, преданія о коихъ потеряны! Я нѣсколько разъ говорилъ вамъ о достигшихъ святости мужахъ послѣднихъ временъ, которыхъ я видѣлъ собственными глазами и своими ушами слушалъ; дѣла ихъ слишкомъ явны, ихъ наученія свѣтлы; въ свободное время, я думаю со-

ставить сочиненіе *Цюанъ чженъ да чуанъ*⁵⁷⁹), и завѣщать оное потомству». Когда же учителя не стало, хотя онъ словесно и показалъ общее содержаніе этого сборника, но жаль, что послѣдующіе, изучающіе *Дао*, еще не видѣли этого сочиненія конченнымъ⁵⁸⁰).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Посланіе Чингиса: ⁵⁸¹⁾ Небо отвергло Китай за его чрезмѣрную гордость и роскошь. Я же, обитая въ сѣверныхъ степяхъ, не имѣю въ себѣ распутныхъ наклонностей; люблю простоту и чистоту нравовъ; отвергаю роскошь и слѣдую умѣренности; у меня одно платье, одна пища; я въ тѣхъ же лохмотьяхъ ⁵⁸²⁾ и тоже ѣмъ, что коровы и конскіе пастухи; я смотрю на народъ, какъ на дѣтей; забочусь о талантливыхъ, какъ о братьяхъ; мы въ начинаніяхъ согласны, взаимная любовь у насъ издавна; въ обученіи темъ ⁵⁸³⁾, я напереді другихъ; въ ратныхъ бояхъ не думаю о задѣ. Въ семь лѣтъ я совершилъ великое дѣло и во всѣхъ странахъ свѣта утвердилъ единоедержавіе. Не отъ того, что у меня есть какія либо доблести, а отъ того, что у Гиньцевъ правленіе непостоянно, я получилъ отъ Неба помощь и достигъ престола. На югѣ *Сунь*, на сѣверѣ *Хой хэ*, на востокѣ (?) *Ся*, на западѣ варвары, — всѣ признали мою власть. Такого царства еще не было съ давнихъ временъ нашихъ ⁵⁸⁴⁾ — *Шань юй*. Но званіе велико, обязанности важны и я боюсь, что въ правленіи моемъ чегонибудь не достаетъ; при томъ строятъ судно и готовятъ

весла для того, чтобы можно было переплыть черезъ рѣки; подобно тому, приглашаютъ мудрецовъ и избираютъ помощниковъ ⁵⁸⁵⁾ для успокоенія вселенной. Я, современи настѣдованія престола, усердно занимаюсь дѣлами правленія, но не видѣлъ еще достойныхъ людей, для занятія сановъ 3-хъ *цунновъ* и 9-ти *циновъ* ⁵⁸⁶⁾. Въ сихъ обстоятельствахъ я навѣдался, что ты, учитель, сроднился съ истиною и шествуешь по правиламъ; многоученный и опытный, ты глубоко извѣдалъ законы; твоя святость прославилась и доблести проявились; ты хранишь строгіе обычаи древнихъ мудрецовъ и обладаешь прекрасными талантами высшихъ людей; издавна привитаешь въ скалахъ и ущельяхъ, и скрылъ себя (отъ міра); ты прославляешь просвѣщеніе предковъ; ты привлекаешь къ себѣ людей, обладающихъ святостію, которые, какъ облака, шествуютъ къ тебѣ, стезей безсмертныхъ, въ неизчислимомъ множествѣ. Узнавъ, что, послѣ войны, ты все еще обитаешь въ прежнемъ жилищѣ, въ *Шань дунь*, я безпрестанно думалъ о тебѣ. Я знаю примѣръ возвращенія отъ рѣки *Вэй* въ одной колесницѣ ⁵⁸⁷⁾ и троекратной просьбы въ хижинѣ ⁵⁸⁸⁾. Но что мнѣ дѣлать? За обширностію горъ и долинъ, я не могу самъ встрѣтить тебя. Я только схожу съ своего мѣста и стою подлѣ ⁵⁸⁹⁾; постился и омылся ⁵⁹⁰⁾, избралъ своего приближеннаго *Лю чжунъ лу*, приготовилъ легкихъ всадниковъ и простой экипажъ ⁵⁹¹⁾, и, не страшась тысячъ ли, прошу тебя подвинуть святыя стопы твои; не думай о дали песчаныхъ степей; или пожалѣй о народѣ, по современному состоянію дѣлать, или изъ

милости ко мнѣ, сообщи мнѣ средства сохраненія жизни. Я самъ буду прислуживать тебѣ. Я мечтаю, что ты отрыгнешь мнѣ хоть остатки и скажешь мнѣ хоть одно слово; но и этого довольно. Теперь я нѣсколько выразилъ мои задушевные мысли, надѣясь, что онѣ сколько нибудь ясны въ настоящей грамотѣ. Надѣюсь, что ты, проявивъ сущность великаго *Дао*, почувствуешь всему доброму и конечно не поперечинишь желаніямъ существъ. По сему настоящее повелѣніе должно быть исполнѣ вѣдомо. 5-й луны 1-го числа.

2.

Адресъ *Чанъ чуля*:⁵⁹²⁾ Дѣнь чжоускій изъ *Сися сяня*, стремящійся къ *Дао*, *Цю чу изи*, получилъ недавно Высочайшее повелѣніе издалека. Весь бездарный приморскій народъ неразуменъ. Представляя себѣ, что въ дѣлахъ жизни я тупъ, въ дѣлѣ изученія *Дао* не успѣлъ, трудился всевозможнымъ образомъ, состарѣлся и не умеръ, что хотя слава о мнѣ распространилась по государствамъ, но, по святости, я не лучше обыкновенныхъ людей, внутренно, я мучусь стыдомъ; тайныя мысли кто вѣдаетъ? Прежде, изъ южной столицы и отъ *Сунювэ* нѣсколько разъ были ко мнѣ приглашенія, но я не пошелъ туда, а нынѣ, по первому зову Драконова⁵⁹³⁾ двора, я иду, почему же? Я слышалъ, что Царь одаренъ отъ Неба мужествомъ и мудростію, превосходящую древность и нынѣшнія времена; правота въ немъ помогаетъ чудесному величію;

Китайцы и варвары покоряются ему; посему, я хотѣлъ было сначала скрыться въ горахъ, или уйти въ море, но не рѣшился противиться повелѣнію и счелъ необходимымъ бороться со снѣгами и инеями, намѣреваясь единожды представиться. Я слышалъ, что ваша колесница только на сѣверъ отъ *Хуань чжоу* и *Фу чжоу*⁵⁹⁴⁾; но прибывши въ Пекинъ, услышалъ, что колесница отправляется далеко, неизвѣстно за сколько тысячъ ли. Вѣтеръ и пыль непрерывны, небо помрачено; а я старъ и слабъ, не могу выносить (трудовъ) и весьма боюсь, что по такому пути не дойду. Если же и буду къ Царю, то дѣла военныя и государственныя не въ моихъ силахъ. По духу *Дао дэ*, надобно обуздывать страсти, а это дѣло весьма трудное; по этому, я совѣщался съ полномочнымъ *Лю чжунъ му* и говорилъ, что лучше мнѣ остановиться и обождать въ Пекинѣ, или *Дэ синъ фу*, и напередъ отправить человѣка донести о томъ; но *Лю чжунъ му* не согласился; поэтому, я самъ вынужденъ былъ писать особое донесеніе. Представляя себѣ, что я рѣшился исполнить волю вашу и отправился въ даль, на вѣтры и инеи, я прошу Царя заблаговременно ниспослать милостивое повелѣніе и рѣшить должно или вѣтъ (мнѣ ѣхать). Мы вчетверомъ поступили въ монашество; трое достигли святости; только я попусту слышу за святаго. Видѣ мой высохшій, тѣло истощенное. Ожидаю святаго рѣшенія. Въ годъ Дракона, 3-й луны (1220).

3.

Чингисъ Императоръ, учителю *Цю*: Съ удовольствіемъ прочиталъ я увѣдомленіе твое о томъ, что согласно съ моимъ повелѣніемъ, ты отправился въ путь, и все прописанное тобою, принялъ къ свѣдѣнію. Ты святостію превосходишь трехъ мудрецовъ; твои доблести гремятъ во многихъ странахъ; поэтому я послалъ сановника, съ пригласительнымъ даромъ⁵⁹⁵), на почтовыхъ, искать тебя у океана. Случай былъ согласенъ съ моими желаніями; Небо не воспротивилось человѣку. Два двора, нѣсколько разъ, приглашали тебя, но ты не пошелъ къ нимъ; но когда мой одинъ посланецъ пригласилъ тебя однажды, ты восхотѣлъ подняться съ мѣста. За то, что я воздвигнуть Небомъ, ты самъ пошелъ ко мнѣ. Ты не отказался переносить, на открытомъ воздухѣ, вѣтеръ и иней, и самъ рѣшился пройти песчанья стени. Когда твое писаніе представлено было мнѣ, нѣчего говорить, какъ я былъ радъ и доволенъ. Дѣла ратныя и государственныя не въ моемъ желаніи⁵⁹⁶), а мысли въ духѣ *Дао да*, искренно скажу, заслуживаютъ уваженія. За непокорность тѣхъ главъ⁵⁹⁷), я громяю ихъ грозно; только приходитъ моя рать, дальнія страны усмиряются и успокаиваются. Кто приходитъ ко мнѣ, тотъ со мной; кто уходитъ, тотъ противъ меня. Я употребляю силу, чтобы достигнуть продолжительнаго покоя временными трудами, надѣясь остановиться, какъ скоро сердца покорятся мнѣ. Съ этою цѣлію, я несу и проявляю грозное величіе и пре-

бываю среди колесницъ и воиновъ. Я снова представляю себѣ, что облачная колесница твоя уже тронулась съ *Пынь лая* и что ты можешь направить путь, на журавлѣ, въ Индію. *Да мо* пришелъ на востокъ, чтобы запечатлѣть истины преданіемъ духа ученія; *Лао ши* шествовалъ на западъ, чтобы и варваровъ просвѣтить и возвести на степень святости. Хотя равнины и широки, но недалеко узрѣть мнѣ столъ и посохъ твой. Поэтому, и отвѣчаю на твое посланіе, чтобы тебѣ вѣдомы были мои мысли. Надѣюсь, во время пути ты будешь благополученъ и здоровъ; о прочемъ не распространяюсь.

4.

Святое повелѣніе⁵⁹⁸). Царя Чингиса повелѣніе начальникамъ всѣхъ мѣстъ: Какія есть у *Цю шень сяня* скиты и дома подвижничества, въ нихъ ежедневно читающіе священныя книги и молящіеся небу, пусть молятся о долгоденствіи Царя на многія лѣта; они да будутъ избавлены отъ всѣхъ большихъ и малыхъ повинностей, оброковъ и податей; скиты и дома монаховъ, принадлежащихъ *Цю шень сяню*, во всѣхъ мѣстахъ да будутъ избавлены отъ повинностей, податей и оброковъ; внѣ сего, кто будетъ, ложно называя себя монахомъ, подѣ незаконнымъ предлогомъ, отказываться отъ повинностей, того доносить властямъ и наказывать по усмотрѣнію. По полученіи настоящаго повелѣнія, да не осмѣлятся измѣнить и противиться оному. Для чего и дано сіе свидѣтельство.» Сіе повелѣніе вручено *Шень сяню*, для храненія. Свидѣтельство:⁵⁹⁹) Принад-

лежащие *Шень сяню* монахи, и усердно и строго пребывающие въ скитахъ люди, равно избавляются отъ повинностей, податей и оброковъ. Да сообразуются съ симъ. Въ годъ *Гуй вэй*, (овцы), третьей луны (съ приложеніемъ императорской печати). « » дня ⁶⁰⁰) (1223).

5.

Сюань чай *Ам сянь* лично принялъ отъ царя Чингиса слѣдующее повелѣніе: *Цю шень сянь!* То, что ты доложилъ мнѣ по казенному дѣлу, весьма хорошо. Я прежде уже сдалъ указъ тебѣ, поручивъ тебѣ управлять всѣми добрыми монахами, находящимися во вселенной; какіе есть хорошіе, и какіе дурные, ты самъ вѣдай и ты только распоряжайся. По полученіи сего, да будетъ сообразно поступаемо. Въ годъ *Гуй вэй*, 9-й луны, 24-го дня (1223).

6.

Сюань чай, *Дую анъ шуай*, *Цзя чанъ* передалъ полученное имъ святое повелѣніе царя Чингиса: *Цю шень сянь!* Ты, разставшись со мной, отправился въ весенніе мѣсяцы и съ наступленіемъ лѣта, по дорогѣ, терпѣлъ жары и трудности; по дорогѣ, получалъ ли ты хорошихъ почтовыхъ верховыхъ лошадей? довольно ли доставляемо было тебѣ, по пути, продовольствія? Когда ты прибылъ въ *Сюань дэ чжоу* и другія мѣста, то тамошнія власти хорошо ли принимали тебя? Про-

стой народъ ты привлечь ли? ⁶⁰¹) Здоровъ ли ты тѣломъ и душой? Я здѣсь постоянно думаю о тебѣ. Ты! я не забылъ тебя, ты не забывай меня. Въ годъ *Гуй вэй*, 11-й луны, 15-го дня (1223).

ПРИМЪЧАНІЯ.

СОКРАЩЕНІЯ.

Дцз. — *Дао цзанг цзи яо*, сборникъ даосскихъ сочиненій (см. стр. 263).

Чгл. — *Чэ цань лу*, біографическій отдѣлъ *Юань ши* (см. стр. 262).

1. *Цзы* есть общее почетное наименованіе въ новомъ изданіи *Чжень жень*: святой, въ смыслѣ Даоса.

2. *Фэй шенъ бянъ хуа*: возлетѣть и превращаться; это дары, достигаемые посредствомъ самоусовершенія.

3. *Люй юнь ся*: въ обществѣ облаковъ; такъ по послѣдному изданію Дцз.; въ прежнихъ и въ новомъ изданіи *Си ю цзи*, вмѣсто *ся*, высь, употреблено *дуань*, не имѣющее смысла.

4. 1219 г.

5. *Ань чэ*: на спокойной телѣгѣ; намекъ на старинный обычай китайскихъ государей посылать экипажей за знаменитыми лицами.

6. *Ши цзюй... чай ми*: какъ трупъ... какъ полѣно; достоинство даосскихъ приемовъ, какъ и слѣдующіе, доказывающіе безстрастіе и самоуглубленіе.

7. Обычай Китайцевъ носить имя учениковъ знаменитыхъ мужей.

8. Названіе даосскаго монастыря. См. ниже.

9. 1-я луна 1220 г.

10. 1224. г.
11. Сказано, частію на основаніи отзыва сихъ записокъ о Туркестанѣ, а болѣе для красоты рѣчи.
12. *Шуй ту*: вода и земля; климатъ.
13. *Чу чу*: выходить и пребывать, съ даосскимъ равнодушіемъ.
14. 2-го дня, 7-ой луны, 1228 г.
15. *Си ци*: западный потокъ; названіе мѣста.
16. *Цзюй ши*: общее названіе, придаваемое состоятельнымъ и ученымъ людямъ, внѣ служебнаго круга.
17. Похвальное наименованіе.
18. Впослѣдствіи, *Ли чжи чанъ* былъ однимъ изъ преемниковъ *Чанъ чуня*, въ главѣ даосской вѣры.
19. *Си ся сянь*, на ю. в. отъ *Дэнъ чжоу фу*. По *Чэ гэнъ лу* Чанъ чунь родился въ 1148 году.
20. *Вэй гуанъ*: не надѣвъ еще шапки; у Китайцевъ, по совершеннолѣтіи сына, совершаютъ обрядъ надѣванія шапки. По Чгл. это было въ 1166 г.
21. Извѣстный распространитель ученія *Цюанъ чжень*, по Чгл. съ 1168 года. См. предисловіе.
22. Въ западной *Шань си*: это то самое мѣсто, гдѣ жилъ знаменитый въ древности *Тай гунъ* и занимался ученіемъ ры-

- бы; *Вэнь ванъ* самъ посѣщаль его и пригласилъ его къ себѣ.
23. Въ приморье, т. е. на родину; можетъ быть онъ былъ тамъ, на время; но умеръ въ Пекинѣ.
 24. 1218 г.
 25. Въ *Хэнани* былъ въ то время Гиньскій; Дворъ *Чанъ чуня* приглашали ко Двору.
 26. По Чгл. онъ еще ранѣе представлялся ко Двору, въ 1188 г. Здѣсь говорится о приглашеніи 1215 г.
 27. На ю. в. отъ *Дэнъ чжоу*.
 28. Резиденція Гиньскихъ государей.
 29. Гдѣ жилъ *Чанъ чунь*.
 30. Воспользовавшіеся ослабленіемъ Гиньцевъ.
 31. Т. е. со стороны Суновъ.
 23. Дѣйствовавшіе въ Шань дунѣ.
 33. По *Юань ши*, Чингисъ будто бы еще прежде послалъ къ нему *Чжабара Хочжу*, родомъ изъ западныхъ странъ, слыша о его славѣ. *Чанъ чунь* спросилъ *Чжабара*: «Хочешь ли ты высшихъ почестей, или большаго потомства?» *Чжабаръ* отвѣчалъ: «Богатство и почести черезъ сто лѣтъ куда дѣнутся? Довольно, если мои дѣти и внуки будутъ благополучны и продолжатъ мой родъ.» *Чанъ чунь* сказалъ: «Будетъ

такъ.» Такъ и случилось; *Чжабаръ* померъ 118 лѣтъ. Цз. 120,7. Это вымысленный рассказъ; о *Чанъ чунъ* ходило много слуховъ и преданій. По одному изъ нихъ, Чингисъ непремѣнно хотѣлъ женить *Чанъ чуня* на своей дочери, и *Чанъ чунъ*, чтобы избѣгнуть этого, оскотилъ себя.

34. *Лю чжунъ лу* былъ изъ числа предавшихся Монголамъ Гиньцевъ. По *Банъ вэй лу*, полемической книгѣ Буддистовъ противъ Даосовъ, онъ угодилъ Чингису искусствомъ въ приготовленіи стрѣлъ.

35. Эти дщицы имѣли значеніе воинское; употреблялись у Суновъ и Гиньцевъ.

36. Общепринятая фраза для выраженія полномочія.

37. Т. е. среди четырехъ морей; во всей вселенной.

38. Т. е. границы оберегаются военною силою.

39. Ордѣ Найманскаго владѣнія; это была временная орда Чингисхана, вѣроятно у Алтая.

40. Мѣстечко внѣ Великой Стѣны, на сѣверъ отъ *Бо дэна*, находящагося внутри этой стѣны.

41. Нынѣшній *Бао анъ чжоу*; расположенъ близъ горъ, по которымъ проходитъ Великая Стѣна.

42. Извѣстное горное ущелье, ведущее на Пекинскую равнину.

43. Вслѣдствіе военныхъ смуть.

44. Изъ Пекина.

45. Области Чжилійской губерніи.

46. Городъ губерніи Шань дунъ.

47. *Иду фу*: городъ той же губерніи. Нынѣ *Цинъ чжоу фу*.

48. Такъ называлось управленіе странною.

49. Въ это время Гиньцы отправили посланца къ Чингисхану просить мира. Краткое извѣстіе объ этомъ путешествіи помѣщено въ сборникѣ *Чжи бу цзу чжай*.

50. Городъ въ Шань дунѣ, на ю. в. отъ *Дунъ лая*.

51. Первое, или верхнее начало; такъ называется праздникъ 15-го числа 1-ой луны; иначе праздникъ фонарей.

52. На югъ отъ *Цинъ чжоу фу*.

53. Т. е. жителей *Цинъ чжоу фу*.

54. Оба города на З. отъ *Цинъ чжоу фу*.

55. На С. З. отъ *Цзоу пина*.

56. Т. е. съ курительными свѣчами.

57. Журавли и аисты, считаются у Даосовъ птицами святыхъ и бессмертныхъ; на нихъ возлетаютъ въ высь Даосы, достигшіе высшихъ совершенствъ.

58. На встрѣчу *Чанъ чуню*.

59. Между 8-ью и 10-ью часами утра.

60. Въ знаменіе того, что этотъ скитъ будетъ посѣщенъ знаменитымъ мужемъ.

61. Выраженіе изумленія, въ особенности, радостнаго.

62. Нынѣ *Бу цяо сянь*, на Императорскомъ каналѣ, близъ *Дэ чжоу*.

63. На В. отъ *Ба чжоу*, Чжилійской губерніи.

64. Въ области *Чжень динъ фу*, Чжилійской губерніи.

65. Города Чжилійской губерніи.

66. Не вдалекѣ отъ Пекина, на ЮЗ. Мѣстечко расположено на р. *Хунъ хэ*, чрезъ которую устроены знаменитый мостъ; оно составляетъ стратегическій пунктъ для столицы.

67. Т. е. въ предмѣстїи столицы.

68. Западными.

69. Поставленный Чингисханомъ.

70. *Сюанъ фу ши*: т. е. комиссаръ назначенный для успокоенія страны.

71. Такъ, по древнему называлась Пекинская область.

72. На р. *Хунъ хэ*.

73. *Шамо*, песчаная полоса Монголіи.

74. 3-я луна: апрѣль.

75. Т. е. отъ родины.

76. Т. е. учитель со своими учениками.

77. Какъ произведеніемъ сѣверныхъ странъ.

78. *Лао цзы*, котораго Даосы признаютъ основателемъ своей вѣры.

79. По преданію, *Лао цзы* удалился, на старости, на западъ; Даосы прибавили, что онъ ходилъ просвѣщать варваровъ.

80. *Бэй тингъ*: такъ вообще именуются резиденціи Хановъ сѣверныхъ ордъ.

81. Слово въ слово: узнавъ, что походный дворецъ его переносится на западъ. Чингисъ отправился, въ это время, въ походъ на Туркестанъ, не дождавшись *Чанъ чуня*.

82. *Чунъ цю*: весна и осень; лѣта жизни.

83. *Фынъ ша*: вѣтеръ и песокъ, какъ всегдашнія явленія въ степяхъ. По другой редакціи *Фынъ шуанъ*: вѣтеръ и иней; это ошибка.

84. Для Чингисхана.

85. *Лу*, родина Конфуція; *Ци* былъ смѣжный съ *Лу* удѣлъ.

86. Въ то время была особая каста увеселительницъ.

87. Не желая быть свидѣтелемъ упадка нравовъ.

88. *Шанъ нь*: такъ учитель вездѣ называетъ себя, изъ скромности и намекая на свою гористую родину и вмѣстѣ на подвижничество въ горахъ, обязательное для Даосовъ.

89. *Хэла* и *Гэла*, кажется, не собственное имя, а общее наименованіе курьеровъ.

90. Можетъ быть и не отправлялъ особаго человѣка.
91. Этого адреса въ Запискахъ нѣтъ; онъ помѣщенъ въ *Чэ гэнъ лу*. См. приложение.
92. Названіе обоготвореннаго *Лао цзы*.
93. На пути на западъ.
94. Названіе губерніи *Сы чуань*. Географическое указаніе не совсѣмъ точно.
95. Гдѣ онъ оставилъ свое сочиненіе, *Дао дэ цзинъ*, смотрителю заставы.
96. *Цзы*: взято у Буддистовъ со слова *Гата* и значить краткое стихотвореніе. Мысли въ немъ только слегка очерчиваются; иногда трудно выразить полный смыслъ въ переводѣ.
97. Т. е. движеніе и покой равно пусты въ сущности.
98. Т. е. вотъ предметы, которые должны поражать умъ прозорливаго человѣка.
99. Т. е. всеобщему верховному закону.
100. Т. е. сердце и умъ.
101. Одинъ изъ главныхъ праздниковъ въ году у Китайцевъ.
102. *Чанъ п*: длинная ночь, такъ называется у Буддистовъ и Даосовъ загробное состояніе.
103. Устраиваемый на особомъ мѣстѣ.

104. Посвящаль ставленниковъ.
105. Что происходило на дворѣ.
106. Все тотъ же *Лю чжунъ лу*. *Лю* его фамилія; *чунъ* общее почтительное наименованіе.
107. Сѣверный выходъ изъ ущелья называется *Падаминъ*; это мѣсто считается самымъ крѣпкимъ въ ущельѣ.
108. О которомъ выше уже сказано. Онъ находится близъ Великой Стѣны.
109. *Линъ ча*: чудесный отрубокъ, на которомъ, по преданію, извѣстный *Чжанъ цянъ*, путешествовавшій на западъ, доплылъ, по западному океану, до луны.
110. Т. е. атмосферы.
111. *Хай ши*: морскіе рынки, по общему свидѣтельству, являющіеся, какъ миражи на морѣ Чилийскомъ, въ особености противъ *Дэнъ чжосу фу*.
112. Три сферы чистоты, господствующія надъ всѣми слоями мірозданія; это подражаніе буддійской космологіи; тамъ обитаютъ три божества даосскія, соответствующія тремъ формамъ Будды: духовной, прославленной и воплощенной.
113. *Жо шуй*: вода, въ которой все тонетъ, ничто не можетъ также пролетѣть надъ ней; по преданію, она далеко на западъ; за ней рай западной царицы.
114. Авторъ предисловія къ Запискамъ.

115. На сѣверѣ *Бао анъ чжоу*; нынѣ она называется иначе.
116. *Пынъ лай*, одинъ изъ трехъ блаженныхъ острововъ на востокъ, обиталище бессмертныхъ. Люди, достигшіе святости, по вѣрѣ Даосовъ, прежде всего перелѣтаютъ на *Пынъ лай*.
117. *Дунъ фу*, такъ вообще называются жилища Даосовъ.
118. *Чжунъ нань*, горы въ Шаньси, недалеко отъ *Сиань фу*; знамениты онѣ монастырями и отшельниками.
119. Это *Хуайлайская* долина; она ограничивается съ юга и сѣвера горами; долина служитъ какъ бы уступомъ между Монгольской возвышенностію и Пекинской равниною.
120. Среднее начало; празднество 7-ой луны 15-го дня.
121. *Фу*, обыкновенно означаетъ кабалистическія начертанія Даосовъ; здѣсь должно разумѣть особыя писанія, раздаваемые посвящаемымъ.
122. Три поля: это три элемента человѣческой природы: сѣмя, какъ физиологическое основаніе; духъ, совмѣщающій разумныя способности, и эфиръ, иначе дыханіе, составляющее жизнь. Эти три начала у Даосовъ весьма важны.
123. Собственно *протекающее*, ниспадающее; терминъ взятъ у Буддистовъ, которые подъ этимъ разумѣютъ дѣла, низводящія душу въ перерожденія.
124. *Кэ изяо*: истязаніе, допросъ, передъ адскими судьями, отъ которыхъ ничто не сокрыто.

125. *Бэй доу*: сѣверная мѣра: созвѣздіе, играющее важную роль въ мифологии и астрологии Китайцевъ; оно завѣдываетъ смертію живыхъ тварей и представляется въ видѣ женщины.
126. *Нань гунь*: южная полярная звѣзда, гдѣ пребываетъ духъ долголѣтія и бессмертія; противоположная Сѣверной Медвѣдицѣ.
127. Собственно переплавленія, какъ металла; по мнѣнію Даосовъ, извѣстными способами самоусовершенія, можно обійти все смертное въ нашей натурѣ.
128. Т. е. полководца бывшаго въ *Сю анъ дэ чжоу*, нынѣ *Сю анъ хуа фу*, на С.З. отъ *Бао анъ чжоу*.
129. *Ила гунь*: такъ называли Монголы *Вмоя*. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ *Вмой чуаемъ*.
130. Извѣстное празднество, посвященное лунѣ.
131. Этотъ родъ стихотвореній не относится собственно къ лицу государя.
132. Т. е. луна.
133. *Лю ша*: т. е. подвижныя пески; такъ называютъ въ Китаѣ издревле западныя степи, въ особенности прилежащія къ Лобнору.
134. *Дунъ тянь*: т. е. вообще въ пещерѣ, а иносказательно въ жилищѣ Даосовъ.
135. Заря считается особымъ небомъ.

136. *Гуанъ хань дянъ*: палаты на лунѣ, гдѣ обитаетъ прекрасная богиня *Чанъ э*.

137. Намекъ на забаву Танскаго государя *Сю анъ цзунъ*, который въ праздникъ луны бросалъ золотыя монеты съ верхней галереи дворца.

138. *Юй ту*: нефритовый заяцъ; по понятіямъ Китайцевъ луна представляетъ фигуру бѣлаго зайца, толкущаго въ ступѣ врачества.

139. *Чанъ хэ*: т. е. длинная рѣка.

140. *Ши фэй*: да и нѣтъ; споры, толки.

141. *Хунъ лунъ синъ*: безразличная, проникнутая *Дао* и исполненная совершенства, *Дэ*.

142. Тоже, что по тремъ мірамъ, на которые Даосы, подражая Буддистамъ, раздѣлили мірозданіе.

143. *Гунъ дэ чжу*, иначе *Ши чжу*, тотъ, кто заботится объ кумирнѣ и снабжаетъ ее всѣмъ нужнымъ. Этотъ обычай существуетъ и нынѣ въ Китаѣ.

144. *Юнь фанъ* и *Дунъ ши*, слово въ слово облачныя и пещерныя помѣщенія.

145. Т. е. святыхъ мужей и предшествовавшихъ настоятелей, которые обыкновенно чествуются въ языческихъ монастыряхъ.

146. Древній музыкантъ, жившій въ Пекинской области, и

прекратившій, по преданію, своей игрой, несвоевременный холодъ. См. *Лунъ хэнъ*.

147. Вѣтеръ и пыль, обыкновенный признакъ зимы въ Китаѣ.

148. Усвоенная исторіей фраза, впрочемъ почти буквально справедливая.

149. *Сяо чунъ*: такъ назвалась осень.

150. Родомъ изъ Тангутскаго владѣнія *Си ся*; это вѣроятно, *Арацянъ*, упоминаемый въ краткомъ сказаніи объ Огэдаѣ, въ *Юанъ чао ми ши*.

151. Младшій братъ Чингисхана, *Тьмузэ Отчигинъ*, которому Чингисъ, отправляясь въ походъ на западъ, поручилъ управленіе дѣлами. Отчигинъ кочевалъ въ это время на рѣкѣ Керулунѣ, близъ впаденія ея въ озеро *Буорзэ*, гдѣ былъ и удѣлъ его.

152. Со стороны *Огинъ*.

153. Т. е. согласился.

154. Трехъ мужей, или мудрецовъ *санъ цзы*; выраженіе неопредѣленное, подъ которымъ разумѣются разные лица; здѣсь указывается на трехъ древнихъ мужей: *Бои*, *Нинъ* и *Лю сяо*; первые двое были мудрыми совѣтниками государей древнихъ династій; послѣдній былъ послѣдователемъ Конфуція и отличался цѣломудріемъ.

155. *Юнь сянь*: приваровительно къ тону даосскихъ выраженій; онъ какъ будто не ѣхалъ по землѣ, а летѣлъ въ облакахъ.

156. Какъ самую отдаленную страну. Намекъ о прежнемъ прибытіи изъ Индіи *Дармы*.

157. *Дарма*, по витайски *Тамо*, Буддійскій патриархъ, прибывшій въ Китай въ VI вѣкѣ по Р. Х.

158. Дарма принесъ съ собою новый взглядъ на религію, называемый возвышеннымъ и устранявшій формы. Онъ образовалъ особое созерцательное направленіе въ кит. буддизмѣ.

159. *Лао ши*: т. е. Лао цзы.

160. Замѣчательно, что Чингисъ говоритъ о варварахъ, къ которымъ онъ и самъ принадлежалъ, какъ будто онъ вполне подчинился превосходству Китайцевъ.

161. Изысканная фраза, вмѣсто того, что бы просто сказать: тебя. Столь и посохъ, въ старину, жаловались китайскими государями заслуженнымъ и престарѣлымъ мужамъ. Здѣсь это комплиментъ *Чанъ чуню*.

162. «Не стану...» обыкновенныя фразы, употребляемыя въ официальныхъ письмахъ. Это письмо вполне помѣщено на концѣ, въ приложеніи. За достовѣрность его ручаются писатели временъ владычества Монголовъ. Очевидно, что у Чингисхана была канцелярія изъ передавшихся ученыхъ Гиньцевъ, которые писали подобные акты, составленные по всѣмъ пра-

виламъ изысканнаго Китайскаго слога. Сообщенія исходившія непосредственно отъ Чингисхана были совсѣмъ другаго рода, какъ ниже будетъ тому примѣръ.

163. Идея перерожденій заимствована отъ Буддистовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

164. См. ниже стр. 396.

165. *Тянь ма*: небесные кони, которыми славились двѣ страны, по Китайской исторіи: *Дацинь* Персія и *Канъ го*, нынѣшній Туркестанъ.

166. Морскихъ миражей на родинѣ *Чанъ чуня*.

167. Орда, изъ которой Чингисъ послалъ *Ли чжунъ лу*, за *Чанъ чунемъ*, на сѣверъ за хребетъ, *Линъ бэй*, т. е. за хребетъ, отдѣляющій Китай отъ Монголіи. Поясненія въ скобкахъ, принадлежать автору записокъ.

168. 1221 г.

169. Мысль, заимствованная у Буддистовъ, съ тѣмъ различіемъ, что у Буддистовъ основою перерожденій есть омраченіе духа, у Даосовъ огрубѣніе чистѣйшей частицы животворнаго начала *Ян*, скрывающейся въ сѣмени человѣка.

170. Горное устье, въ пограничномъ хребтѣ, *ли* въ 30 на 3. отъ Калгана. *Щуйбинъ коу* значить устье *Лазореваго Щита*; по *Фанъ юй изи яо*, это два скалистые отвѣса, поднимающіеся на 1,000 футовъ и издали похожіе на щитъ.

171. *Бху минъ*, пограничный хребетъ, собственно значить хребетъ Дикой Лисицы; но въ дневникѣ *Чжанъ дэхая* оупъ называется *Эху минъ*; вѣроятно, слова *Бху* и *Эху* взято съ монгольскаго нарѣчія и означаетъ Великій.

172. Тайханскія горы огибають Пеккинскую равнину съ запада и сѣвера. Подъ другими горами разубются отроги горъ пересѣкающіе *Хуайлайскую* долину, съ запада на востокъ.

173. Дѣйствительно, рѣзкій переходъ; по ту сторону хребта и климатъ, и природа, и люди, все другое.

174. Одинъ изъ учениковъ, сопутствовавшихъ *Чанъ чуню*.

175. Здѣсь происходило сраженіе Чингисхана съ Гиньскою 400-тысячною арміею, въ 1211 г.; армія Гиньцевъ была совершенно разбита.

176. *Цзинъ лу*: особый теургическій обрядъ, съ заклинаніями и кабалистическими начертаніями; его совершаютъ за счастье и покой живыхъ и мертвыхъ.

177. По перевалѣ чрезъ *Бху минъ*, открывається пространная равнина, хотя безлѣсная, но обильная травой и водою; она тянется далеко на В. и З., и примыкаетъ, на югѣ къ пограничному Великостѣнному хребту; на сѣверѣ къ цѣпи низменныхъ горъ, отдѣляющихъ ее отъ бесплодной полосы степи. На этой равнинѣ, въ старину, много было построено Китайцами крѣпостей, отъ набѣговъ полудикихъ степныхъ народовъ.

Одна изъ самыхъ важныхъ была *Фу чжоу*, называвшаяся, при монгольской династіи, *Синъ хэ чэномъ*. По важности и оживленности своей, этотъ городъ назывался маленькимъ Пекиномъ, *Янь цзы чэнъ*. Городище его нынѣ называется *Харабаласунъ*; прежде, несправедливо искали его въ *Цаганъ бала су*; я имѣлъ случай, на мѣстѣ, повѣрить и сличить географическія особенности этихъ городковъ съ кит. сказаніями. *Цаганъ баласу* былъ небольше, какъ передовой постъ *Фу-чжоу* (онъ отстоитъ отъ Харабалгасуна верстахъ въ 1-2 на ССЗ.); о немъ упоминается въ исторіи подъ именемъ *Чанъ чжоу*.

178. *Гай липо*, озеро, или болото, какихъ много встрѣчается по степи.

179. Въ настоящее время трудно опредѣлить, какое соленое озеро здѣсь разумѣется; нынѣ изъ озеръ въ Монголіи инья исчезли, другія значительно уменьшились, противъ того, какъ описываются въ китайской исторіи.

180. Границу эту составляетъ земляной валъ, устроенный однимъ Гиньскимъ государемъ, въ правленіе *Минъ чанъ*; такихъ валовъ много по монгольской степи. Верстахъ въ 70 отъ Харабалгасуна, на сѣверъ, есть валъ, отдѣляющій равнину отъ хребта низменныхъ горъ; другой по сѣверную сторону хребта, верстахъ въ 70 отъ перваго. По сказанію Монголовъ, былъ третій валъ, также верстахъ въ 70 отъ втораго, но по рыхлости почвы разнесенъ вѣтромъ. Вѣроятно, эти валы, въ сложности составляли границу *Минъ чана*.

181. Эти кочки на солончакахъ, бывшихъ въ ростъ чело-
вѣка, составлены большею частію изъ песка, сверху покры-
тыхъ крѣпкимъ растеніемъ.

182. Т. е. вершникъ, встрѣчный.

183. Вязы или ильмы и нынѣ изрѣдка растутъ въ самой
пустынной части степей.

184. Извѣстная ставка или орда Чингисхана, часто упо-
минается въ кит. исторіи. *Шеньяо* доказалъ несправедли-
вость мнѣнія тѣхъ, которые полагали этотъ пунктъ восточнѣе
и даже юго-восточнѣе. Къ *Юй эррѣ ли* проведена была поч-
товая дорога, изъ разныхъ мѣстъ. *Чанъ чунь*, отселѣ, повер-
нулъ на С. В., вмѣсто того, чтобы ѣхать на сѣверо-западъ; онъ
далъ слово побывать у *Очинь давана*.

185. *Цинъ минъ*, начало весенняго тепла, первое появле-
ніе растений; это вмѣстѣ съ тѣмъ религіозный періодъ у Ки-
тайцевъ, которые посѣщаютъ въ это время фамильныя кладби-
ща, исправляютъ ихъ и приносятъ жертву предкамъ.

186. *Жо ши*: бывшій въ сѣверныхъ странахъ, во времена
государя *Цинъ ши хуанъ ди*: онъ имѣлъ даръ летать по воздуху.

187. *Хуанъ цу*: по описанію лебедь, но, скорѣе, баснослов-
ная птица, одаренная чрезвычайно быстрымъ полетомъ.

188. *Гунь*, баснословная морская рыба, громаднхъ раз-
мѣровъ.

189. Тоже баснословная птица чрезвычайно большихъ раз-
мѣровъ. Указаніе на *Гунь* и *Пынъ* взято изъ сочиненія даос-
скаго философа *Чжунанъ цзы*. Превращеніе рыбы въ птицу,
по мысли Даосовъ, есть аллегорія духовнаго возрожденія и до-
стиженія дара чудотвореній.

190. *Су ву*: Ханьскій посоль, долгое время бывшій въ плѣну
у Хунновъ.

191. *Ли минъ*: Ханьскій полководецъ, тоже попавшійся въ
плѣнъ къ Хуннамъ.

192. *Лу ао*, посланный отъ *Цинъ ши хуанъ ди*, на сѣверъ;
онъ видѣлъ тамъ *Жо ши* и сожалѣлъ, что не могъ летать,
какъ этотъ чудотворецъ.

193. Т. е. четыре страны свѣта и кромѣ того верхъ и низъ.

194. *Шанъ чэнъ*: мысль заимствована отъ Буддистовъ; въ
смыслѣ премірнаго настроенія духа.

195. Нынѣ въ Монголіи уже не видно черныхъ телѣгъ, о
которыхъ гласятъ сказанія: эти телѣги были ничто иное, какъ
юрты на колесахъ.

196. *Хуанъ юнь бо дао*: желтыя облака, бѣлыя растенія,
узаконенное выраженіе, для обрисованія степныхъ и пустын-
ныхъ мѣстъ.

197. *Лу юй*: такъ въ китайской исторіи называется рѣка
Кэрулунъ.

198. Вѣроятно ставка была на рѣкѣ *Халха*, впадающей

въ озеро *Бууйръ*, и о которой не однажды упоминается во вновь открытомъ жизнеописаніи Чингисхана; прежде тамъ кочевалъ и Чингисханъ.

199. Для вспоможенія, не по бѣдности праздновавшихъ, а по обычаю привозить подарки на свадьбу.

200. Т. е. способахъ секретныхъ.

201. Паденіе снѣга было указаніемъ, что *Чанъ чунь* не долженъ былъ сообщать своихъ секретовъ, не видѣвшись съ Чингисханомъ.

202. Вѣроятно, *Бууйръ*.

203. Кэрулупъ, въ низовьяхъ, и нынѣ чрезвычайно изобилень рыбою.

204. *Дунъ ю чанъ* сдѣлалъ астрономическое поясненіе на это указаніе *Чанъ чуня*.

205. Т. е. остовы юрты.

206. Дорога эта вела на сѣверо-западъ.

207. *Дань*, мѣшокъ; вѣсилъ около четырехъ пудовъ; *доу* десятая часть *дани*.

208. *Цзаоръ*, извѣстное колючее дерево; плоды его походятъ на финики; нѣкоторые называютъ ихъ жужубами.

209. Трудно опредѣлить географически дальнѣйшую дорогу *Чанъ чуня*. Ученый *Шень ю* сдѣлалъ изслѣдованіе ея доволь-

но пространное; но результаты его неопредѣленны. Переѣздъ былъ отъ поворота Кэрулуна до орды Ханши.

210. Это вѣроятно отроги Голтэйскаго хребта, направляющіеся съ востока; они незамѣтно сходятся съ протяженіемъ хребта Канхайскаго (съ ю. з.), изъ котораго беретъ начало р. Селенга.

211. Ср. указаніе Рубруквиса. Въ примѣчаніи къ однимъ стихамъ *Луанъ цзинъ изи юнъ*, авторъ замѣчаетъ, что на *Гугу* втыкались перья, около фута вышины.

212. Письменность Уйгурскими буквами была только что введена Чингисханомъ.

213. *Цзао ву*: творящее начало, собственно не олицетворяемое ни подъ какимъ видомъ; это Провидѣніе, или, лучше сказать, судьба.

214. *Инь сюе жу мао*: преувеличеніе поэта; это выраженіе относится къ преданіямъ древнихъ Китайцевъ, когда они были въ дикомъ состояніи.

215. *Шень ю* полагаетъ, что это рѣка *Орхонъ*; но скорѣе *Тола*.

216. *Шень ю* предполагаетъ что были два городища: оба въ бассейнѣ рѣки Орхонъ. Выраженія: «на западѣ и востокѣ» вѣроятно означаютъ: по направленію съ востока на западъ.

217. *Шень ю* подтвердилъ эти слова своими изысканіями.

Подъ буквами киданьскими разумѣются письма, составленныя на основаніи китайскихъ знаковъ. Образцы этихъ буквъ сохранились въ сочиненіи *Шу ши хой яо*.

218. Такъ названъ Самаркандъ, иногда называемый въ кит. исторіи, *Хэ чжунъ фу* (имя данное ему Хара-Киданями). Въ одномъ христіанскомъ памятникѣ время Монголовъ, на кит. языкѣ, Самаркандъ также названъ *Сюнъ сы янь*.

219. Туркестана.

220. По *Юань чао ми ши*, Хара-Китайскій Гурханъ имѣлъ резиденцію на рѣкѣ *Чуй*.

221. Т. е. длинный сосновый хребетъ, вѣроятно на Толѣ.

222. Жаркое время года въ Китаѣ раздѣляется на три небольшіе періода.

223. Т. е. большой холодный хребетъ.

224. *Волидо*, по китайскому тексту. Это была временная резиденція Ханши по мнѣнію *Шень яо*; по орды, которыхъ было четыре у Чингисхана, были постоянны; въ каждой ордѣ была одна изъ главныхъ Ханшъ его.

225. Вѣроятно Орхонъ или Тола.

226. *Тиху*, т. е. напитокъ, добываемый изъ сливокъ.

227. Царевны, взятыя Чингисханомъ отъ Гиньскаго и Тангутскаго Дворовъ.

228. *Доу*, китайскій четверикъ; а 10 ланъ составляютъ около фунта.

229. Это, очевидно, изъ нынѣшней Сибири.

230. Вѣроятно купцы, служившіе посредниками въ торговлѣ.

231. Ханы древнихъ Хюнну.

232. Переѣздъ былъ отъ орды Ханши до Бишбалыка, нынѣшняго Урумци.

233. Эти слѣды, по духу китайскихъ обычаевъ, были вѣроятно каменные жертвенные столы.

234. Это дерево во множествѣ привозится въ Китай изъ Манчжуріи, и употребляется только на доски для перегородокъ въ домахъ.

235. Этотъ лукъ Китайцы сѣютъ и въ огородахъ. Онъ чрезвычайно пахучъ и весьма уважается Китайцами.

236. *Хэласяо*: вѣроятно сокращеніе названія: Хара-Балгасунъ.

237. Туркестанцы и Уйгуры равно называются такъ *Чанъ чунемъ*. Онъ вступилъ, вѣроятно, здѣсь въ Найманское владѣніе. *Хой хэ* могли быть переселенцы.

238. *Суда*—имя Будды. Постигъ пустоту, т. е. прозрѣлъ и сдѣлался Буддою. День не сходится съ принятымъ въ Китаѣ, да и самая фраза можетъ не допускать этого перевода, будучи поставлена, какъ будто безъ отношенія къ послѣдующему тексту. Можетъ быть, по примѣру другихъ поэтовъ, *Чанъ чунъ*

хотѣлъ предпослать своему стихотворенію идею пустоты всего подлуннаго.

239. *Янь цзы чэнг*: Маленькій Пекинъ; см. выше.

240. Т. е. что онъ не достигъ еще этихъ даровъ своимъ подвижничествомъ.

241. По *Юань ши* (Цз. 120,10) Чингисханъ завелъ военное поселеніе на *Алу хуань* (Орхонъ?), гдѣ построенъ былъ городокъ *Чжинь хай чэнг*, по имени *Чжинь хая*, которому Чингисханъ поручилъ управление этой страной. *Чжинь хай* начальствовалъ надъ 300 слишкомъ домовъ золототкачей изъ западныхъ краевъ, и 300 домовъ шерстяноткачей изъ Китая. Ремесленники изъ запада переселены были по возвращеніи Чингисхана изъ похода въ Туркестанъ. Ремесленники были разныхъ націй; не ихъ ли омонголившіеся потомки нынѣ известны подъ именемъ Дархатовъ (художниковъ), на вершинахъ Енисея, куда переселенцы, можетъ быть, удалились современемъ?

242. Т. е. магазинъ.

243. Переселенные сюда Чингисханомъ.

244. Двѣ *фэй* одного изъ прежнихъ Гиньскихъ государей, пребывавшихъ въ Пекинскомъ дворцѣ, по смерти *Чжань цзуна*. Онѣ взяты были Чингисханомъ, по взятіи Пекина.

245. *Тушань* и *Гяу* известныя Гиньскія фамиліи.

246. Царевна была въ ордѣ.

247. Гдѣ было военное поселеніе.

248. Здѣсь говорится вообще о Монгольскихъ степяхъ.

249. Подъ воротами.

250. Т. е. монастырь, привитающій въ выси; въ воспоминаніе родины *Чанг чуня*, *Сися сянь*.

251. Четыре горы и пять пиковъ, священныхъ въ Китаѣ.

252. Это наименованіе одного лица; въ немъ включенъ полный титулъ его.

253. *Сянз гунз*: почтительное наименованіе.

254. *Шань ся цзинз*: духъ, который любитъ дѣлать зло разными способами; онъ имѣетъ видъ карлика.

255. Какъ человѣкъ, который выше подобныхъ опасеній и размышленій.

256. Т. е. Золотыхъ горъ; это Китайскій Алтай.

257. Огэдаемъ, который вѣроятно шелъ впереди Чингисхана.

258. Т. е. отселъ на югъ.

259. Не объ этомъ ли мѣстѣ говорится въ Supplement à l'histoire générale des Huns, des Turks, et des Mogols, Сенковского, стр. 15 и 16?

260. Между 8-ю и 10-ю часами утра.

261. Вѣроятно кровью собаки, которая, по мнѣнію Китайцевъ, уничтожаетъ чары и навожденія демоновъ.

262. Серебряныя горы вѣроятно нынѣшній *Тянь шань*, Небесныя горы.
263. Подразумѣвается горы.
264. *И цзы*: въ видѣ буквы *и*, единицы, которая пишется одной поперечной линіей.
265. *Хунь цунь*: здѣсь говорится вѣроятно о луковицахъ, которые не разводятся въ Китаѣ, гдѣ извѣстенъ только стрѣльчатый лукъ съ небольшимъ корнемъ.
266. *Босыбу*: неизвѣстно, что это за холстъ.
267. Это было вѣроятно привѣтствіемъ, похожимъ на обычай Тибетцевъ подносить хадаки.
268. Нынѣшняя *Турфань*; прежняя *Харасанжю*, страна также принадлежавшая Уйгурамъ.
269. *Бьсыма*: это Бишбалыкъ, нынѣ Урумци, на картѣ 1331 года онъ названъ *Бьшибали*.
270. Вѣроятно князь.
271. Буддизмъ существовалъ въ этихъ мѣстахъ; но какъ попали сюда *Даосы* и не ошибся ли авторъ записокъ, неизвѣстно.
272. Правильнѣе сказать: ученые.
273. *Бэйтинъ*: сѣверный дворъ, у Хюнну, *Тукюе* и въ другихъ владѣніяхъ.
274. *Дуань фу*, названіе измѣненное изъ *Духу фу*, по мнѣнію *Сюйсуня*, т. е. комиссаріатство.

275. 709 годъ.
276. Коммисаромъ, правителемъ отъ Танскаго Двора.
277. *Сань цзань*: можетъ быть книги эти были на кит. языкѣ.
278. Губернскій городъ.
279. Въ сѣверозападной части Китая.
280. Уѣздный городъ.
281. Часто упоминаемый въ исторіи династіи Танъ.
282. *Чанъ чунь* объясняетъ, почему на деревѣ были еще листья.
283. *Дьсь тоу му*. *Дьсь*, какъ я объясню особо, было наименованіе христіанъ въ тѣхъ странахъ.
284. Полное наименованіе одного лица.
285. *Чанъ бала*: на старинной картѣ 1331 года городъ этотъ называется *Чжанъ бали* и поставленъ прямо на западъ отъ *Бьшибали*.
286. Т. е. изъ *Уйгуръ*.
287. Т. е. до пуда.
288. *Чжень*: китайская подручная, продолговатая подушка. *Влюй чуцай* говоритъ, что бывають дыни, величиною съ лошадиную голову.
289. Сюй сунъ предполагаетъ, что озеро *Сайрамъ*.

290. *Чаадай*.
291. Объ этихъ мостахъ, какъ и о горномъ озерѣ, упоминается въ стихахъ *Блюй чуцяя*, на переходѣ черезъ *Инь Шань*.
292. *Алма*, *Алмалекъ*, равно извѣстный и магометанскимъ и китайскимъ писателямъ; послѣдніе разнорѣчаютъ о положеніи его. *Сюй сунъ* полагаетъ его близъ нынѣшней *Кульджи*. Онъ помѣченъ на картѣ 1331 г. подъ именемъ *Алмалм*.
293. *Пусумань*, вѣроятно *Бессерменъ* Плана Карпини; названіе, какъ кажется, передѣланное Монголами изъ *Мусульманъ*; здѣсь оно прилагается къ туркестанскому владѣнію.
294. Т. е. *Даранучи*, учрежденіе монгольское; правитель, отъ Монголовъ, или правильнѣе блюститель въ завоеванныхъ странахъ и городахъ.
295. *Алма*, по татарски, яблоко. *Алмалекъ* или *Алмалыкъ*, значить яблочный.
296. Можетъ быть по имени города *Термеда*, гдѣ ткань выдѣлывалась.
297. *Чжунъ янь мао*: повѣрье о возвращеніи овецъ, посредствомъ посадки шерсти и костей овечьихъ, давно существовало въ Китаѣ.
298. Здѣсь вѣроятно разумѣется хлопчатая бумага, которая, во времена *Чанъ чуня*, была еще рѣдкостью, особенно въ сѣверномъ Китаѣ.

299. *Тао хуа ши*, вѣроятно, *Тамаджъ*, передѣланное изъ китайскаго *Танъ го жень*, люди династіи *Танъ*: этимъ именемъ называли Китайцевъ потому, что при династіи *Танъ* они сдѣлались особенно извѣстны на западѣ.
300. *Тянь хэ*: млечный путь.
301. *Янъ чанъ* и *Мынъ Мынь*, горы въ сѣверномъ Китаѣ.
302. Общее выраженіе, означающее Китай.
303. Походить одна на другую, т. е. по величинѣ.
304. *Таласу*, должно быть, извѣстная рѣка *Таласъ*. *Мурлянь* т. е. *Муренъ*, прибавлено Монголами.
305. Гиньскій посланецъ; краткое сказаніе о его путешествіи сохранилось въ одномъ китайскомъ сборникѣ.
306. Султанъ ханъ.
307. Сказаніе объ этомъ есть въ исторіи династіи *Гинь*. По указанію *Блюй чуцяя* (въ стихахъ), *Линья* завоевалъ западныя страны въ теченіе 20 лѣтъ.
308. Ховорезмскій.
309. Эти сказанія новы для китайской исторіи.
310. *Тянь бинъ*: небесныя войска, по напыщенному выраженію Китайцевъ о династіиныхъ войскахъ.
311. По этой же дорогѣ замѣтилъ подобные слѣды укрѣпленій русскій путешественникъ Назаровъ, при проѣздѣ въ Кокандъ. *Magasin Asiatique* 1825, томъ 1, № 1, стр. 6.

312. Сайрамъ.
313. Князь, владѣтель или правитель.
314. Магометанскій.
315. Одинъ изъ ученыхъ спутниковъ *Чанъ чуня*.
316. Другой ученикъ *Чанъ чуня*.
317. Т. е. до моей смерти.
318. Хочжендъ.
319. Чжень хаю.
320. *Чжанъ* = 10 футамъ.
321. Или составляютъ ихъ продолженіе; текстъ равно до-пускаетъ эти два перевода.
322. Высшее небо, въ даосской космографіи.
323. Высшій чинъ въ государствѣ, первый совѣтникъ и какъ бы наставникъ государя.
324. *Ила гоунъ*, т. е. по фамиліи *Ила*, Киданьской; *го-унъ* почетное названіе. Ниже окажется, что имя его *Ахай*.
325. Т. е. не могшій ѣхать къ Чингисхану съ извѣсті-емъ о *Чанъ чунь*.
326. Монголами.
327. Пришедшими въ составъ войска Монголовъ.
328. По стихамъ *Влюй чуця* этотъ дворець не былъ

конченъ постройкой. Онъ замѣчаетъ, что *Сюнь сы княнь* (Са-маркандъ) значить: тучный или жирный городъ. Самаркандъ помѣченъ на картѣ 1331 года подъ именемъ *Санъ маранъ*.

329. 13 ярусныя башни введены буддійскою вѣрою въ Китай.

330. Вѣроятно описаніе минаретовъ.

331. Драконъ управляетъ дождями, по вѣрованію Китайцевъ.

332. 7 и 8 часовъ утра.

333. $\frac{6}{10}$ диска солнца.

334. Ученый потомокъ Конфуція, жившій во времена ди-настїи *Тань*.

335. Лѣтопись удѣловъ, составленная Конфуціемъ.

336. Т. е. когда луна находится между землею и солнцемъ.

337. Т. е. къ краямъ вѣера тѣнь свѣтлѣе.

338. Т. е. въ родѣ стихотворенія: приотился фениксъ на деревѣ *нутунъ*; этимъ обозначается размѣръ стиховъ.

339. Т. е. та, которая перешла изъ чистаго безформен-наго бытія въ міровую, форменную жизнь; это, по ученію Дао-совъ, есть паденіе духовнаго начала.

340. *Ванъ цзы мунъ хой*: идея заимствована изъ ученія Буддистовъ о перерожденіяхъ; это обращеніе души или разумнаго начала, въ разныхъ формахъ, есть зло и страданіе.

341. *Цзю сюань*: девять сокровенныхъ, глубокихъ, т. е. девять небесныхъ сферъ; по древнему китайскому преданію это встрѣча вожделенная.

342. Высшія небеса, о которыхъ разъ уже упомянуто.

343. Царствовавшихъ, по преданію, въ доисторическія времена.

344. Т. е. падали царства и люди.

345. Идеаль бытія, по Даосамъ.

346. Т. е. въ *Шань дунь* и въ *Шань си*.

347. До часу по полуночи.

348. Разумѣется, вообще Китай.

349. *Ао*—морское чудовище, имѣющее видъ черепахи; по мифологіи, оно держитъ на себѣ *Пынъ лай*, островъ безсмертныхъ.

350. *Ю вэй*: дѣйственное состояніе, противоположное верховному покою.

351. Выраженіе, заимствованное изъ буддійской космографіи.

352. Этой луной пополняется, черезъ два и три года, число дней лунныхъ годовъ, принятыхъ Китайцами.

353. Вѣроятно Хиндукуша.

354. Въ годъ 1222.

355. *Хутао*: грѣцкій орѣхъ.

356. Т. е. по восточной сторонѣ владѣнія *Харакитатовъ*.

357. Сокращенно отъ *Хэ чжунъ фу*.

358. *Хэ чжунъ фу*: значить городъ между рѣками; вѣроятно назывался такъ по мѣстоположенію. Это названіе, по *Вмой чуцаю*, дано ему Киданями.

359. *Вмой чуцай*, жившій въ Самаркандѣ въ то самое время, какъ былъ тамъ *Чанъ чунъ* (см. *Бянь вэй лу*), также оставилъ нѣсколько стиховъ на прогулку за городъ (см. *Юань ши сюань*).

360. По календарю даосскихъ праздниковъ; это было въ честь основателя Даосизма *Лао цзы*.

361. Одно изъ названій *Лао цзы* обоготвореннаго, означаетъ: сокровенное начало.

362. *Цзюе ми*: прекратить до зерна. Даосы полагаютъ возможнымъ совершенно отрѣшиться отъ пищи.

363. Вожделенное бѣгство; собственно: утекать, убѣгать, по произволу, въ землю и на небо.

364. *Ву вэй*, противоположно прежнему *ю вэй*, дѣйственному; идеаль высшей жизни, внѣ мірскихъ узъ. Оба выраженія заимствованы изъ буддійской аскетики.

365. *Шень фань*: собственно глубокихъ варваровъ; историческое выраженіе для обозначенія далекихъ странъ.

366. Т. е. въ Монголію.

367. Дамъ тебѣ добрую награду.

368. Можетъ быть *Борчжи*, извѣстный сподвижникъ Чингисхана.

369. Знаменитый въ китайской исторіи горный проходъ въ Туркестанѣ; онъ описанъ кит. путешественникомъ, Буддистомъ *Сюань изаномъ*. По картѣ приложенной къ путешествію Борнса въ Бухару положеніе этого прохода должно быть въ пунктѣ *Derbend* от *Kalouga*, не много болѣе одного градуса на ю.ю.в. отъ Самарканда.

370. Городъ *Кешз*.

371. Правильнѣе для разбитія непріятельскихъ отрядовъ изъ Туркестанцевъ.

372. *Амударья*.

373. Послѣдній день весны; канунъ праздника 4-ой луны.

374. *Цзи цюань*: пѣтуховъ и собакъ, признакъ осѣдлости и населенія.

375. Т. е. Гиньскій и Сунскій.

376. *Чанъ шенъ*, значить жить продолжительно и жить вѣчно.

377. Отвѣтъ *Чанъ чуня* Чингисхану, представляемый разно писателями, сдѣлался историческимъ.

378. Разумѣется, по приказанію Чингисхана.

379. *Тянь жень*: человекъ, который живетъ на землѣ, но выше условій земныхъ; похвальный титулъ Даосовъ.

380. Т. е. подошель.

381. У *Чунъ яна* было всего семь главныхъ учениковъ (въ томъ числѣ одна женщина), кои всѣ чествуются въ сѣверной сектѣ Даосовъ.

382. *Сянь шенъ*: преждеродившійся; общее почтительное наименованіе; въ особенности оно прилагалось къ Даосамъ, какъ наставникамъ въ духовныхъ секретахъ. Со времени воцаренія Монголовъ въ Китаѣ, всѣ вообще Даосы назывались *Сянь шенами*; это слово произносилось Монголами *Шанъ шинъ*. См. *Дэнъ танъ би цзю*.

383. *Шифу*.

384. *Чжень жень*: истинный человекъ; достигшій истины; это также общее наименованіе Даосовъ.

385. *Шень сянъ*: *шень* — духъ, *сянь*, даосскій святой, достигшій безсмертія; *шень сянъ* высшая степень въ іерархіи даосскихъ святыхъ; это не титулъ, а состояніе.

386. Вѣѣ: т. е. конечно не вѣѣ палатки, гдѣ должно было происходить поученіе. Надобно, кажется понимать: или изъ *внѣшнихъ Тянь чжень хаю* и проч.; или вѣѣ, т. е. въ юртѣ *Чанъ чуня*.

387. Собственно, которые наступали на линію карауловъ.

388. Ущелье, имѣющее видъ воротъ.
389. Боковыя скалы, какъ верей воротъ.
390. Войскомъ Чингисхана.
391. Т. е. Амударьи.
392. Длинноухіе, т. е. ослы.
393. Третій праздничный періодъ Даосовъ, бывающій въ 10-ой лунѣ.
394. Два извѣстныхъ общія начала китайской философіи и физики. Здѣсь разумѣется тепло и холодъ, дожди и сухое время.
395. Пояснитель замѣчаетъ это какъ особенность, противоположную атмосферическимъ перемѣнамъ въ Китаѣ.
396. Вѣроятно преслѣдовавшіе султана.
397. И — слитокъ, около фунта.
398. Высочайше командированный посланецъ, какъ былъ и *Лю чжунъ му*.
399. Въ приморской въ странѣ, *Шанъ дунъ*.
400. *Цзю и*, девять варварскихъ народовъ; названіе употреблено Конфуціемъ для обозначенія вообще всѣхъ иноземныхъ странъ.
401. *Шанъ цзинъ*: верхняя столица Гиньцевъ, въ юго-восточной Монголіи.

402. *Да доу*: большой горохъ.
403. У Тайши, т. е. *Ахая*; управляющій домомъ или дворцомъ его.
404. *Му*: поземельная мѣра въ Китаѣ.
405. Вѣроятно послѣ взятія Ургенджа.
406. Около четырехъ пудовъ.
407. *Юй*: Медгурсть возстановляетъ это слово словомъ *tao*, *Arum aquaticum*.
408. *Цъ цзы*: особый огородный плодъ, видомъ похожій на дыню.
409. Т. е. у женщинъ.
410. Т. е. головные уборы.
411. *Бицони*: буддійскія монахини.
412. Безъ отверстія въ срединѣ монеты, какъ въ китайскихъ монетахъ.
413. *Дашима*: въ другихъ памятникахъ *Дашиманъ* и *Тэшиманъ*; такъ Монголы называли *муллъ*, и считали ихъ законовѣдцами.
414. *Дзи дунъ*: удобнѣе перевести бы въ зимній мѣсяцъ; указаніе *Чанъ чуня* впрочемъ не точно; мѣсячный постъ у Магометанъ подвижной.

415. Вѣроятно разумѣется балконъ, устраиваемый подъ входомъ въ мечеть.

416. Т. е. вещи обыкновенныя.

417. Обвѣхавъ ущелье со стороны.

418. Т. е. утесъ на лѣвой сторонѣ выхода изъ ущелья.

419. Неизвѣстно цвѣтомъ ли воды (т. е. желтымъ), или величиной; скорѣе первымъ. Вѣроятно это также *Амударья*.

420. *Бу* и *Юе*, древнія названія нынѣшней губерніи *Цзянь су* и частью *Чжэ цзяна*. Эта страна была знаменита искусствомъ жителей въ пѣніи и музыкѣ.

421. *Янь* и *Цинь*, древнія названія нынѣшнихъ *Чжилли* и *Шань си*; извѣстны были особенностію своихъ пѣсней.

422. Здѣсь описывается праздникъ 8-й луны.

423. Вѣроятно Балкъ.

424. Складывать ладони: знакъ почтенія у китайскихъ монаховъ. Враги *Чанг чуня* напротивъ увѣряютъ, что онъ являлся къ Чингисхану униженно. См. *Бань вэй лу*.

425. *Шэ либи*, вѣроятно *Чжэрби* другихъ памятниковъ; это было званіе управлявшихъ разными частями по внутренней администраціи ханской орды, потому что оно осталось почетнымъ титуломъ, который и носилъ *Чжэнь хай*.

426. Что толковалъ *Чанг чунь* Чингисхану, о томъ ска-

зано ниже. По *Чань чунь юй лу*, онъ объяснялъ Хану способы внутренняго преображенія, посредствомъ управления дыханіемъ. Пишутъ, что эти наставленія изложены въ особой книгѣ, которой однакожь не оказывается въ каталогѣ полнаго собранія даосскихъ книгъ.

427. Т. е. убіенія громомъ.

428. Я слышалъ: говоря по принятой у Китайцевъ вѣжливости.

429. Можетъ быть уйгурскими. Записки не отличаютъ Уйгуровъ отъ Туркестанцевъ, называя тѣхъ и другихъ *Хойтэ*.

430. *Тянь*: можетъ быть духовъ; потому что *Тэнгри* равно значить то и другое.

431. *Чуань* значить горную рѣку и долину; здѣсь разумѣется то и другое.

432. Т. е. въ 7-й день первой декады луны, по просту 7-го числа.

433. Титулъ даваемый Государю.

434. *Гисили далахань* есть *Кимликъ*, открывшій Чингисхану заговоръ Кэраитскихъ враговъ его. Онъ былъ пастухомъ; Чингисъ за услугу эту пожаловалъ ему званіе *Тархань*, свободнаго; званіе это весьма уважалось у Монголовъ.

435. Враги *Чанг чуня*, эту льготную грамоту, какъ и другія, прямо называютъ подложными.

436. Т. е. императорскимъ посланцемъ; Монголы передѣ-
ляли изъ этого слова *Сунчи*.
437. Неизвѣстно просто ли, или въ отличіе отъ другаго
малаго города, здѣсь городъ названъ большимъ.
438. *Чуй*: извѣстная рѣка, называемая нынѣ, по большей
части, *Чу*.
439. Второго царевича, Чаадая, которому, какъ удѣльному
князю, принадлежалъ Алмазекъ.
440. До праздника 4-й луны, 15-го числа.
441. Здѣсь ошибка, какъ справедливо замѣчаетъ *Сюй сунз*;
вмѣсто двухъ дней, по расчету времени и разстоянія, на-
добно читать *двадцать*.
442. Выраженіе неопредѣленное; можно понимать и такъ:
ѣхали по восточную сторону *Цзинь шань*, съ Ю. на С.
443. Такихъ собраній или обществъ бываетъ много въ
Китаѣ, составляется компанія для празднованія какого нибудь
случая и на общій счетъ устраивается церемонія.
444. По *Юань ши*, эту страну надобно искать по Енисею.
445. *Cinagogium*, по Медгурсту.
446. Не сарана ли?
447. Въ годъ 1222.
448. Т. е. въ переднемъ пути. *Чанъ чунь* оттолѣ отпра-

- вился въ Китай прямой дорогой, черезъ самую пустынную
степь, на нынѣшній *Кукухотонъ*.
449. Очищеніе его природы силою святыхъ и мудрецовъ.
450. *Сися*: Тангутскаго владѣнія.
451. Горный проходъ въ горахъ *Инь шань*, на сѣверъ
Кукухотона.
452. Нынѣшній Кукухотонъ или мѣсто по близости къ нему.
453. Признакъ у Китайцевъ, что больной выздоравливаетъ.
454. Вѣроятно здѣсь надобно подразумѣвать шелковую
бумагу.
455. Неподвижно.
456. *Гу шень*: пустой духъ; выраженіе взято изъ *Дао дэ
изина Лао цзы*; оно выражаетъ нематеріальность души.
457. Мѣстечко *Ся шуй ли*, названное по озеру на гра-
ницѣ Китая и Монголіи, весьма извѣстно въ исторіи. Какъ
военный постъ, оно имѣло своего *Юань шуй* или комен-
данта и начальника отряда.
458. *Ци си*: вечеръ 7-ой луны, 7-го числа; особое праз-
днество въ Китаѣ, преимущественно для женщинъ.
459. Нынѣ *Датунъ фу*; при Гиньцахъ онъ былъ запад-
ною столицей.
460. *Цзунъ гуань*: губернаторъ страны; *Сюань чаемъ*

онъ называется, какъ поставленный Чингисханомъ, по завоеваніи этого края.

461. *Сань янз*: три луны весны; *янз* — какъ начало тепла.

462. Къ народу: очевидно, склоняя ихъ къ подданству Монголовъ. *Чангъ чунь*, повидимому, неохотно согласился содѣйствовать цѣлямъ варваровъ въ покореніи своего отечества. Въ *Цзинь гай синь дэнз* говорится, что *Чангъ чунь* разослалъ 18 учениковъ своихъ въ разныя стороны для успокоенія, привлеченія и защиты народа; поэтому пять Даосовъ сряду получили почетные титулы; равно 18-ти ученикамъ его, за привлеченіе народа, дарованы преемственные титулы *Даньзунговъ* (патріарховъ). Цз. 1,1—2.

463. Всѣ эти города стоятъ на пути отъ *Датунъ фу* къ *Сюань хуа фу*, или по тогдашнему, *Сюань дэ фу*.

464. Страны, одна отъ другой отдаленныя и совершенно различныя.

465. *Сюй цзинъ* Умеръ въ дорогѣ.

466. *Тай цзюнь*: это должно быть даосская монахиня; *цзюнь*, у Даосовъ, есть титулъ женскій.

467. Привлекъ ли.... т. е. въ подданство Чингисхану. Чингисханъ, вѣроятно, хотѣлъ воспользоваться хоть этой услугой *Чангъ чуня*, не могли получить дара безсмертія. Это повелѣніе, или правильнѣе письмо, равно и другія полученныя *Чангъ чунемъ* отъ Чингисхана приложены въ подлинникѣ на концѣ.

468. Каменистый хребетъ, по сѣверную сторону *Сюань хуа фу*.

469. *Дэсинскія*, по городу *Дэсинъ фу*, который былъ въ то время главнымъ здѣсь городомъ.

470. Трудная для перевода фраза; подысточный значить могильный; мысль та, что онъ освобождается отъ перерожденій и частыхъ нисхожденій въ землю.

471. 1224.

472. Вьющіяся растенія съ цвѣтками, которые растутъ гроздами; Китайцы устраиваютъ изъ нихъ бесѣдки.

473. *Тао хуа чунь шуй*: персиковые цвѣты и весенняя вода, или потоки; любимое выраженіе китайскихъ поэтовъ.

474. У Даосовъ, святые т. е. достигшіе безсмертія веселятся, пьютъ вино и поютъ веселыя пѣсни.

475. *Цзинь цзы*: носящій платье, жалованное императоромъ въ знакъ отличія.

476. Южное устье ущелья.

477. У Пекина, или въ Пекинѣ, а не въ *Нань коу*.

478. 7-го числа луны.

479. Разумѣется со взносомъ приношенія, по китайскому обычаю.

480. Названіе главнаго правителя губерніи.

481. Восемь религиозныхъ обществъ, о которыхъ упомянуто будетъ ниже.
482. Въ года 1224 и 1225.
483. *Ху сяо цзя юй*: принятая фраза, для обозначенія повсемѣстной извѣстности.
484. Куда были совершены торжественные ходы.
485. Всѣ эти названія имѣютъ отношеніе къ даосскому ученію.
486. Безразличіе, въ высшемъ духовномъ смыслѣ, есть идеаль даосской нравственности.
487. Т. е. потокомъ перерожденія.
488. Выраженіе взято изъ *Дао дэ цзина*. Ничто есть безсмертное духовное начало въ человѣкѣ; оно низпало изъ первобытнаго міра, т. е. изъ состоянія до образованія міра.
489. Западныхъ.
490. Т. е. дворець, гдѣ жили Гиньскіе государи.
491. *Цинъ* мѣра земли, заключающая въ себѣ нѣсколько нашихъ десятинъ.
492. Передъ праздникомъ *Цинъ минъ*, въ который поклоняются могиламъ предковъ.
493. Островъ былъ на озерѣ.
494. Т. е. небо которое можетъ поспорить по чистотѣ съ воздухомъ.

495. Это *дань*, философскій камень.
496. Выспренное небо.
497. Въ годъ 1225.
498. Изъ *Шань си*.
499. *Сянь янъ*, область; *Чжунъ минъ*—горы въ *Шань си*.
500. Мѣсто подвижничества Чанъ чуня въ *Шань си*.
501. Зала въ монастырѣ, въ которой онъ жилъ.
502. Т. е. что наступаетъ срокъ его возвращенія.
503. Это навѣрное нынѣшняя гора *Цзынъ шань*, находящаяся внутри особаго дворцоваго сада въ Пекинѣ; во времена Гиньцевъ она тоже входила въ окружность дворца.
504. Это островъ, посрединѣ дворцоваго озера, называемый *Цзюнь дао*.
505. По семи знаковъ въ стихѣ; *дуй цзы*, это пара стиховъ, выѣшиваемые обыкновенно на стѣнахъ и у дверей. Здѣсь разумѣются стихи, на манеръ *дуйцзъ*.
506. *Фынъ юе*: любимое выраженіе китайскихъ поэтовъ, означаетъ вообще красоты вечерней природы и наслажденіе видомъ ихъ.
507. Онъ разумѣетъ большой величины камни, добываемые изъ озера *Тай ху*, въ южномъ Китаѣ; эти камни изрыты впадинами, чрезвычайно уважаются Китайцами; въ саду они ставятся въ извѣстныхъ аллеяхъ.

508. По китайской астрологии, приближение планетъ къ какому либо созвѣздію грозитъ бѣдствіемъ странѣ, которая находится, по распредѣленію, подъ этимъ созвѣздіемъ.

509. Особо устрояемомъ.

510. Осенніе цвѣты, астры, весьма любимыя Китайцами.

511. Стихи печальнаго содержанія; Чанъ чунъ сочинилъ на манеръ ихъ, по размѣрамъ.

512. Чего домогается даосское ученіе.

513. Отъ цѣлей.

514. Въ разныя положенія, о которыхъ мы и не думали.

515. Молчаніе было порицаніемъ.

516. *Шень сянъ фо*: святой, по даосскому ученію, и Будда; по сектѣ, къ которой принадлежалъ Чанъ чунъ, идеи и повѣрья всѣхъ религій равно допускаются.

517. Въ годъ 1226.

518. *Панъ шанъ*, горы на С. В. отъ Пекина.

519. Разъ уже было выраженіе *Цзинь лу*: золотой способъ служенія; здѣсь *Хуанъ лу*, желтый; этотъ способъ моленія Даосовъ, также теургическій, обыкновенно производится за царствующую династію, или по заказу двора.

520. Т. е. Даосы, надѣвающие при служеніи желтыя шапки.

521. Носящіе платье безъ узоровъ, это собственное значе-

ніе; въ общепринятомъ смыслѣ, это міряне и простолюдины.

522. Просить святыхъ значить, выносить съ процессіею кумиры.

523. Т. е. шель столько времени, сколько сидятъ за обѣдомъ; это (*ши ши*) обыкновенная фраза, означающая около часа времени.

524. Т. е. Синъ шена.

525. Владѣніе *Янь го*, или удѣлъ въ Пекинской области.

526. Въ текстѣ употреблены знаки, которые означаютъ дворецъ на *лунъ*; полагаю, что это ошибка, и что вмѣсто *лунъ* дворца, надобно поставить другое *лунъ*, почетное наименованіе; съ этимъ измѣненіемъ, *Чанъ лунъ* означаетъ извѣстное лице у Даосовъ, за корыстолюбіе превращенное въ лягушку, но благодаря ученику своему, избавившійся отъ этой формы и сдѣлавшійся святымъ. Во всякомъ случаѣ требуется знать стихи, на которые отвѣчалъ Чанъ чунъ (*).

527. *Дунъ бинъ*: имя знаменитаго даосскаго святаго, болѣе извѣстнаго подъ именемъ *Люй цзу*; это самый либеральный и веселый изъ даосскихъ чудотворовъ.

528. *Пинъ лай*, по сказанію Даосовъ, образованъ по по-

(*) Это примѣчаніе было уже отпечатано когда мы получили отъ почтеннаго автора, Архимандрита Палладія (изъ Пекина), уведомленіе, что *Чанъ лунъ* пологательно слѣдуетъ переводить словами: *чертой луны* или *на лунъ*. *Примѣч. Ред.*

добію буддійскої гори *Сумеру*, т. е. снизу узкій онъ къ верху шире и высится надъ землею.

529. *Сюань юаня* Лао цзы. Здѣсь приданъ этотъ титуль Даосамъ, какъ такимъ, которые проникнуты духомъ глубокаго ученія Лао цзы.

530. Праздность, какъ удаленіе отъ мірскихъ дѣлъ. Даосы воспользовались этимъ правиломъ и соблюдаютъ его въ полномъ смыслѣ.

531. *Кай синь ди*: открыть землю сердца, т. е. положить основаніе развитію и преобладанію въ себѣ высшаго изъ трехъ началъ духа.

532. Т. е. островъ *Пынъ лай*.

533. *Годы ясени*: Китайская ясень (*чунь*) у Китайцевъ въ почетѣ за долгодѣтнее ея существованіе; она сдѣлалась символомъ долгодѣтія.

534. Эта идея заимствована изъ Буддизма, который считаетъ существованіе индивидуальности и *Я* зломъ и призракомъ.

535. Это малоизвѣстныя лица, существовавшія, кажется, при династїи *Танъ*.

536. *Чи сунъ*, геній юга, пламени и жара; олицетвореніе стихїи огня.

537. Приглашеніе жить въ кумирнѣ *Тянь чанъ*.

538. Въ годъ 1226.

539. *Бао сюань танъ* — заль, *фанъ ху* — настоятельница келья.

540. Указывается на то, что *Чанъ чунь* не думаль о снѣ и держаль себя какъ днемъ.

541. Тѣ изъ звѣздъ сѣвернаго полушарія, которыя не заходятъ, и въ ту пору, въ началѣ ночи, были на сѣверѣ.

542. Въ годъ 1227.

543. Общество, имѣвшее цѣлю молить объ избавленіи отъ физическихъ бѣдствій.

544. *Лоу*, особыя высокія зданія въ домахъ богатыхъ Китайцевъ, для лѣтняго помѣщенія.

545. Въ простой комнатѣ: т. е. убранной по деревенски.

546. Не смѣль продолжить звука.

547. Вѣроятно повелѣніе Чингисхана прислано было въ *Цинь чжоу*, губ. *Шань си*, изъ смежной съ ними страны *Сися*, гдѣ воеваль въ это время Чингисханъ.

548. *Чанъ чунь цунъ*: дворець вѣчной весны; въ честь имени *Чанъ чуня*.

549. Это была самая важная дщица. Фактъ этотъ сомнителенъ.

550. Періодъ между лѣтомъ и осенью.

551. Между 10-ю и 12-ю часами утра.
552. Озеро внутри дворца.
553. Устье канала, которымъ снабжались водою озера; вода проведена была изъ ключей западныхъ горъ, какъ и нынѣ.
554. Общее повѣрье въ Китаѣ, что паденіе горъ и осушеніе водъ предвѣщаетъ какую либо печальную перемену.
555. Соученикъ *Чанъ чуня*.
556. По *Бянь вэй му*: онъ и померъ въ отхожемъ мѣстѣ.
557. Передъ смертію, какъ въ обычаѣ у китайскихъ сектантовъ.
558. Эта пантеистическая идея обща Даосизму и Буддизму.
559. Черезъ вѣрона и зайца; это символы солнца и луны.
560. Которая приводится въ движеніе. Намекаетъ на одну общую силу въ природѣ.
561. Разумѣются всѣ человѣческія писанія, въ выспрепномъ смыслѣ.
562. Возвратился къ истинному, *Гуй чжень*.
563. Тѣлу *Чанъ чуня*.
564. Обрядъ плача, или правильнѣе, громкаго рыданія. У Китайцевъ на все строгія правила.

565. Чингисханъ скончался въ томъ же году и въ той же лунѣ, какъ и *Чанъ чунь*.
566. Т. е. ты меня и замѣнишь въ этомъ занятіи.
567. Въ годъ 1228.
568. Т. е. въ первый день луны, который былъ подъ циклическимъ знакомъ *динъ*, однимъ изъ десяти.
569. Циклическіе знаки, слѣдующіе послѣ *динъ*; т. е. по прошествіи трехъ дней.
570. Города сѣвернаго Китая.
571. Буквально: спокойнаго уложенія, въ кумирнѣ *Боюнь гуань*. Это погребальный обрядъ.
572. День начинается съ полуночи.
573. Окончательное служеніе, съ жертвами.
574. Сѣдалище: *Вэй*; при этомъ ставятся или кумиры или, всего чаще, дощечки съ надписью: сѣдалище такого-то духа. Сѣдалища были поставлены въ честь 360 духовъ, соответственно числу дней обыкновеннаго, средняго года. У Даосовъ годовое и суточное вращеніе имѣетъ мистическій и священный смыслъ.
575. *Сянь жуи*: *жуи* верхняя кожа жуковъ и змѣй, отъ которой они освобождаются по времени; Даосы приложили это названіе къ праху своихъ мнимыхъ бессмертныхъ. По ихъ вѣрованію, святые по кончинѣ освобождаются изъ верхней тѣлесной оболочки, какъ жуки; внутренность ихъ не повреждена; въ гробѣ остается одна кожа.

576. Т. е. Даосовъ.

577. Т. е. пребывающій въ согласіи.

578. *Боюнь гуань*: кумирня бѣлыхъ облаковъ, существуетъ и нынѣ, близъ Пекина, за западной стѣной его. Въ главномъ храмѣ, гдѣ погребенъ *Чанъ чунь*, поставленъ его кумирь. Есть особый храмъ съ кумирами его и другихъ шести его сподвижниковъ, равно храмъ съ 18-ю спутниками его. Кумирня празднуетъ 19-е число 1-ой луны, какъ день рожденія *Чанъ чуня*; это праздникъ всего Пекина, на который сходится много народа. *Боюнь гуань* есть главный, по близости своей къ столицѣ, монастырь даосской вѣры во всемъ Китаѣ. Въ немъ хранятся стихи, въ родѣ *дуй цзы*, сочиненные въ прошедшемъ вѣкѣ государемъ правленія *Цянъ лунъ*: «Для вѣчной жизни не нужно питаться ээиромъ и искать таинственныхъ афоризмовъ; единое слово: не убивай! показываетъ, какъ велика заслуга его въ дѣлѣ спасенія.» Это слово, по преданію, сказано было *Чанъ чунемъ* Чингисхану, котораго онъ будто бы просилъ о пощадѣ живыхъ тварей.

579. Большое біографическое описаніе святыхъ.

580. Отъ *Чанъ чуня* осталось собраніе стихотвореній, собственно его произведенія, и нѣсколько наставленій.

581. Это посланіе извлечено изъ сочиненія *Чэанъ лу*. За достовѣрность его трудно поручиться.

582. По преданію, Чингисханъ носилъ простое холщевое

платье; холщевый кафтанъ его хранился, какъ драгоценность, при дворѣ монгольскихъ государей въ Китаѣ.

583. 10,000.

584. *Нашихъ*: Чингисханъ какъ будто причисляетъ себя къ одному племени съ Хюнну; это мысль витайскихъ писателей, которые устанавливаютъ этнографическое единство между всѣми сѣверными народами.

585. Въ *Юань ши* (Цз. 130,14) приписывается Чингисхану такая поговорка: «Владыка людей управляетъ Поднебесною, какъ правая рука держитъ вещь непременно съ помощію лѣвой руки (т. е. министра)».

586. Указываетъ на учрежденіе древней династіи *Чжоу*. Три *чуня* были высшіе совѣтники государя. Девять *циновъ* занимали разныя части государственнаго управленія.

587. *Ванъ ванъ*, основатель династіи *Чжоу*, увезъ съ собой *Тайгуна*, который занимался уженіемъ рыбы на р. Вэй, тамъ гдѣ обиталъ и *Чанъ чунь*.

588. *Лю бэй*, законный потомокъ дома *Хань*, три раза посѣщалъ хижины *Чжу гэ лао*, извѣстнаго стратегика временъ троецарствія, и успѣлъ наконецъ уговорить его.

589. Т. е. уступаю тебѣ свое мѣсто, какъ учителю.

590. Китайское вѣжливое выраженіе: достойно приготовился принять учителя.

591. Напоминаетъ на обычай древнихъ государей—послать экипажи за мудрецами.

592. Въ *Сию цзи* адреса *Чанъ чуня* не помѣщено; мы заимствуемъ его изъ *Чэньгъ лу*.

593. Т. е. царскаго.

594. Города близъ Великой Стѣны: *Хуанъ чжоу* восточнѣе *Фу чжоу*.

595. Съ кускомъ ткани: напоминаетъ на старинный обычай приглашать съ подарками.

596. Очевидно говорится только для красоты и достоинства выражений.

597. Владѣтелей, государей.

598. Это повелѣніе или письмо, какъ и слѣдующіе два, писаны грубымъ китайскимъ слогомъ и болѣе достовѣрны чѣмъ прежнія.

599. Свидѣтельство мѣстной власти.

600. Т. е. въ подданство Чингисхана.

ПОЯСНЕНІЕ

къ

2 КАРТѢ ВЛАДѢНІЙ МОНГОЛОВЪ

НА СѢВЕРО-ЗАПАДѢ.

то замѣчено
Чань-чунь (тогъ хинъ в.)

Карта эта можетъ служить пособіемъ при чтеніи путешествія Чанъ-чуня. Она есть точное воспроизведеніе китайскаго оригинала, считающагося въ Китаѣ рѣдкостью, и принадлежавшаго къ Статистическому Сборнику, составленному въ Пекинѣ, по правительственнымъ документамъ, въ 1329—1331 годахъ, и давно уже утраченному. Рукописные отрывки этого сборника, вмѣстѣ съ картою, хранятся въ библиотекѣ старинныхъ книгъ, при Хань линь юанѣ.

Границы, отдѣляющія владѣнія Джагатайскія, Кипчакскія и Персидскія, равно принадлежавшія Чингисханидамъ, положены на картѣ, на основаніи указаній *Юань ши*, или Исторіи Монгольскаго дома, въ прибавленіи *Сибэй ди фулу* (о сѣверо-западныхъ странахъ).

На картѣ есть названія мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ Юань ши; а въ Юань ши есть другія, которыхъ нѣтъ на картѣ. Последнія суть: въ Джагатайскихъ владѣнїяхъ *Кэбул*; въ Персїи: *Багда*, *Хуммузы*, *Куфа*, *Вадаиди*, *Бамоу*, *Табасинь*, *Фаинь*, *Найшабуръ*, *Салагадай* и *Баварди*.

КИПЧАКСКОЕ ВЛАД

